

Василий Зеленов Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43598421 SelfPub: 2019

Аннотация

Четырнадцатилетний Клим Крылов, вечером случайно забредший в родную школу, и представить не мог, чем это для него обернётся. Неожиданная встреча с призраком, обитающим в учебном заведении, была лишь верхушкой потустороннего айсберга. А после вступления парня в некое подобие тайного общества, организованного пятью девушками-сверстницами, ком из сверхъестественного начинает стремительно нарастать. На горизонте появляется главный противник – существо из другого мира, которое обладает способностью изменять нормальность и желающее таким образом погрузить мир в хаос.

Содержание

Глава 1. Привидение в школе	4
Глава 2. Тайное общество по борьбе с	40
ненормальностью	
Глава 3. Посиделки	82
Глава 4. Ненормальность (воспоминания	111
Серафимы)	
Глава 5. Тихая поступь беды	138
Глава 6. (Без)грамотное планирование	174
Глава 7. Призрачная помощь	194
Глава 8. Подземелье	227

Глава 1. Привидение в школе

Клим Крылов закрыл дверь и стал спускаться по лестнице вниз. Выйдя из подъезда, он был встречен сумерками и про-

- Ну, давай, увидимся.

хладным вечерним воздухом. Несмотря на середину апреля и то, что днём температура порой достигала пятнадцати градусов тепла, к вечеру столбик термометра, как правило, приближался к нулю. Вот и сейчас изо рта сразу же стали вылетать облачка пара – контраст между тёплой, уютной квартирой и улицей был более чем ощутим. Клим взлохматил свои каштановые волосы, застегнул куртку на все пуговицы и поправил рюкзак за спиной. Невзирая на регулярный нагоняй от родителей, он по-прежнему не носил шапку. Парень считал, что она нужна исключительно зимой, да и то лишь для того, чтобы уши не отморозить. А весной и осенью достаточно накинуть на голову капюшон (он, к слову, у куртки Клима отсутствовал). Самой популярной фразой, которой дома Клима встречала младшая сестра, была: «Вот и наш друг менингита явился». Менее бездарной шутки не нашлось?

Ровно девять вечера. Мама опять начнёт возмущаться тому, что он поздно пришёл со школы, а отец станет во всём с ней соглашаться. *Придётся придумывать очередную отмазку. Как же это утомительно.* В отличие от своей сестры,

Взглянув на наручные часы, Клим печально вздохнул.

типичный подросток, который считал себя достаточно взрослым и самостоятельным, и чья самостоятельность заканчивалась тогда, когда возникала необходимость в уборке собственной комнаты. Наглая ложь! Я полон негодования!

До дома было около двадцати минут ходьбы, но Клим никуда не спешил. Он неторопливо брёл по улице, пиная под-

ворачивающиеся под ноги камушки, и думал о том, что сегодня у его опоздания есть весомая причина, принять которую во внимание родители просто обязаны. Дело в том, что сразу после школы он отправился к другу, чтобы тот помог ему с решением непростых и весьма мудрёных задач по алгебре. Как обычно бывало, друг просто сам решал задачи, а Клим

которая из кожи вон лезла, чтобы создать себе репутацию пай-девочки, Клим частенько возвращался с гуляний с друзьями позже установленного родителями времени. Да что со мной может случиться? Я же не занимаюсь всяким непо-

старательно переписывал их в свою тетрадь. Однако дома всё это будет представлено совсем в ином свете. Будто бы Климу только помогали с решением, указывая на возможные пути и давая кое-какие подсказки. Такое рвение к учёбе предки обязаны оценить. Так что сегодня я не стану выслушивать эти надоевшие нотации. Касательно самой алгебры, то с ней Клим не просто не дружил, а находился в состоянии настоящей войны, шедшей с прошлого года. Только благодаря уси-

лиям репетиторов по этому предмету удалось дотянуться до

возникшим успехам сына, но у того тем не менее выработалась стойкая неприязнь к точным наукам. Уж лучше история, чем рациональные дроби и квадратные уравнения!

хорошиста. Путём боли и страданий! Родители радовались

рия, чем рациональные ороби и квадратные уравнения!
Прохладный воздух бодрил, заставляя многочисленных прохожих ускорять шаг и буквально бежать домой, где можно было с головой нырнуть в домашний уют. *И бытовые*

проблемы. Неожиданно заиграла мелодия мобильного. Клим достал его и с кислой миной уставился на экран. *Вот., даже*

не стала дожидаться, пока я приду.

– Да, мам, – нажав на кнопку приёма вызова, произнёс Клим.

- И где тебя черти носят? без лишних приветствий спросил недовольный женский голос.
  - Уже иду домой, буду через полчаса максимум.
  - Пока идёшь, не потрудишься ли объясниться?
- Я был у Влада, он помогал мне с алгеброй. Знаешь, какую нам сегодня задали трудную домашку? А вдвоём мы с ней справились на ура.
- То есть Влад решал задачи, а ты храбро кричал «Ура!» и переписывал решения себе в тетрадь? Чёрт! Как она так
- легко меня раскусила?

   Ничего подобного! Мы делали их вместе, не такой уж я и тупой, знаешь ли.
  - Знаю-знаю. Придёшь, я посмотрю, что ты там нарешал.
  - Знаю-знаю. Придешь, я посмотрю, что ты там наре
     Ты же не математик.

- Подумаешь. Зато смыслю в ней побольше твоего.
- Опять эти насмешки над моими умственными способностями.
- Это не насмешки, не переживай. Давай, поторопись, я пока ужин разогрею. Давно все поели, один ты вечно отстающий. Всё потому, что меня раздражают эти семейные трапезы!
  - Хорошо.

Закончив разговор, Клим убрал телефон в карман и тяжело вздохнул. Он мог надурить отца, он мог надурить младшую сестру, но надурить мать ему доселе не удавалось, хотя он никогда не оставлял надежды, что однажды это у него получится. Я не верю, что женская чийка непобедима!

Клим всё же решил ускорить шаг. Хоть улица и была ярко освещена и изобиловала прохожими, но встретить на своём пути какую-нибудь подвыпившую компанию совершенно не хотелось. Сегодня их будет немало, ведь по странному стечению обстоятельств наступила долгожданная пятница, а значит, найдётся достаточно желающих отметить наступающие выходные уже этим вечером.

На этой же улице, зажатая между почтовым отделением и «Домом культуры», находилась и школа, в которой учился Клим. Это было старинное двухэтажное здание, когда-то принадлежавшее местным купцам Павловым. Первый этаж был построен из кирпича, второй – из дерева. Причём второй этаж до сих пор мог похвастаться резными узорами ро-

и красотой. Бывший купеческий дом не отличался большими размерами, и школу в нём выдавала только табличка на деревянных воротах, гласящая, что здесь находится «Лесовская общеобразовательная ноосферная школа». На самом деле, зданий у школы было два, и второе располагалось на противоположной стороне улицы. Размерами оно не сильно превосходило первое, исторической ценности особой

не представляло и учились в нём исключительно начальные

дом из восемнадцатого века. И пусть реставрацию этого роскошного образца деревянного зодчества не проводили уже давным-давно, он по-прежнему поражал своим изяществом

классы. Кто вообще додумался отдать памятник архитектуры под учебное заведение?! Проходя мимо школы, Клим не собирался останавливаться. Я здесь бываю пять дней в неделю и девять месяцев в году! Сколько можно?! Однако парень всё-таки замер, увидев раскрытые ворота, через которые просматривался внутренний двор. За восемь лет учёбы Клим прочно уяснил одно ворота всегда запирал на ключ изнутри либо сторож, либо

телей. Убедившись, что свет в окнах не горит, Клим нехотя прошёл через ворота. – Эй, Владимир Максимович! – негромко позвал Клим.

(с недавних пор) человек с вневедомственной охраны, который оставался в школе на ночь. Но то ли охранник позабыл про свои обязанности, то ли в школу заявился кто-то из учи-

Как и ожидалось, охранник на зов не откликнулся. Одна-

пёрся? Этот вопрос крутился в голове, пока Клим шёл по школьному внутреннему двору, и настойчиво требовал ответа, которого в помине не было. Клим мог сказать, что сюда его привело чистое любопытство, но что любопытного может быть в школе вечером? В ней-то и в дневное время зачастую

ко он вполне мог находиться внутри и совершать обход. Как будто мне больше всех надо. За каким лешим я сюда при-

быть в школе вечером? В ней-то и в дневное время зачастую делать совершенно нечего. *Никакой тяги к знаниям!*Парень пересёк небольшой школьный дворик, покрытый потрескавшимся асфальтом, который давным-давно стоило поменять, и остановился перед входной дверью – обычной,

деревянной, выкрашенной в тёмно-синий, которая тем не

- менее являлась главным входом в школу, несмотря на свою общую невзрачность. Сейчас она была слегка, самую малость приоткрыта. Осторожным движением Клим открыл её полностью и просунул голову в дверной проём. Темно, мало что можно было различить. Вдохнув побольше воздуха, парень снова позвал охранника. Успех был сравним с первым разом.
  - Да где он шляется? Ворота открыты, дверь тоже.

Набравшись смелости, Клим медленно вошёл внутрь, стараясь ступать так, чтобы не было слышно звука его шагов. Беда лишь в том, что некоторые доски деревянных полов,

покрытых сверху линолеумом, лежали неплотно и противно поскрипывали. Парень немного опасался того, что нечаянно столкнётся с охранником нос к носу. Владимир Макси-

ронний субъект тут бродит в столь поздний час, и со всего маха огреет нарушителя своей резиновой дубинкой. Удара ещё не было, а Клим уже ощутил слабую боль в районе макушки. Дубинкой по голове – пустяки. Главное, чтобы он в

меня не пальнул из табельного пистолета.

мович вряд ли в полумраке будет разбираться, что за посто-

Холл школы был совсем маленьким и не содержал каких-либо изысков. Налево и направо отходили два коридора, а прямо располагалась лестница, ведущая на второй этаж. Клим остановился и задумался — куда бы пойти? Домой, немедленно домой! Не успел он почувствовать себя богатырём на перепутье, как из глубины коридора справа донёсся подозрительный шорох. Словно по полу возили мокрой тряпкой. Повернувшись, Клим приготовился увидеть живописную картину моющего полы охранника. Да что ты уви-

рем на перепутье, как из глуоины коридора справа донесся подозрительный шорох. Словно по полу возили мокрой тряпкой. Повернувшись, Клим приготовился увидеть живописную картину моющего полы охранника. Да что ты увидишь в такой темноте? Очертания коридора-то с трудом видны.

Шорох прекратился так же внезапно, как и начался. Клим нахмурился. В этой угнетающе-мрачной обстановке он чувствовал себя не в своей тарелке и мысленно корил за то, что

опрометчиво сунулся сюда, вместо того чтобы идти домой. Не желая больше стоять в потёмках, парень достал мобильник и включил встроенный в него фонарик, пару раз быстро ткнув пальцем по экрану. Луч яркого света выхватил из темноты стоящий возле лестницы стул и сидящего на нём Владимира Максимовича. Грузный охранник средних лет отки-

так нашу школу защищают от преступных элементов?! Даже падающий на лицо свет не разбудил спящего мужчину. Он лишь уронил голову на грудь и протяжно захрапел.

Клим неодобрительно покачал головой. Охранник, которому за работу платили деньги, выполнял свои непосредственные обязанности спустя рукава. Если быть точным, он

нулся на спинку и, скрестив руки на груди, мирно спал. Это

– Во даёт!

теров...

их вообще не выполнял. Клим замешкался, не зная, как ему поступить в такой щекотливой ситуации. Стоило, конечно, сообщить об увиденном учителям, но это повлечёт за собой несколько неприятных моментов. Первым и самым главным будет то, что после этого Клима все прочие ученики станут

считать стукачом. Такой ярлык делает тебя автоматически изгоем не только в классе, но и во всей школе. Учителя могут быть о тебе иного мнения (даже называть молодцом и немножко уважать), но в глазах одноклассников ты будешь полным ничтожеством. Так портить себе школьную жизнь Клим не собирался. Закрою дверь, закрою ворота и пойду домой. Что здесь красть кроме книг и нескольких компью-

Сразу уйти Климу не дал уже знакомый шорох, снова донёсшийся справа. Парень осветил фонариком коридор и мгновенно превратился в неподвижную статую. То, что он увидел, было выше его понимания. Одетая в короткое жёл-

увидел, было выше его понимания. Одетая в короткое жёлтое платье с кружевами, рюшами и большим фиолетовым

лось выражение глубокой печали, а её вьющиеся светло-каштановые волосы колыхались, словно морские волны. Однако больше всего Клима поразил тот факт, что возникшая из ниоткуда девушка была полупрозрачной и источала лёгкое бе-

лое свечение. Святые угодники, привидение!

бантом на груди, по коридору неторопливо плыла молодая девушка. Она именно плыла – в нескольких сантиметрах от пола. Лицо девушки было слегка опущено и на нём отрази-

го подобного. Первое столкновение с потусторонним миром стало причиной лёгкого замешательства. Парень не знал, как ему реагировать на появление привидения. То ли закричать и упасть в обморок, то ли закричать и броситься наутёк. Оба варианта были жуть как привлекательны. Но Клим выбрал

За свои почти пятнадцать лет жизни Клим не видел ниче-

промежуточный. Он не смог закричать, поскольку крик, который должен был стать поистине истошным, попросту застрял у него в горле, и вместо того чтобы выскочить на улицу, побежал по лестнице наверх. Почему я поступил как те тупицы из фильмов ужасов?!

Парень туго соображал с испуга. Однако он вспомнил про

спящего охранника. Уж если кого привидение и выберет в качестве первой жертвы, так это именно его. Значит, пока злой дух будет занят храпящим толстячком, Клим легко сможет укрыться где-нибудь в туалете. В классе спрятаться вряд ли получится, ибо они всегда запирались после окон-

чания уроков и внеклассных занятий. Сквозь корку страха,

покрывшую разум подростка, не пробилось элементарное – любая физическая преграда бестелесному духу не помеха. Поняв, что телефонный фонарик по-прежнему освещает

всё вокруг и тем самым привлекает к себе ненужное внимание, Клим поспешил его выключить и убрать телефон в кар-

ман. Бегу по лестнице мешал тяжёлый, набитый учебниками рюкзак, и Клим посчитал, что будет хорошей идеей избавиться от своей ноши, скинув её и отшвырнув куда-нибудь в сторону. Его воображение моментально нарисовало недовольное лицо мамы, которая за утерю рюкзака и учебников влепит по первое число. Рядом с лицом мамы тут же воз-

никла ухмыляющаяся физиономия младшей сестры и раздался её самодовольный голос: «А-ха-ха, испугался призрака! Такой большой, а веришь в призраков. Их не СУ-ЩЕС-ТВУ-ЕТ!». Ага, а полупрозрачная дама внизу это просто игра лунного света и тени?!

В общем, несмотря на тяжесть, рюкзак был помилован.

Оказавшись на втором этаже, Клим рысью побежал к мужскому туалету, логично рассудив, что, поскольку привидением была девушка, то у неё хватит стыда и чувства такта не ломиться в мужскую уборную. Всю смехотворность своих рассуждений парень отбросил подальше. Сейчас им двигали две вещи: страх перед неизвестным и желание забиться в ка-

две вещи. страх перед неизвестным и желание заоиться в какую-нибудь щель. Как бы вы поступили на моём месте? Я ведь не охотник за привидениями, у меня даже нет протонного ружья! С ходу влетев в туалет, плечом распахнув дверь, Клим вдруг врезался в какое-то препятствие и, отскочив назад, плюхнулся на покрытый кафельной плиткой пол. Встав и потирая ушибленную пятую точку, парень напрягал зрение и силился разглядеть в темноте чей-то неясный силуэт. Это

- человек или... дерево? – Это она?
  - Нет, не она.
- Охранник?
- И не он тоже, слишком тощий. У меня нормальная комплекция!
   Приглушённый шёпот двух девушек поразил Клима. По-

Приглушенный шепот двух девушек поразил Клима. Похоже, помимо него, охранника и привидения в школе был кто-то ещё!

– Не стой столбом, проходи.

Клима бесцеремонно схватили за рукав и втянули вглубь помещения. Раздался стук закрываемой двери, а затем, спустя примерно полминуты, кто-то включил фонарик. Луч белого света ударил в потолок, осветив висящую там лампу. Ошарашенным взглядом Клим смотрел на двух своих одно-

Одна девушка была высокой и стройной платиновой блондинкой, почти одного роста с Климом. Её длинные волосы были растрёпаны, будто бы она совсем недавно пробежала стометровку, забыв перед этим сделать хвост или заплести косу. Даже при таком освещении на её лице, на котором за-

классниц, которые столь же ошарашенно смотрели на него.

ми, упавшими на плечи, и очками в прямоугольной оправе, частично скрывавшими родинку под правым глазом. Очки съехали на кончик её острого носа, а сама она выглядела так, словно очень хотела спать. Первая сжимала в руке светодиодный фонарик, вторая – полусгнившую метровую доску. Эй, я его знаю! – воскликнула блондинка. – Удивительно, ещё бы ты его не знала, Васька – хмыкнула

стыло непередаваемо озадаченное выражение, выделялись ярко-голубые глаза, лучившиеся то ли радостью, то ли ликованием. Просто отблески, не выдумывай! Вторая была ростом пониже, темноволосая, с двумя аккуратными хвостика-

Вы чего здесь делаете?! - Не тебе спрашивать, Крылов, - горделиво сказала Васи-

- Василиса? Лиза? - Клим беспрерывно хлопал глазами. -

- лиса. Сам-то зачем припёрся? - Не фамильничай, Орлова.

очкастая. - Мы ведь из одного класса.

- У тебя спросить забыла.
- Естественно.
- Потрудись всё же объяснить, что ты делаешь поздно вечером в закрытой школе?

С таким нажимом был задан вопрос, что, если бы он прозвучал где-нибудь в допросной комнате, то на него бы непременно ответили без малейшей запинки. Но наглость блондинки никакого впечатления на парня не произвела.

- А ты сама не хочешь объяснить? - проворчал он.

- Почему я должна перед тобой отчитываться? сердито сверкнула глазами Василиса. Ты кто такой?
- Вот именно, Орлова, я тоже не обязан тебе что-либо объяснять.
  - Не очень-то и знать хотелось.
  - Я здесь не просто так, между прочим.
- Как и мы, вклинилась в беседу Лиза, до того молчавшая и с опаской глядевшая на дверь.
- Да? слегка удивился Клим. Вы тоже прячетесь от привидения?
  - Прячемся? Нет, мы его ловим. Точнее, её.
  - Ловите?

Последняя фраза Лизы вызвала у Клима недоумение. Как эти две девчонки могут ловить привидение, если они скрываются от него тут, в мужском туалете? *Почему не в женском?!* Парень почесал затылок и подумал, что неплохо бы задать наводящий вопрос.

- Вы шли мимо, увидели раскрытые ворота и решили заглянуть внутрь, не так ли? осторожно спросил он.
- Нет, ответила Василиса. Мы шли сюда целенаправленно, открыли ворота и главную дверь и теперь разыскиваем Замурованную Ольгу.
  - Замурованную Ольгу?
- Ну, та девушка-привидение, которую ты, несомненно, видел.
  - Как не видеть, она летела над полом прямо ко мне!

– Она внизу? Зараза, так и знала, что просочилась сквозь пол!

Клим попытался собрать разбредающиеся в разные стороны мысли в кучу. Он оказался в школе по чистой случайности, а Елизавета Архипова (брюнетка) и Василиса Орлова (блондинка) пришли сюда ради поимки потустороннего духа. Вывод: они не только знали о том, что в школе обита-

ет привидение, но и дали ему исключительно странное имя. Замурованная Ольга. Клим не удержался и спросил, почему Ольга оказалась именно Замурованной? *Лучше бы не спрашивал!*— Вообще-то это тайна, — Василиса потеребила нижнюю губу и бросила короткий взгляд на подругу. Та пожала пле-

- чами и произнесла:

   Тайна, но раз уж ты здесь и всё видел своими глазами,
- то, думаю, мы можем сказать. Васька?

   Почему я должна рассказывать? Ты у нас главный спе-
- циалист по Ольге, а я так, обычный подмастерье. Лиза опёрлась руками на доску и пустилась в объяснения:
- Буду краткой. Когда-то давно, ещё в восемнадцатом веке, при закладке этого здания строители решили, что крепкий дом тот, что стоит на костях и замешан на крови. Так и в стародавние времена тоже считали. Кто-то закладывал в фунламент горшочек с монетами. а кто-то живых люлей. С

фундамент горшочек с монетами, а кто-то живых людей. С одобрения будущих хозяев было решено схватить какую-ни-будь сироту и замуровать её в фундаменте. Сказано – сдела-

вянный ящик и зарыли в подвале. Без воздуха очень скоро бедняжка умерла, обратившись в дух, который нынче бродит ночами по школе. Такие дела.

Клим слушал рассказ Лизы с открытым ртом. Невероятно, но у него не возникло сомнений в правдивости её слов,

но. Поймали молодую Ольгу, связали её, заколотили в дере-

воды. Придумать такое сходу довольно проблематично, если ты не писатель-фантаст. *Интересно и жутко, но как она об этом узнала? Ей сама Ольга рассказала?*

уж больно складно она излагала: ровно, чётко, без излишней

- Мне сама Ольга рассказала, произнесла Лиза. *Читает* мои мысли?
   Нет, она не читает твои мысли, добавила Василиса. –
- Просто сей вопрос у тебя буквально на лице написан. Я тебе не открытая книга!

   Звучит слишком неправдоподобно, наконец выдавил
- из себя Клим. Откровения девушек по душе ему отнюдь не пришлись.

   Ничего не поделать, Лиза приподняла доску и заки-
- нула её себе на плечо. Но ты, кстати, можешь нам помочь поймать Ольгу. Я?
  - Да, ты. Втроём это сделать сподручнее.
- Каким же образом я помогу? *Не уверен, что хочу этим заниматься*.
  - иниматься.

     Да очень просто, даже напрягаться не придётся. Привле-

ность, а я незаметно подкрадусь сзади и бахну ей по голове доской. *Что за идиотская затея?!*— Шутишь, что ли?

чёшь внимание Ольги к себе, усыпишь на время её бдитель-

- шутишь, что ли*?*
- Сейчас не время для шуток, с самым серьёзным видом сказала Лиза и поправила очки.
- Да он просто струсил! воскликнула Василиса. Давай, Крылов, будь мужчиной! Иди и взгляни в лицо своему страху, побори своих внутренних демонов!
- Я же сказал, не фамильничай, Орлова, насупился Клим. И не надо давить на мою мужскую гордость. Пусть ты и красавица-блондинка, и парни перед тобой постоянно стелются, но я не такой. Далеко не такой!
- Тогда что тебе стоит просто побыть приманкой немного? Вообще-то это моя роль, но Замурованная Ольга меня уже в лицо знает, поэтому если и купится на уловку, то с
- большим трудом. А ты человек новый, тебя она захочет попугать.

  Клим уже несколько раз пожалел, что не прошёл мимо школы. *Любопытство никого не щадит*. Девчонки хотят ис-

пользовать его в качестве приманки для привидения, но потакать им не было никакого желания. Однако отказ будет расценён как трусость. Клим не хотел, чтобы его считали трусом, пускай даже и две девчонки, мнение которых не бы-

ло нужды учитывать.

– Ладно, – после недолгих раздумий сдался он. – Так уж

- и быть, помогу вам. Быстро же ты поменял решение!
  - Класс! Василиса хлопнула в ладоши. Лиза тут же негромко взвизгнула и мгновенно прикры-

ла лицо доской. Василиса охнула, положила подруге руку на плечо и произнесла:

- Прости, совсем забыла. Я хлопнула всего раз.
- Да? Лиза опустила доску. Больше так не делай.
- Постараюсь.

дев это, отчего-то испугалась. Весьма странно, но недостаточно, чтобы задавать лишние вопросы. Возможно, имелся какой-то скрытый подтекст, известный лишь избранным и

Ничего не понимая, Клим наблюдал за этой удивительной сценой. Василиса только что хлопнула в ладоши, а Лиза, уви-

- непонятный сторонним наблюдателям. - Вы закончили? Если да, то не пора ли ловить привидение? – поторопил девушек Клим.
- Ух, какой боевой настрой! Василиса обнажила свои ровные белые зубы. – А всего минуту назад ты не хотел нам помогать. Я и сейчас не хочу. Но если мы не закончим побыстрее, то дома мне настучат по голове.
- Итак, какой у вас план по поимке? Вы же придумали какой-то?
- Разумеется, кивнула Лиза. Я тебе его совсем недавно объясняла.
  - Это ты про приманку и удар доской по голове призрака?
  - Именно. Ты возьмёшь на себя обязанность Василисы. А

- она будет отлынивать на галёрке?!

   План посредственный, если уж на то пошло. Разве мож-
- но ударить нематериального духа материальной доской? Глупость какая.

   Вовсе нет, Лиза энергично замотала головой. Мы на
- привидениях собаку, хоть и маленькую, но съели. Что верно, то верно, духи могут проходить сквозь любые препятствия, но есть и такие вещи, которые являются для них преградой.

   Какие же? Только не говори, что наполовину сгнившая
- деревянная доска одна из них.

   Для Замурованной Ольги да. Для какого-нибудь иного
- Для Замурованной Ольги да. Для какого-нибудь иного духа – нет.
  - Я тебя не понимаю.
- Какой же ты трудный, Крылов! Василиса вскинула руки.
- Потому что когда у кого-то есть никому ранее не известные сведения, то излагать их надо простым и понятным языком, а не недомолвками, как это делаете вы.
- Ой, ну извините, блондинка наигранно закатила глаза, а Лиза тем временем стала проводить разъяснительную работу:
  Для призрака нет ничего страшнее той вещи, что нахо-
- дилась рядом с ним в момент смерти, когда он ещё был живым человеком. Ольгу замуровали в деревянном ящике, и поэтому доски от него для неё непреодолимая преграда. Так что сильный удар этой доской лишит её сознания. Впрочем,

как и обычного человека.

Выслушав очкастую, Клим ощутил, что находится не в школьном мужском туалете, а в одной из палат сумасшедшего дома. Причём сам парень выступает в роли лечащего врача, а две девицы являются пациентками, доказывающими,

что не имеющего телесной оболочки призрака можно уложить одним ударом по голове. Случай в медицинской практике тяжёлый, и люди с подобным диагнозом лечению вряд ли поддавались.

- Как вы вообще об этом узнали? полюбопытствовал Клим.
  - Выяснили опытным путём, ответила Василиса.Но сперва была проработана теория. дополнила Ли-
- за. Правда, это уже не наша заслуга.
  - Вы уверены, что сработает? Клим всё ещё колебался.
  - Всегда срабатывало, сказала Василиса.Постой, всегда?
  - Ага, нам не впервой ловить Замурованную Ольгу. Стен-
- ка её чудом сохранившегося до наших дней ящика отваливается примерно раз в два-три месяца, и нам с Лизой приходится загонять эту даму обратно. Не можем же мы позволить, чтобы она распугивала нам охранников.

За последний год в школе поменялось шесть охранников. Кажлый из них ухолил, громко хлопнув дверью и сказав, что

Каждый из них уходил, громко хлопнув дверью и сказав, что в этом проклятом учебном заведении он никогда больше в жизни работать не станет. Причина такого внезапного уволь-

всё в ту же секунду погрузилось во мрак. Помещение было лишь слабо освещено отдалённо стоящим уличным фонарём, свет от которого проникал через малюсенькое оконце. Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, троица мед-

ленно и осторожно вышла в коридор. Привидения видно не было и это вселило в Клима слабую надежду, что Замурованная Ольга вернулась в свою усыпальницу. Впрочем, с тем же успехом она могла и вовсе покинуть школу — ей нет нужды здесь торчать всё время. Она вольна лететь куда угодно. Чем

- Ладно, давайте поскорее с этим покончим, а то уже позд-

– Верно, приступим! – Василиса выключила фонарик, и

нения теперь стала более чем очевидна. Замурованная Ольга внушала ужас тем, кто по ночам находился в школе. Похоже, умершая мученической смертью девушка затаила лютую злобу, которую теперь выплёскивала на всех живых без разбора. Клим судорожно сглотнул, но страху не показал.

ей эта школа приглянулась? Поселилась бы в каком-нибудь старинном замке.

– Наверное, она всё ещё на первом этаже, – прошептала Лиза.

– Поди, измывается над бедным Владимиром Максимо-

вичем, – сказала Василиса. – Когда я видел его в последний раз, – проговорил Клим, –

- когда я видел его в последнии раз, - проговорил клим, он спал, как сурок.

– Долго ли разбудить спящего?

но. - сказал он.

- Вашей Ольге, я думаю, недолго.
- Скорее всего, он уже не спит, а лежит в глубоком обмороке. *Чувствую, будет у нас скоро новый охранник, седьмой по счёту.*
  - Потом выясним. Куда мне надо её заманить?
- Дай-ка подумать, Лиза принялась вертеть доской.

На обдумывание всех деталей нехитрого плана у девушки ушла пара минут. После непродолжительного мозгового штурма она со знанием дела изрекла:

штурма она со знанием дела изрекла:

— Заманивай её сюда, в самый конец коридора. Сделай вид, что до смерти испугался и забейся в угол. А дальше уже

моя забота. Мы с Васькой опять спрячемся в туалете, а ты, когда будешь пробегать мимо, стукни по двери кулаком. Яс-

- но?
  Яснее ясного, пробурчал Клим. Зачем стучать, если
- и так будет слышан топот моих ног? – Тогда иди.

Не дождавшись ухода парня, Лиза и Василиса удалились. Клим проводил их тоскливым взглядом, а потом посмотрел на лестницу, ведущую вниз. *Будь проклят тот день, когда* я поступил в эту школу!

Невероятно медленно, стараясь не скрипеть старыми деревянными ступенями, которые руководству школы до сих пор не пришло в голову заменить на более приличный вариант, Клим начал спускаться вниз. Одна ступенька, вторая, третья... Так, шаг за шагом и с небольшими перерывами, он

была видна часть коридора первого этажа, холл и открытая входная дверь. Клим спустился ещё на несколько ступеней и, перегнувшись через перила, взглянул вниз. Ему предстала нелепая и одновременно жуткая картина. Владимир Мак-

оказался на промежуточной лестничной площадке. Отсюда

симович преспокойно спал на своём стуле, а Замурованная Ольга витала вокруг него и зловеще завывала время от времени.

– Так, ладно, я должен привлечь её внимание, – пробор-

мотал Клим и спустился ещё ниже. Призрак невинно убиенной девушки пока не заприметил парня. Замурованная Ольга была слишком занята тщетными попытками разбудить охранника, который к своему стыду не

знал, что при виде привидений полагается не спать, а падать в обморок. Пушечный выстрел его не разбудит, напрасная трата времени.

Можно было до самого утра наблюдать за происходящим,

но Клим хотел поскорее вернуться домой. Он шумно прочистил горло и негромко позвал привидение:

– Уважаемая Ольга, не могли бы вы взглянуть наверх.

Та словно ничего не услышала. *Игнорировать меня взду-мала?!* Парень решил, что получилось слишком уж вежливо, и к призракам стоит обращаться как-то иначе. Вцепившись мёртвой хваткой в перила, Клим выкрикнул:

– Эй, ты! Завязывай тут летать и светиться!Замурованная Ольга обратила своё печальное лицо на

спине пробежал холодок. Девушка-призрак долго разглядывала Клима, неподвижно зависнув на одном месте. Затем на её лице отразилась зловещая ухмылка, а глаза подозрительно заблестели. *Нутром чую, зря я в это ввязался*. Клим отцепился от перил и встал на одну ступеньку выше.

парня. Тот почувствовал, как у него вспотели ладони, а по

Он не мог оторваться от лица Замурованной Ольги, с которым происходила странная трансформация. Сначала исчезли волосы и кожа, обнажив мышцы, затем исчезли и они. Голова девушки превратилась в устрашающий череп с ярко сияющими глазницами.

Клим подумал, что выражать свои эмоции, даже самые низкие, не так уж и плохо. Он истошно закричал и бросился

– Смерть... – голос Ольги вызывал оторопь.

вверх по ступеням. Замурованная Ольга, зловеще захохотав, полетела по воздуху следом. Парень бежал по коридору, не переставая кричать, и едва не забыл стукнуть в дверь мужского туалета. Когда он вспомнил об этом, то захотел наплевать на план и запереться внутри. Тем не менее его разум был слишком напуган, чтобы здраво мыслить, и его хватило лишь на один удар в дверь. Клим пробежал дальше и вскоре

оказался в конце коридора. Тупик. Отсюда не было выхода. Только дверь в кабинет истории, которую никто на ночь открытой не оставит.

Обернувшись, парень увидел, что Замурованная Ольга раскинула руки в стороны и неумолимо приближается к

пальцев. Она что-то неразборчиво бормотала, будто произносила некое призрачное заклинание.

– Нет! Пошла прочь от меня!

нему. До его ушей долетал стук её зубов и противный хруст

Призрак девушки почти вплотную приблизился к Климу. Парень осел на пол, закрыл лицо руками и приготовился к

самому страшному. Бум! Хрусть!

Бум: Аруств: Клим бодзлива

кликнул:

Клим боязливо опустил руки. Прямо перед ним на полу без чувств лежала Замурованная Ольга, уткнувшись лицом в пол, а за ней стояли довольные Лиза и Василиса. Лиза поставила доску перед собой, сделав из неё импровизированную трость.

- Босс повержен, уровень пройден, переходим на следующий, торжествующе сказала девушка, буквально светясь неподдельной радостью.
   И при этом не потратили ни одной жизни.
  - Это успех, я считаю, произнесла Василиса.
- Не простой успех, а грандиозный! Полоса здоровья не убавилась ни на пункт.
  - Такого раньше не бывало.
  - Всё благодаря неожиданной помощи.
  - Признаю. Не то возились бы долго.

Обмен странными фразами мог продолжаться ещё очень долго, если бы Клим не вскочил на ноги и громко не вос-

- Вы... вы и правда её вырубили!
- Парень полностью вернул былое самообладание вид побеждённой девушки-призрака, лежащей лицом вниз, изрядно этому поспособствовал. Даже казалось, что она стала чуть менее прозрачной.
- Xa! блондинка щёлкнула пальцами. Первый раз, что ли? Но ты классно сыграл страх. *Сыграл?!*
- Да, согласилась с Василисой Лиза. Очень натурально. *Да меня чуть кондратий не хватил!*

Витающее в воздухе торжество вряд ли будет длиться долго. Замурованная Ольга рано или поздно очнётся и захочет отомстить своим обидчикам. Кто будет винить её за это? – никто.

- И что теперь с ней делать? спросил Клим.Отнесём в подвал и упакуем в любимый ящик. Она по-
- мерла в этом ящике, какой он к чёрту любимый?!
  - Она ведь не материальна, как мы её понесём?
- О, не переживай, в бессознательном состоянии духи становятся частично материальными, поделилась знаниями Василиса. Можешь пощупать её и убедиться.
  - Спасибо, но нет.
- Неужели ты не хочешь прикоснуться к загробному миру? Он ведь прямо перед тобой – на блюдечке с голубой каёмочкой.
- Ткни её хотя бы пальцем, сказала Лиза. Ну или носком ботинка. *Вы две натуральные садистки!*

Клим осмелел. Он присел на корточки возле Замурованной Ольги, очень медленно потянул к ней руку, стараясь сделать так, чтобы та не дрожала, а потом резко одёрнул её.

Теперь, когда стало понятно, что опасность миновала,

- Холодно! Клим был удивлён.
- Они все такие, Василиса продолжала выдавать новые подробности из жизни духов. От минус трёх по Цельсию до минус пятнадцати. Вы их термометром измеряли?!
  - Но это требует уточнения, сказала Лиза.– Несомненно. Температура Ольги минус три градуса.

Второго призрака минус восемь, а третьего пятнадцать. Как видишь, идёт по нарастающей.

- Так она не единственная в своём роде? поинтересовался Клим.
- Нет. Зато самая докучливая, ответила Лиза. Так ты притронешься к ней? Учти, мы не можем тут стоять и ждать этого исторического момента до бесконечности.
- Не хочу я её трогать,
   Клим выпрямился в полный рост.
   Не этично это, знаешь ли.
- Ну, как хочешь, а нам надо её поднять и нести. Держи, –
   Лиза передала Климу доску, а сама ухватилась обеими руками за ноги Ольги. – Давай, Васька, берись, – сказала она Василисе.

Фонарик блондинки тоже перекочевал к Климу во временное владение. Василиса взяла Ольгу за подмышки, и они с Лизой с некоторым усилием оторвали призрака от пола.

- Фух, по-прежнему тяжёлая, прокряхтела Лиза.– Ей бы не мешало сбросить парочку килограммов, –
- буркнула Василиса. С чего ты решила, что призрак может похудеть?
  - Как и мне. У меня ровно три лишних.
- Три это не страшно.
- Наоборот. На каждый лишний килограмм обязательно нарастёт ещё пара-тройка. Неохота что-то становиться круглой, как мячик. Буду не ходить, а кататься.
  - Это ты преувеличиваешь. Она просто мнительная.
  - Просчитываю наихудший вариант развития событий.
- меньше есть, больше двигаться и вообще неплохо бы спортом заняться каким-нибудь.

- Чтобы избежать появления лишнего жирка, тебе надо

- О, нет, бегать я точно не стану, мне физры хватает с головой.
- И как долго вы собираетесь обсуждать избыточный вес и способы борьбы с ним? спросил Клим, глядя на стоящих на месте и разговаривающих девушек.
- Так иди вперёд и освещай нам дорогу, прошипела Лиза.
  - Куда путь держим?
  - Разве не очевидно? В подвал.

Весь путь со второго этажа на первый Лиза и Василиса продолжали охать, ахать и обмениваться мнениями по поводу веса Замурованной Ольги. Клим же гадал, почему при-

зрак в бессознательном состоянии перестаёт быть невесомым и нематериальным. *Держу пари, что у Василисы и для этого есть объяснение. Но нужно ли оно мне?*

Вход в подвал находился прямо под лестницей, возле которой на стуле сидел спящий охранник и таким образом преграждал путь. Пройти мимо него не было никакой возможности. Видимо, он устроил ночлежку именно в этом месте,

чтобы доморощенным ловцам привидений жизнь мёдом не казалась. Решив, что сейчас самое время продемонстрировать свою мужскую силу, Клим положил на пол доску с фонариком и попытался сдвинуть стул с охранником. Изрядно

попыхтев и соблюдая меры предосторожности, чтобы Владимир Максимович не упал, парню всё-таки удалось освободить подход к подвальной двери. Мужчина сладко спал и не имел ни малейшего понятия о происходящих вокруг него передвижениях. Жалуются на Ольгу и её лишние килограммы, а у этого товарища их десятка два.

— Крепкий и здоровый сон, — с завистью произнесла Ва-

- силиса. Прям бесит нереально!
- Ты просто, видимо, не уставала до такой степени, чтобы так дрыхнуть, – высказал своё мнение Клим.
  - Откуда тебе знать-то?Просто предполагаю.
- Не думаю, что наш толстячок-охранник слишком перенапрягается на работе.
  - Если только не работает сразу на двух.

- Ты лучше не теории строй, а дверь отпирай.
- Чем, пальцем?
- Ключом, сказала Лиза. У меня в куртке в правом кармане.

Испытывая неловкость, Клим пошарил рукой в кармане Лизиной куртки и извлёк оттуда брелок в форме головы какого-то инопланетянина с тремя болтающимися на нём ключами.

- Который из них? спросил парень.
- Самый маленький, ответила Лиза. Два других от ворот и входной двери соответственно.
- Я даже спрашивать не хочу, откуда они у тебя. Но ответ всё равно услышу.
- Это копии оригиналов. Мы сделали их только ради того,
   чтобы иметь возможность прийти сюда для поимки Ольги.
- А вовсе не для шастаний по подвалу.
- Да, вовсе не для этого, поддержала Лизу Василиса. Так я вам и поверил!

Покачав головой, Клим отпёр замок и открыл дверь. В подвал вели большие каменные ступени, более уместные в каком-нибудь древнем поместье, а не самой обычной школе.

- С виду они были довольно старыми, изрядно потёртыми и, скорее всего, оставались здесь с незапамятных времён. Клим в подвале никогда не был и мог только догадываться, что находится внизу.
  - Чего ты застыл? прокряхтела Василиса. Тяжело, зна-

ешь ли.
И холодно, – сказала Лиза. – У меня уже руки закоче-

непи.

- В следующий раз обязательно возьму с собой зимние перчатки.
- Или варежки. Додумались до этого только сейчас, хотя уже не первый раз таскаете Замурованную Ольгу?!

Вперёд опять пустили Клима, чтобы он фонариком светил на ступени, по которым, к слову, было довольно тяжело спускаться из-за их высоты. По всей видимости, люди, некогда жившие в этом доме, рост имели немалый.

Спустившись вниз, Клим осмотрелся. Подвальное поме-

щение было большим и выглядело запущенным. Нога человека сюда если и ступала, то очень редко. С левой стороны находились стеллажи с книгами и прочими непонятными предметами, выстроившиеся в четыре ряда, между которыми было поразительно одинаковое расстояние, словно его кто-то тщательно вымерял по линейке. С правой стояли разноцветные деревянные ящики со сваленной в них какой-то непонятной рухлядью. Неподалёку, в углу, сиротливо при-

бого труда лепить подобие снежков. Пылежки? К удивлению Клима (и вопреки всяким законам — как логики, так и физики) в подвале совсем не пахло сыростью. Наоборот, воздух был сухим и имел примесь странного, но приятного для

строился чёрный шар для боулинга. Всё это великолепие покрывал толстый слой пыли, из которой можно было без осо-

- обоняния запаха, как будто кто-то регулярно зажигал здесь ароматические свечи.
  - Можно включить свет, сказала Василиса.
  - Это вопрос? поинтересовался Клим.
  - Ты услышал вопросительную интонацию в моём голосе?
  - Нет.
  - Тогда это было утверждение.
  - А где включатель? Что-то я его не вижу...
- Быть может это покажется тебе странным, но он почти возле самого пола у первой ступеньки.

возле самого пола у первои ступеньки. Большой чёрный включатель и в самом деле находился в десяти сантиметрах от пола. Кто и с какой целью его туда

приделал – загадка. Клим легонько стукнул по нему ногой,

- и под потолком вспыхнула одинокая лампочка. Света от неё было немного, но, тёплый и желтоватый, он развеял темноту.

   Теперь отойди в сторону, сказала Лиза. Чую, скоро
- Теперь отойди в сторону, сказала Лиза. Чую, скоро она очнётся.
   Девушки резво протиснулись в проём между первым стел-

лажом и стеной. Клим не знал всю процедуру заточения призрака и решил не мешаться под ногами, просто понаблюдав за тем, как события будут развиваться дальше. Во всяких непонятных ситуациях лучше находиться в сторонке, где ми-

нимальны шансы, что тебя вовлекут в сомнительную авантюру. Лиза и Василиса положили Замурованную Ольгу на пол, после чего Лиза сняла висевший на стене большой пожелтевший плакат, сделанный кем-то из учеников и посвя-

была похожа на отвалившуюся, только к последней был ещё прибит кусок фанеры. Упавшая доска открыла нишу в стене, в которую легко поместится человек в полный рост. Это было место погребения Замурованной Ольги. Климу стало

щённый празднованию Международного женского дня. Едва плакат был убран, как от стены отвалилась большая доска. Клим посмотрел на ту, что сейчас держал в руках. Она

- дурно, едва он представил, как девушка задыхалась и до самой смерти не могла понять, почему с ней так жестоко обошлись, а сердце сбилось с привычного ритма, как только парень мимолётом заметил лежащие в нише кости, с которых свисали полуистлевшие тряпки.
- Так и думала, Лиза несколько раз кивнула головой. Она просочилась через проём, потому что эта проклятая доска опять отвалилась. Не знаю, как тебе, но мне это уже порядком осточертело.
- Мне тоже, сказала Василиса. Но на сей раз надо бы закрепить доску получше.
- Вытащить бы весь ящик из стены и закопать его где-нибудь в чистом поле. И никакой тебе больше возни с безумными призраками.
- Слишком долго и трудоёмко. Да и боюсь, что все прочие доски попросту развалятся по пути к полю, а если не развалятся, то со временем сгниют в сырой земле, и Ольга окажется на своболе.
- окажется на свободе.

   Тогда прибью гвоздями прям к стене. Ладно, закидыва-

ем. Подняв Замурованную Ольгу, девушки затолкали её в ни-

шу и закрыли доской. Василиса осталась держать её, а Лиза куда-то убежала. Через минуту она вернулась с молотком и несколькими гвоздями и принялась прибивать ими доску. Завершив свой нелёгкий труд, Лиза и Василиса повесили плакат на место, отряхнулись и посмотрели на Клима.

- Мы закончили, можем уходить, сообщила очевидное Василиса.
  - Кусок фанеры, пробормотал Клим.
  - Что, прости? не поняла блондинка.
  - Кусок фанеры, повторил парень.
  - А, ты заметил! Лиза догадалась, что имелось в виду. –

Ну да, эта маленькая досочка, что ты держишь, отпилена от той, которая вечно отваливается от ящика Ольги. Я сделала это, чтобы ловить её, как сегодня. Вместо отпиленного куска пришлось незаметно приделать фанеру. Только слепой не заменит такую подмену!

- Ты хоть подумала о том, что Ольга пройдёт сквозь неё?Поэтому я и приделала её там, где у Ольги ноги, чтобы
- поэтому я и приделала ее там, где у Олыги ноги, чтооь она ничего не увидела.

Клим покачал головой, вручил Лизе её доску, а Василисе фонарик. Убрав все следы своего пребывания в подвале, троица поднялась наверх и уже через пять минут оказалась на улице. Ещё какое-то время потратили на запирание главного входа и школьных ворот. Посмотрев на часы, Клим при-

Родители меня не просто поколотят, они меня линчуют! – Мне нужно спешить, – торопливо сказал Клим. – Я и так

шёл в ужас – на беготню по школе ушло три четверти часа.

тут задержался. Странно, что мне не названивали каждые пять минит.

– Да чего уж там, и нам пора, – Лиза натянула на голову капюшон толстовки, надетой под курткой. - Крылов, я могу рассчитывать, что ты никому ничего

не разболтаешь? - задала Василиса отнюдь не праздный вопрос.

оскорбившийся тем, что его принимают за трепло. - Очень хорошо. Потому что память мы пока не умеем

- Не беспокойся, Орлова, не разболтаю, - буркнул Клим,

- отбивать. - Не умеем, но, если понадобится, найдём способ, - ска-
- зала Лиза. Оставьте мою память в покое!
  - Не переживай, оставим. До поры, до времени. Вообще,
- неплохо бы взять с тебя клятву. - Клятву? Мы не в детском саду, чтобы заниматься подобной ерундой.
- Тогда как мы можем быть уверены, что ты не проболтаешься одноклассникам об Ольге?
  - Моего слова тебе недостаточно?
    - Мне, в принципе, достаточно.
  - А мне нет, встряла Василиса, холодный изучающий

взгляд которой пронзал Клима. Смотрит как на предателя! - Кроме слова у меня ничего нет, - раздражённо сказал

- Ладушки, пока, - бросила Лиза, потянув Василису за

- Девушки направились в одну сторону, парень в противоположную. Клим прошёл совсем немного, как услышал Лизин крик:
  - Ну что ещё?

– О чём?

– Клим!

рукав. Ага.

– Хотел бы ты узнать побольше?

парень. - Довольствуйся малым.

Придётся...

- Зачем спрашиваешь, если ответ и так очевиден?
- Что я узнаю?
- Много интересного, потустороннего. Уверена, ты оценишь. Если что, то приходи завтра к полудню к фонтану в центре.
  - Я подумаю.
  - Хорошо, времени у тебя предостаточно.

В данный момент Клим хотел думать лишь о том, какую сказку сочинить для матери и отца. Он обещал не говорить

о привидении, да и скажи такое, то на дом немедленно будут вызваны санитары. Хотя, нет, сначала он подвергнется безудержному осмеянию со стороны младшей сестры. Эта Уже подходя к дому Клим решил, что скажет, будто встре-

своего шанса не упустит.

тил своих одноклассниц, которые попросили их проводить, так как они боялись идти поздно вечером одни.

В конце концов, мне всё равно влетело.

Глава 2. Тайное общество по борьбе с ненормальностью

Всю первую половину дня в голове Клима Крылова боролись две непримиримые противоположности. Причём накал борьбы то нарастал, то спадал, и так несколько раз за час. В основе лежали серьёзные разногласия, уладить которые просто так не представлялось возможным. Одна противоположность никуда не хотела идти, была невероятно тяжёлой на подъём и без конца брюзжала, что в выходные надо спать как минимум до обеда, а не заниматься всяческой ерундой. Другая – с энергией, которую нужно было куда-то направить, - могла разбудить с первыми петухами и, ввиду наличия неуёмной любознательности, погнать в края дальние. Теперешним предметом борьбы стало приглашение Елизаветы Архиповой, которая, по мыслям Клима, хотела рассказать ему больше о привидениях. Сведения, вне всякого сомнения, занятные, но вот нужные ли? Хороший вопрос.

У каждой противоположности имелись аргументы в пользу своей точки зрения.

Ленивая противоположность: зачем куда-то идти, если о привидениях и прочей потусторонней нечисти можно прочитать в книгах? Кроме того, разве ты был в восторге от вчерашнего вечернего происшествия? Да кто от такого будет

Любознательная противоположность: друг мой, ни в одной книге о призраках не прочитаешь, что их можно вырубить упаром по голове. Скорее всего, есть и ещё какие то

в восторге?!

бить ударом по голове. Скорее всего, есть и ещё какие-то интересные подробности. Неужели тебе не хочется больше знать о жизни после смерти? Я на тот свет пока не тороплюсь!

Клим мучительно размышлял об этом сразу после пробуждения. Он не переставал думать об этом за завтраком.

Взвешивал все за и против, когда убирал свою комнату и доделывал оставшееся со вчерашнего дня домашнее задание. Борьба противоположностей в голове парня шла с переменным успехом. Чаша весов качалась с одной стороны на дру-

гую и обратно великое множество раз, но окончательно победитель до сих пор не был определён. Незаметно наступила половина двенадцатого, которая поставила вопрос ребром: идти или не идти?

ставила вопрос реором: идти или не идти?

– Всё равно мне заняться больше нечем, – Клим подкинул своей лени самую банальную отмазку. – Пойду, послушаю,

что эти двое мне ещё интересненького расскажут. Любознательность торжествовала над леностью, всячески над ней измывалась и подтрунивала. Заткнитесь вы уже, у

Быстро одевшись, не взяв с собой ничего, кроме мобильника и немного наличности на мелкие непредвиденные расходы, Клим вышел из дома. Поскольку время поджимало, то

меня из-за вас раздвоение личности будет!

рее, когда парень проходил мимо школы). Он искоса посмотрел на здание, где ему предстояло учиться ещё целых три года. Изменится ли сама учёба и отношение к ней от осознания того факта, что в деревянном ящике в подвале покоит-

шёл он быстрым размашистым шагом (который стал быст-

ся Замурованная Ольга? *Конечно, изменится, ведь в подвале лежит призрак. ПРИЗРАК!*Оказавшись на центральной городской площади, Клим

поспешил к фонтану, у которого должна была состояться встреча. Весна ещё не до конца вступила в свои права, поэтому фонтан был накрыт деревянной конструкцией и не рабо-

тал. Расположенные вокруг него лавочки все были пусты за исключением одной, на которой сидела Лиза. Завидев ожидающую его девушку в очках, Клим почувствовал себя не в своей тарелке. Ощущения были сродни тем, что испытывал опоздавший на свидание парень. Я не могу знать этих чувств! Я никогда не ходил на свидания!

родке с населением в одиннадцать тысяч, Клим ни разу не встречал Лизу где-то за пределами школы. А говорят, что мир тесен. На девушке была тёмно-зелёная лёгкая куртка, клетчатая плиссированная юбка до колен и чёрные колгот-ки. Самая обычная повседневная одежда. А в чём, по-твое-

При всём при том, что они жили в одном небольшом го-

Не замечая ничего вокруг, Лиза уткнулась в портативную игровую консоль и увлечённо во что-то играла, резво клацая

му, она должна быть?

го, что она решила убить время ожидания таким образом. Должно быть, уже давно здесь сидит. Наручные часы показывали пять минут пополудни. Выходит, что Клим опоздал всего на пять минут. Парень подошёл к Лизе, встал напротив

пальцами по кнопкам. Климу стало ещё более неловко отто-

– Привет.

и сказал:

Очкастая проигнорировала приветствие – она была полностью захвачена игрой. Клим поприветствовал её снова, на сей раз громче. Толку от этого не прибавилось.

Клим обошёл лавку, встал позади Лизы и заглянул ей через плечо. Девушка играла в какую-то древнюю игру, в ко-

– Что это за игра такая, что она стала глухой?

торой бегал антропоморфный красный ёж и собирал серебряные кольца. Клим закатил глаза — кто в двадцать первом веке станет запускать подобные морально устаревшие игры? Ведь это же привет из девяностых!

С экрана взгляд Клима соскользнул на Лизину грудь. Да-

же куртка не могла скрыть эти весьма крупные для старшеклассницы формы. *Теперь-то я знаю, откуда твои три лишних килограмма. По полтора на каждую, не иначе.* Делать было нечего, Клим сел на лавку возле своей одно-

классницы и стал просто ждать, когда та вернётся из прошлого. Случилось это спустя непродолжительное время. Лиза внезапно вскочила и воскликнула:

– Твою ж дивизию!

Гримаса злости и раздражения исказила лицо девушки. Она занесла консоль над головой и была полна решимости разбить её вдребезги, но вовремя опомнилась и опустила руки, издав тяжёлый вздох.

На столь неадекватное поведение Лизы окружающие отреагировали закономерным образом. Прогуливающиеся рядом голуби в испуге взмыли в небо. Умей я летать, после-

довал бы за ними! Из ближайшей булочной выглянула пышная женщина средних лет, хмурым взглядом окинула улицу и снова скрылась за дверью. Проходящая мимо фонтана молодая пара с коляской остановилась, чтобы неодобрительно посмотреть на источник вопля, благодаря которому, казалось, к двум подросткам было привлечено внимание чуть ли не всего света.

- На две секунды хуже предыдущего результата, обречённо пробормотала Лиза и села на лавку.
- С возвращением, сказал Клим. Добро пожаловать в реальность.

Лиза повернула голову. Выражение её лица вдруг стало каким-то неопределённым, отстранённым. Она смотрела на Клима, как на вещь, внезапно появившуюся невесть откуда.

- О, наконец-то ты пришёл, произнесла девушка.
- Вообще-то я здесь уже давно, проронил Клим, но ты так самозабвенно гоняла бедного ежа по экрану, что не заметила меня.
  - Прости, так бывает, когда я пытаюсь спидранить. Нет

- такого слова в русском языке!

   Знаешь, я в игровом жаргоне не силён. Что пытаешься
- Знаешь, я в игровом жаргоне не силен. Что пытаешься делать?

– Пройти игру на скорость. Ну, знаешь, это что-то типа соревнования. Я почти улучшила свой результат, но потом что-то пошло не так и я прошляпила целых две секунды! А

ведь новый рекорд был близок! Могла в таблице рекордов переместиться с шестой строки на пятую!

Говоря об игре, в обычно невыразительных глазах Лизы

вспыхнул огонёк азарта. *Не азарт это, а чистое безумие!* – Сочувствую.

– Ничего страшного, я добьюсь своего. Однако, сказать по правде, я думала, что ты не придёшь.

Пристальный изучающий взгляд впился в Клима из-под очков. От него у парня по спине пробежали мурашки. *Она словно сканириет меня!*

- Я и не собирался изначально, с вызовом сказал Клим.
- Я знаю. Не считай себя всезнайкой!
- Неужели?
- Когда-то и мне довелось побывать в схожей ситуации.
- Ну, я имею в виду вчерашний день.Ты тоже столкнулась с призраком?
- Столкнулась, но не совсем с призраком. Тогда было на-
- много, намного хуже. Перестань говорить загадками!
  - Очень интересно, но не могла бы ты перейти к сути?
     Клим гадал, как долго они ещё будут сидеть на лавке пе-

Куда мы идём?
В нашу обитель, – просто ответила Лиза.
Какую ещё обитель?
Скоро всё узнаешь.
Как скоро?

ред фонтаном и беседовать ни о чём? На улице было довольно прохладно, лавочка, на которой сидели двое, тоже не источала тепло. Коли Лиза обещала рассказать больше о призраках, а Клим в свою очередь ожидал услышать от неё нечто увлекательное, то почему бы не закончить всё это побыстрее и спокойно разойтись по своим делам? Вместо впечатляющего по своей занимательности рассказа девушка встала и

– Буквально минут через пять. Может, чуть больше.– Нет, так не пойдёт.Клим резко остановился. Лиза тоже притормозила и обер-

нулась.
– Что не так? *Всё не так!*

двинулась в сторону торгового центра.

Не отставай, – бросила Лиза через плечо.
 Недоумевающий Клим догнал её и спросил:

- Вчера ты спросила, хочу ли я узнать больше, начал
   Клим. Я захотел, поэтому я здесь. Но что мы можем узнать
- в торговом центре?

   Нельзя быть таким недоверчивым, покачала головой
- Нельзя быть таким недоверчивым, покачала головой Лиза. Нельзя быть такой загадочной!
  - Каков уж есть.

- Раз уж тебе так не терпится, то в этом центре находится наша обитель. Ну или штаб-квартира, называй как хочешь. Никак не хочи!
  - Наша это чья?
- Тех, кто знает больше. Вчера ты столкнулся с привидением,
   Лиза понизила голос,
   а ведь это только верхушка

айсберга. Ты и понятия не имеешь, что скрывается под водой. Там такое творится – голова просто кругом идёт. Я подумала, да и не только и не столько я, что неплохо было бы заручиться твоей поддержкой. Парень нам не помешает.

Выслушав свою одноклассницу, Климу стало очевидно: он поймёт, что к чему, только попав в эту «обитель». Он мог сколько угодно гадать, как она выглядит и почему находится в самом обычном торговом центре, но не собирался тратить на это время. Оставалось целиком и полностью положиться на Лизу и дать ей привести его на место.

- Ладно, пойдём, нехотя сдался Клим, решив, что он сразу же покинет «обитель тех, кто знает больше», если ему там по каким-то причинам не понравится.
- Чудесно, Лиза улыбнулась. Ты не пожалеешь, поверь моему опыту.

Они продолжили путь, идя друг за дружкой. Клим старался держаться чуть позади, так как не хотел, чтобы кто-нибудь из друзей увидел его и очкастую идущих рядышком. Со стороны могло сложиться неверное впечатление, что они прогуливающаяся парочка влюблённых. Я застрелюсь, если по-

тщательно выверять дистанцию и сильно не отставать, чтобы у Лизы не зародились какие-нибудь подозрения. Она запросто могла подумать, что парень запланировал неожиданное бегство. *Что за вздор?!*

добные слухи расползутся по школе! При этом приходилось

бегство. *Что за вздор?!*Торговый центр был отстроен совсем недавно, являлся средоточием большинства развлечений в городе и имел три этажа: пра обышных и один покольный. Внешний вид строе-

средоточием большинства развлечений в городе и имел три этажа: два обычных и один цокольный. Внешний вид строения был футуристическим и представлял собой усечённую шестиугольную призму, собранную из металлических конструкций и зеркальных стеклопакетов. Внутри располага-

лось великое множество магазинчиков с самыми разными товарами на любой вкус. Продукты, одежда, бытовая техника, детские игрушки – здесь можно было найти всё, что душе угодно, и даже немножко больше. Помимо магазинов, торговый центр мог похвастаться развлекательной площадкой для

детей и родителей, находящейся на последнем этаже. Клим следовал за Лизой, которая прошла к лестнице и начала спускаться на цокольный этаж. Внизу был один большой коридор, по обеим сторонам которого располагались торговые павильоны. Часть из них до сих пор оставалась не занятой — на дверях висели объявления о сдаче в аренду. Пройдя до самого конца коридора, Лиза остановилась перед

дверью одного из таких сдаваемых помещений. Девушка вытащила из нагрудного кармана куртки ключ, открыла дверь и жестом пригласила Клима войти внутрь. Тот не стал дожи-

даться, пока его начнут подгонять. Торговый павильон, в котором оказался Клим, выглядел

совсем не так, как должен был выглядеть. Он больше походил на чью-то жилую комнату площадью примерно в двалиать пять квалратных метров. Окрашенные в светло-зелё-

дцать пять квадратных метров. Окрашенные в светло-зелёный цвет стены с висящими на них разнообразными картинами и плакатами, два письменных стола, на одном из которых стоял раскрытый ноутбук, три мягких кресла и диван

тый книгами. Возле него пристроился какой-то предмет, похожий на старинный сундук. Здесь был даже кулер с водой, сиротливо стоящий в дальнем углу. *Ё-моё*, ну и местечко!

в придачу. У стены справа находился большой шкаф, наби-

Как говорится, заходи – не бойся, выходи – не плачь.

– Добро пожаловать, – поприветствовала Клима Лиза. –

- Что это за место? Клим продолжал вертеть головой.Я уже говорила наша штаб-квартира. Мы постарались
- сделать её более-менее уютной.

   Я вижу. Но разве тут не должна быть торговая точка или вроде того?

Клим был увлечён рассматриванием этого места и лишь

– Должна, но не обязана.

через какое-то время заметил, что кроме него и Лизы здесь присутствуют ещё четыре девушки. Все собравшиеся были примерно одного возраста. Это что, клуб благородных девии?

– Добро пожаловать... – начала Лиза.

- Ты уже меня добро пожаловала, бесцеремонно прервал её Клим.
- ...в «Тайное общество по борьбе с ненормальностью», закончила очкастая.

Клима будто ударило током. Он не знал, почему именно, но последние слова Лизы обрушились на него подобно тьме, приходящей на землю с заходом солнца. От этого неприятного чувства у парня по спине пробежал холодок. Разум на-

лай это, пока не поздно!

– Мы всё объясним, – затараторила Лиза, увидев в глазах Клима немой вопрос, – но давай я сначала тебя познакомлю

стойчиво требовал развернуться и бежать без оглядки. Сде-

– Ну, давай. *Не уверен, что хочу заводить новые знакомства прямо сейчас.*

Василиса сидела за письменным столом и листала ка-

– Так, меня и Ваську ты уже знаешь.

с остальными.

кую-то толстую книгу. Блондинка на секунду оторвалась от увесистого томика, чтобы помахать рукой Климу, который также помахал в ответ. Когда этот скромный обмен любезностями закончился, Лиза подвела гостя к лежащей на диване девушке с синими волосами. Одета та была в серые спортими метому и бажко футболице баз рукоров. Лико и дерушка

тивные штаны и белую футболку без рукавов. Лицо у девушки имело изящные черты, небольшой острый носик и тонкие губы. Её глаза, на которые нельзя было не обратить внимание, отличались необычным цветом индиго — ещё не си-

зом смотрела в потолок, так как второй полностью закрывала прядь синих волос. *Неформалка, что ли? Зачем так выкрасила волосы?*— Познакомься, Клим, это Голубка, — Лиза указала на си-

ние, но уже не фиолетовые. Она просто лежала и одним гла-

- Нехорошо представлять незнакомых людей прозвищами.
   назилательно сказал Клим.
- ми, назидательно сказал Клим. Вообще-то это уменьшительно-ласкательное от Голуба.
  - Угу.

– Голуба?

невласку. – Голубка, это Клим.

- То есть её зовут Голуба?
- Тебе тысячу раз повторить надо, что ли? Это старое славянское имя, между прочим, Лиза наклонилась к Климу и прошептала: Не советую шутить над ним.
- Почему? Если она Голуба, то почему у неё волосы синие, а не голубые?
- Потому. Впрочем, лучше провести маленькую демонстрацию.
- Лиз, не начинай... произнесла Голуба. Голос у неё был звонкий, лёгкий и запоминающийся.
  - Никаких отговорок! безапелляционно отрезала Лиза.

Она подбежала к книжному шкафу, взяла с него какую-то дощечку и вернулась к Климу и Голубе, которые бросали друг на друга заинтересованные взгляды. Очкастая тоже

ли друг на друга заинтересованные взгляды. Очкастая тоже прошептала что-то синевласке, и та, бурча нечто невнятное,

- нехотя встала с дивана.
  - Это тебе, Лиза отдала дощечку Климу.
  - И что мне с ней делать? поинтересовался парень.Возьми обеими руками и держи перед лицом.
  - Зачем это?
  - Увидишь.
- Цирк какой-то, проворчал Клим, но выполнил просьбу.
  - Не так близко, и держи её крепче, чтоб не вылетела.
  - Вылетела?
  - Просто поверь мне на слово.

Парень покачал головой и отодвинул дощечку подальше от лица. Лиза опять прошептала ему на ухо:

— Скажи: «Голуба, твоё имя жесть какое дурацкое. Я бы с

- Скажи: «Голуоа, твое имя жесть какое дурацкое. Я оы с таким даже из дома постеснялся выходить».
- Ты нас только представила друг другу, а уже хочешь, чтобы я оскорбил новую знакомую. Тебе не стыдно?
- Стыдно когда видно. Говори, что велено! Не порть мне демонстрацию!

Клим страдальчески вздохнул, понимая, что отпираться бесполезно. Его всё равно заставят произнести то, чего он произносить не желает. Он плохо знал Лизу, хоть и учился с ней с самого первого класса, но её невероятное упрямство способно было придавить любого. Поэтому парень про-

сто взял и сказал эту глупую фразу. Он не видел Голубы, но услышал, как она шумно выдоходним ударом!
Голуба убрала кулак от лица Клима и произнесла:

– Не будь это демонстрацией, то твой нос стал бы греческим. *Не угрожай мне!*– Я... Я это... – Клим не знал, что сказать в своё оправ-

нула. А после дощечка в руках Клима треснула пополам, и в сантиметре от его лица застыл кулак Голубы. Две половинки дощечки упали на пол. *Ну ничего ж себе! Она сломала её*

дание. Я и не должен оправдываться!

– Не бери в голову! Лизка любит всякого рода показуху.

Считает, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. – Между прочим, я жизнь другим спасаю, – насупилась очкастая. – Ты ведь избиваешь каждого, кто издевается над

твоим необычным именем. Клим, у Голубки удар левой, как

- удар кувалдой! Знаешь, скольких она покалечила?
  - Ну-ну, не надо на меня наговаривать!– Я просто предупреждаю. Ещё скажи, что я не права!
  - Права, как и всегда.
- Никогда в жизни я не буду издеваться над твоим именем,
   клятвенно пообещал Клим.
- Значит, мы поладим, Голуба неловко засмеялась и протянула Климу левую руку. Тот осторожно пожал её.
   Лиза дёрнула Клима за рукав и указала на другую девуш-

ку, сидящую в кресле и что-то черкающую шариковой ручкой в блокноте. За только что завершившейся демонстрацией она даже не пыталась наблюдать. *Наблюдала*, видимо,

нению не только с Климом, но и Лизой и Голубой. *Как говорит моя мама – мал золотник, да дорог.*– Клим, познакомься, это Велеока. Велеока – это Клим.

– Какое у тебя замечательное имя! – быстро проговорил

представление раньше. У девушки были длинные рыжие волосы с завитушками на кончиках, ниспадающие с плеч, на лице выделялась россыпь ярких веснушек и большие и выразительные зелёные глаза, которые она не отрывала от блокнота. Сразу вспоминалось прекрасное средневековье с чумой, кострами, святой инквизицией и охотой на ведьм. Клим счёл её весьма привлекательной, хоть рыженькие и были не в его вкусе. Особого очарования девушке придавала её миниатюрность – даже сидящая она была просто крохой по срав-

- Клим. Необычное, редкое. И тоже старое славянское, добавила Лиза. Но ты не
- и тоже старое славянское, дооавила лиза. но ты не переживай, драчунья у нас здесь только Голубка.
- Эй! раздался возмущённый голос синевласки, вернувшейся к бесцельному валянию на диване. – Я бы попросила!
- З-здравствуй, приятно познакомиться, вежливо сказала Велеока, закрыв блокнот и положив его на колени.
  - Мне тоже, кивнул Клим.
- Лиза рассказала, как ты вчера помог им с Ольгой. Большое тебе спасибо.
  - Да не за что. Она сама вежливость.
- Ты должен поблагодарить Велеоку, сказала Лиза, присев на подлокотник кресла. Именно она настояла на том,

чтобы тебя приняли к нам. Я ещё не знаю, куда меня приняли и за что сказать спасибо. И стоит ли его вообще говорить.

- Ну... Ну просто нам необходим парень, - заливаясь краской, пояснила Велеока. - Ведь не каждое задание смо-

жет выполнить девушка. Нужна сильная рука, так сказать.

Климу казалось, что рыженькая чувствует себя рядом с ним не в своей тарелке. Говоря, она смотрела не на собесед-

ника, а куда-то в пространство, словно беседовала с неви-

димкой. По всей видимости, общаться с парнями ей приходилось нечасто, и общение это имело небольшую продолжительность. Только этим можно объяснить её застенчивость и то, как она каждый раз становилась чуть ли не пунцовой, когда Клим пристально на неё смотрел. Он ничего не мог с собой поделать - рыжие волосы приковывали взгляд сильнее,

чем синие. Они хотя бы натиральные! Ни Голуба, ни Велеока не учились в «Лесовской общеобразовательной ноосферной школе». Такие заметные девуш-

ки уж точно стали бы школьными знаменитостями. Значит, они являются объектами наблюдений и сплетен где-то ещё. Чуть в отдалении в другом кресле развалилась последняя

обитательница комнаты. Девушка, одетая в чёрные юбку и

блузку с серым бантиком на груди, закинула ногу на ногу и всматривалась в экран мобильного телефона. У Лизы были тёмные волосы, но у этой (пока ещё) незнакомки они были столь же чёрными, как и её одежда, и убраны в длинный конский хвост, свисающий с кресла почти до самого пола. От пришлась не по душе. Но больше ему не понравился её злобный и одновременно хитрый взгляд бездонных чёрных глаз. Столько чёрного, она просто тьма во плоти!

неё исходила аура превосходства, которая Климу сразу же

- A это что за деваха так вальяжно развалилась в кресле? небрежно спросил парень.
  - Тильда, ответили Лиза и Велеока одновременно.
  - Тильда, ответили зтиза и Велеока одновременно.- Просто Тильда?

чила и быстрым шагом подошла к обсуждающей её троице. Должно быть, она услышала своё имя, упомянутое всуе. Тильда окинула Клима грозным взглядом. *Такой взгляд сло-*

Полулежащая в кресле девушка неожиданно резко вско-

- на убъём! Выкинув руку вперёд и указав пальцем на парня, черноволосая затараторила:
- черноволосая затараторила:

   Я не просто Тильда. Я Серафима «Тильда» Родионова!
  Единственная и неповторимая. Та, что основала это тайное

общество, и та, что первая столкнулась с ненормальностью в этом городе и выжила. Выжила, чтобы всеми доступными способами бороться с ненормальностью, используя свою силу, ум и невероятную красоту! Так что я не какая-то там

Прослушав данную речь, сказанную без единой запинки и практически без пауз между словами, словно её заранее заучили, Клим глубоко вдохнул. Он готов был расхохотаться,

«просто Тильда», заруби себе это на носу!

учили, Клим глубоко вдохнул. Он готов был расхохотаться, настолько глупо выглядела черновласка, произнося свою тираду. Однако понимал, что его смех только усугубит ситуа-

- цию. Пришлось побороть себя, выдохнуть и произнести: Хорошо-хорошо, я понял! *Не слишком ли много пафоса* в твоей речи? *Невероятная красота? Ха, да ты себя в зер-*
- кале видела?

   Где ты нарыла этого парня? обратилась Тильда к Лизе.
  - Где ты нарыла этого парня? ооратилась тильда к лизе.
     В нашей школе, ответила та. Я про него вчера вече-
- ром рассказывала.

   Припоминаю что-то полобное V тебя память короть

Припоминаю что-то подобное. У тебя память короткая?!

кая: Клим скользил взглядом по лицам девушек. Рыжая скромница, синеволосая силачка, блондинка с непростым

характером, очкастая девушка-геймер и черновласка с огромными тараканами в голове. Сильно напоминает набор персонажей-клише. Компания, что называется, подобралась

поистине уникальная. Трудно было вообразить, что в одном месте могут собраться столь непохожие друг на друга и неординарные личности. *Каким боком я тут оказался?* Словно какая-то неведомая сила притянула их друг к другу.

Просверлив в парне взглядом отверстие, Серафима громко похлопала в ладоши и проголосила:

– Объявляю общее собрание! Буду представлять вам но-

вого участника нашего тайного общества! Ты немного запоздала, меня уже и так всем представили!

Лиза предложила Климу снять куртку и повесить её на вешалку возле двери. Пока он был занят раздеванием, девушки сдвинули кресла и диван в центр комнаты, образовав подобие круга. Климу досталось место на диване, между Голубой и Велеокой. Серафима «Тильда» Родионова шумно прочистила горло и начала свою речь:

- Вчера произошло неприятное событие, которое случается с завидным постоянством. Замурованная Ольга опять вырвалась на волю. Благодаря самоотверженности Лизы и Василисы её удалось изловить и заточить обратно в ящик. Случайно оказавшийся на месте происшествия этот парень помог им с поимкой Ольги. Что ещё за «этот парень»?

Раздались аплодисменты. От чрезмерного внимания Клим готов был провалиться сквозь покрытый керамогранитной плиткой пол. Меж тем Серафима выдержала корот-

– После этого случая он решил вступить к нам в общество. Я решил?! - Не возражаю, - с некоторой неохотой сказала Василиса. – Вчера он показал себя с лучшей стороны.

– Я тоже не против, – Голуба хлопнула Клима по спине. –

Поддерживаю Ваську, – произнесла Лиза.

кую паузу и добавила:

- Он вроде неплохой парень.
  - Моё мнение вы знаете, сказала Велеока.

Несчастный мозг Клима начал нервничать. Он никак не мог взять в толк, что здесь происходит и почему эти девчонки решили, что он собирается вступить в какое-то общество? Ведь он пришёл сюда с единственной целью – узнать побольше о привидениях, - а в итоге стал объектом голоне всегда учитывавших мнение сына. *Никакой обратной связи!*– А меня выслушать никто не хочет? – Клим постарался вложить в свой голос побольше неловольства

сования. *Впервые в моём жизненном опыте!* Парень почувствовал лёгкое раздражение, потому что в данный момент за него принимали решение, которое он был в состоянии принять сам, без посторонней помощи. Ему хватало родителей,

- вложить в свой голос побольше недовольства.

   Тебя мы тоже непременно выслушаем, заверила его
- Серафима. Но, так как здесь главная я, то и говорить пока буду я. *Кем ты себя возомнила?!*
  - Ну так заканчивай поскорее.
  - Я только начала. А уже бесишь!
- Тильда, сказала Василиса. Думаю, что Крылову нужно всё-таки рассказать о целях и задачах нашего общества, частью которого он только что стал. *Не решай за меня! И прекрати уже фамильничать, Орлова!*
  - Хорошо, так и быть.
- Серафима забралась с ногами на кресло и уселась в позе лотоса. Собравшись с мыслями, она заговорила:
- Мы зовёмся «Тайным обществом по борьбе с ненормальностью». Никто из непосвящённых не знает, чем мы занимаемся. А занимаемся мы борьбой с ненормальностью.
- нимаемся. А занимаемся мы борьбой с ненормальностью. Это ясно из вашего глупого названия. Ближе к делу!
- Ненормальность очень опасная штука, доложу я тебе, вставила свои пять копеек Голуба.

я ещё не знала о ней и впервые столкнулась, то едва выжила. Не стоит её недооценивать. Замурованная Ольга и прочие призраки — лишь побочные действия ненормальности. Всякой аномальной шелухи в нашем городе немерено. Да и в остальном мире тоже. Раньше мы как-то справлялись сами,

– Невероятно опасная, – подтвердила Серафима. – Когда

без подмоги со стороны. Но вчера, когда стало известно о твоём существовании, Велеока неожиданно заявила, что нашей команде не хватает крепких мужских рук. В крепости твоих я не уверена, к тому же у нас есть Голубка... Коза та-

- кая, считаешь меня слабее девчонки?!

   Мало ли, что я есть, сказала Голуба. Как ни крути, а я девушка. Которая любого парня вырубит одним ударом!
- В общем, поиски подходящей кандидатуры заведомо гиблое дело, а тут очень кстати подвернулся ты. Созвонившись вчера вечером, мы посовещались, и я решила, что мы

примем тебя к себе. Возрадуйся же! Твой черёд говорить. Клим долго разглядывал пол и молчал. Всё только что сказанное девушками не имело никакого смысла. Вернее, он был, но витал где-то далеко-далеко. Когда молчание уже ста-

 Твоя манера речи любому мозг вывихнет. Я ничего не понял.

ло по-настоящему тягостным, он наконец изрёк:

Это была чистая правда. Он не понял ровным счётом ничего из сказанного Серафимой. Нет, смысл и значения отдельных слов он знал, но сложенные вместе эти слова пре-

расшифровке. Парень пытался переварить её, однако получалось у него не ахти. Тут требовались услуги профессионального филолога, а заодно и лингвиста.

— Не дрейфь, — Серафима широко улыбнулась, но её улыб-

вращались в трудноперевариваемую кашу, не поддающуюся

- ка отчего-то выглядела не доброй, а скорее нахальной. Со временем поймёшь. Может, я не хочу. Как не хочу и вступать в это странное
- общество.

   Нет в нём ничего странного! возмутилась Голуба.
- Поздно давать заднюю, парниша, буркнула Серафима, сверкнув глазами. – Ты знаешь слишком много, и просто так

Из уст Тильды это прозвучало как явная и неприкрытая угроза. Клим поёжился на месте, но про себя отметил, что

мы тебя отпустить не сможем.

ние.

его просто пытаются не очень удачно напугать. Это было нетрудно сделать, поскольку черновласка сильно походила на персонажа фильма ужасов. Ту самую демоническую сущность, принявшую форму подростка, который сначала ведёт себя вежливо и любезно, а затем начинает творить всякие безобразия, отправляя на тот свет своё ближайшее окруже-

- И как вы поступите, убъёте меня? с вызовом спросил Клим. Часть его мозга предупреждала, что ответ может быть утвердительным.
  - вердительным.

     Нет необходимости, сказала Серафима. Просто ото-

- бьём тебе начисто память.

   Да? Лиза и Василиса вчера сказали, что не умеют этого
- да? лиза и василиса вчера сказали, что не умеют этого делать.
  - **–** Кто?
- Я и мой пятипалый дружок, Голуба потрясла перед носом парня кулаком. *Весомый аргумент!* Отбивает память,
- охоту творить всякие гадости и вообще всячески приставать. Проверено неоднократно.

   Хорошо, я с вами! вопреки себе выпалил Клим и тут
- же пожалел о этом.

   Класс! довольно произнесла Голуба. Даже уговари-

вать не пришлось. Серафима спрыгнула с кресла и объявила:

– Есть у нас один профессионал...

- Ну-с, девочки, отныне нас официально шестеро. А теперь, хотелось бы выслушать твой рассказ, Клим. Даю тебе слово, но слишком не затягивай.
  - Мой рассказ о чём? не понял Клим.
  - О себе, естественно.
- М-м... Что же ты хочешь услышать? Разве Лиза и Василиса обо мне ничего не говорили? Мы ведь не только с одной школы, но и из одного класса. Да и вообще, хвалиться
- я не люблю.

   Иными словами, ты самый обычный парень. *Прозвучало как оскорбление!*
  - Не вижу в этом ничего плохого.

– Я и не говорила, что это плохо.

Клима стойкую неприязнь. Он считал, что она находится явно не в том теле – ей нужно было родиться мальчиком. С виду она ничем не отличалась от остальных девушек, но стоило ей начать говорить и делать кое-какие телодвижения, как всё очарование черновласки моментально рассеивалось. Характер Серафимы описывался одним словом – пацанка.

Когда Серафима-Тильда открывала рот, то вызывала у

- Раз тебе нечего нам рассказать, то давай мы тебя немного просветим!
  - По поводу чего?
- «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», разумеется.

Выданное Климом разрешение заставило Серафиму по-

Просвещай. Я позволяю.

грузиться в состояние задумчивости. В таком же состоянии оказались и все остальные девушки. Каждая справлялась с задумчивостью по-своему. Тильда жонглировала мобильником, причём настолько ловко, словно училась этому непростому ремеслу с самого рождения. Периодически телефон подлетал к самому потолку, на пару секунд зависал там, напрочь игнорируя силу земного притяжения, а затем вновь падал в руки своей безответственной хозяйки. Голуба то сжи-

мала, то разжимала кулаки. *Дайте ей кистевой эспандер!* Велеока потупила взор и нервно теребила низ кофты с такой силой, что запросто могла оторвать кусок. Лиза отгородилась

ной консоли. Василиса принялась расчёсывать свои длинные белые волосы с таким важным видом, будто всё вокруг происходящее её не касалось.

Несмотря на наличие шести человек в комнате, Клим

от суровой реальности, засев за очередную игру на портатив-

ощутил себя одиноким странником в пустыне. Он брёл под палящим зноем среди барханов, лишённый воды и перспектив добраться до оазиса живым. Ну, кто смелый? Кто первый разобьёт эту неловкую тишину?

Первой, как ни странно, оказалась не глава и основательница тайного общества, а застенчивая Велеока.

– К-как бы сказать... Мы приходим сюда, болтаем, пьём

к-как оы сказать... Мы приходим сюда, оолтаем, пьем чай с вкусняшками. Н-но, когда появляется что-то ненормальное, то мы начинаем бороться с этим. В меру своих сил и способностей, разумеется.
 Тихо и сбивчиво проговорила рыжая малышка. С каждым

сказанным словом её голос становился всё тише, пока полностью не скатился до невнятного шёпота. Окончание фразы с трудом можно было расслышать. *Как она на уроках отвечает?!*

- Спасибо, кивнул Клим. Я опять ничего не понял.
- Они просто сидят здесь и балду пинают?!
- Да что ж тебе непонятно-то?! Серафима левой рукой в очередной раз подкинула мобильник почти до самого потол-ка, а правой поймала его. По-моему, Велеока всё грамотно изложила. Не так витиевато и красиво, как это умею делать

только я, но тем не менее. *Про витиеватость и красивость* я готов поспорить!

— Всё так и есть — сказала Лиза, не отриваясь от игры —

Всё так и есть, – сказала Лиза, не отрываясь от игры. –
 Пьём чай и ждём появления ненормальности.

– Ага, пьём чай с вкусняшками, – Голуба продолжала демонстрировать силу своих кулаков.

– Точно, с вкусняшками, – ослепительно улыбнулась Василиса. В таком случае, где мой чай? И мои вкусняшки? Никакого гостеприимства!

Стало ясно, что ничего определённого от этих девиц до-

биться не удастся. Казалось, они пребывали в каком-то своём удивительном мирке, где каждый должен был понимать другого с полуслова. Но Клим не понимал. Надежда, что ему наконец-то расскажут о привидениях, окончательно покинула его. Но он всё-таки собирался выяснить, что же такое ненормальность в понимании участниц этого (во всех смыслах необычного) общества, которое до сегодняшнего дня бы-

ло чисто женским.

по поводу ненормальности. Что это такое, и с чем её едят?

— Ненормальность — антоним нормальности, — Серафима

Я примерно понял, чем вы тут занимаетесь, – сказал
 Клим, немного покривив душой. – Теперь просветите меня

посмотрела на Клима, как на тупого.

- Спасибо, капитан очевидность. А если не в двух словах?

– Если не в двух... Возьмём, к примеру, рынок, на котором торгуют арбузами. Обыкновенный такой арбуз, зелёный

ясно излагаю? – Сомнительный объект для примера, но эту часть я по-

с чёрными полосками снаружи, и красный и сочный внутри. Это – нормальное состояние арбуза, знакомое всем нам. Я

- нял.

   Лежит себе на прилавке этот арбуз, привлекая своим ви-
- дом покупателей, продолжила объяснять Серафима, и тут происходит нежданчик.
  - Что происходит?
  - Глухим по два раза обедню не служат.
  - Ну и чёрт с тобой, давай дальше.
- сбил меня с мысли. Слабоваты твои мысли, раз их сбивает один вопрос!

- На чём я остановилась? Ты своими вопросами не к месту

- На арбузе, привлекающем внимание покупателей, подсказала Василиса.
- Точняк! Серафима ударила кулаком по ладони. Но сей арбуз наисочнейший привлекает не только тебя или меня. К нему, словно к мощному магниту, притягиваются существа, которые способны изменить его нормальность.
- Я не стану спрашивать, какое дело непонятным существам до обыкновенного арбуза, но что ты подразумеваешь пол изменением его нормальности?
- под изменением его нормальности?

   Ты всегда докучаешь вопросами, не дослушав до кон-

ца? Потому что ты растягиваешь на тысячу слов то, что можно уместить в сто!

- Всё, молчу.
- Короче. Пришли существа ВЖУХ! и арбуз стал ненормальным. Нет, он не бегает по улице, набрасываясь на прохожих, и не орёт как сумасшедший. *Хорошо*, *а то я уж начал волноваться*.
- Арбуз перестаёт быть красным и сочным, сказала Велеока. Он может стать чёрным и горьким. Может оставаться красным, но на вкус быть как маринованный огурец.
- Или взорваться, заляпав всё вокруг розовой субстанцией, хохотнув, добавила Голуба.
- Тот арбуз, что ты притащила в прошлом году, просто был несвежим, – произнесла Василиса.
- Несвежие арбузы так не взрываются! Говорю тебе, он стал ненормальным.
  - Вдобавок ко всему, он ещё и вонял соответствующе.
- Сероводородом, между прочим. Где ты видела арбуз, воняющий сероводородом? Это тебе не тухлые яйца!
- Видела прямо здесь, на столе. Потом от этой ягоды пришлось долго обитель отмывать. И запах неделю почти выветривался.
  - Это да, запах был что надо. Хоть противогаз надевай!

Клим хотел спросить, сколько ещё они будут обсуждать арбузы, но тактично промолчал. Всё-таки невежливо вклиниваться в чужую беседу. Пока Голуба и Василиса были заняты вспоминанием новых подробностей прошлогоднего инцидента с арбузом и выяснением того, кто из них прав,

- Серафима встала с кресла и, поманив Клима за собой, повела его к столу, на котором стоял ноутбук.
- Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, сказала девушка и включила ноутбук.

Найдя нужную папку с фотографиями, Серафима открыла одну из них. На ней была изображена не кто иная, как зависшая под потолком Замурованная Ольга.

- висшая под потолком Замурованная Ольга.

   Ну, это для меня уже не ново, со скучающим видом произнёс Клим, хотя вид призрачной девушки особого энту-
  - В самом деле... Тогда полюбуйся-ка на это.

зиазма и не должен был вызывать.

Следующая фотография изображала уже какую-то небольшую лесную полянку, поросшую красными мухоморами, количество которых явно превышало все разумные пределы. Грибы росли кучками по десять и более штук и жались друг к другу, как пингвины в своей колонии.

- Обычные ядовитые грибы. Что в них ненормального?
- Вот что!

Серафима увеличила фотографию, чтобы весь экран ноутбука занимал только один мухомор. Теперь ненормальность гриба стала очевидна. На красной шляпке мухомора были видны круглые глазки, сильно похожие на рыбьи.

- Фотошоп? недоверчиво спросил Клим.
- Какой там! воскликнула Серафима. Самые натуральные глаза. Мы назвали эти грибы красными голосящими мухоморами. Спроси почему.

- Это обязательно?
- Обязательно.
- Почему?
- Потому что обязательно. Не задавай лишних вопросов, а только те, что необходимы. *Кто определяет необходимость?*
  - Нет, почему вы их так назвали?
- Потому что они голосят как резаные, когда к ним приближаешься, и прячутся под землю. При всём при том, что рта у них обнаружено не было! Нашли поляну с этими мелкими товарищами прошлой осенью.
- Страшно подумать, что будет, если её найдёт кто-нибудь ещё.
  - Это вряд ли.
  - Вы их уничтожили?
- Мы не варвары! Провели с ними переговоры, и мухоморы согласились уйти восвояси. Глубже в лес, где их никто не обнаружит и не потревожит.

Переговоры между людьми и грибами почему-то не пока-

зались Климу чем-то забавным. Подобное событие вызывало недоумение и лёгкое беспокойство, природа которого не была ясна. На свою беду парень спросил, как это всё выглядело, и кто участвовал. Выяснилось, что увещеваниями занималась Голуба. Она просто притащила на поляну обычный больй груб. На просто кумуните подостить мужемеров

белый гриб, на глазах у изумлённых голосящих мухоморов раздавила его рукой и вежливо попросила их убраться куда подальше. Она все проблемы решает силой?! Бряцание ору-

ного урегулирования конфликта, но грибы без лишних вопросов покинули насиженное место, скрывшись в неизвестном направлении. *Выходит, у них есть ноги?!*— Покажи ещё что-нибудь, — попросил Клим. — Грибы с

жием и демонстрация превосходства не лучший способ мир-

- Покажи еще что-ниоудь, попросил юлим. т риоы е глазами как-то не впечатлили.
- Ты всегда такой невозмутимый? поинтересовалась Серафима.
  - Временами.
- В таком случае, пади ниц и начинай причитать, черновласка вскинула руку кверху. Сейчас ты узришь тех, кто заставит тебя дрожать, как лист осиновый. Истинных чудовищ! Истинно чудовищна твоя речь!

Серафима приступила к поиску нужной фотографии. Бес-

– Уже дрожу.

прерывные щелчки кнопкой мыши заполнили собой всю комнату. Ещё немного и Клим готов был заткнуть уши. Помешал этому радостный возглас Серафимы, нашедшей то, что искала. Клим взглянул на фотографию и нахмурился. – Прости, – озадаченно произнёс парень, – но из-за чего я

должен дрожать? Из-за берёзы или сидящего на ней гигантского палочника? На фотографии действительно была самая обыкновенная

берёза, по стволу которой карабкался палочник – жук, похожий на лишённую листьев веточку. Да, размеры насекомого были не совсем обычными (ненормальными, как сказали бы

участницы тайного общества), но Клим недоумевал, почему Серафима смотрит на палочника с прямо-таки благоговейным страхом.

- Палочник? голос Серафимы слегка дрогнул. Нет, дружище, это далеко не он.
  - Кто тогда?
- Может, он и похож на упомянутого тобой жука, но в действительности это существо из другого мира. То самое, что может искажать нормальность. Ненормист.

Реакция на последнее слово не заставила себя ждать – все девушки разом зашептались, кто-то (Велеока) даже немножко побледнел, а Лиза так и вовсе едва не выронила портативную консоль из рук. Нахмурившись, Клим внимательно рас-

ющего, поскольку никогда к насекомым, какими бы огромными они ни были, не испытывал неприязни. А тут показывают просто большого (очень большого) палочника.

смотрел этого ненормиста и не нашёл в нём ничего устраша-

- Название тоже вы придумали? спросил Клим.
- Ага, кто ж ещё, как не мы, ответила Серафима.
- Ты не смотри, что ненормист худой, подала Голуба голос с дивана. - Очень опасная тварь. Даже мой удар бессилен. Не может быть!
  - Если вы так говорите... Клим потёр подбородок.

Его не поразили мухоморы с глазами, да и сложно им удивляться после живой встречи с настоящим привидением. Как бы то ни было, но так называемый ненормист поражал

- ещё меньше.

   Сейчас тебе стоит уяснить одну вещь, невероятно серьёзным тоном сказала Серафима. Самое первое и главное
- правило нашего тайного общества.

   Никому не говорить о тайном обществе? пошутил
- Клим. Фыоить, ха!
- Если рядом никого из нас нет, а ты повстречал ненормиста, то убегать, немедленно убегать со всех ног, Серафима шутку не оценила. Не геройствовать и в первую очередь спасать свою шкуру.
  - Я запомню.
  - Вбей это правило себе в голову.Или это сделаю я! заявила Голуба. Опять эти детские
- угрозы?!

   Полегче, дамы, я всё понял с первого раза. Вижу ненор-
- полегче, дамы, я все понял с первого раза. Вижу ненормиста разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и даю дёру.
  - Молоток! Серафима хлопнула Клима по спине.
     Похоже, что просвещение новенького участника тайного

общества на этом было окончено, поскольку Тильда выключила ноутбук и вновь уселась в кресло. Клим вернулся на своё место на диване, в очередной раз смутив Велеоку и заставив Голубу, которая успела разлечься, потесниться.

 Видимо, придётся где-то раздобыть ещё одно кресло, – сказала Василиса. Судя по её голосу, заниматься этим она не собиралась.

- Раздобудем, кивнула Серафима. А до тех пор посидит на компьютерном.
  - Мне его подкатить? спросил Клим.
- Не утруждай себя. Сегодня позволим тебе сидеть на диване. *Спасибо, госпожа!*

Клим вздохнул. Он надеялся сменить неуютное место между двумя девушками, но этот благородный порыв зарубили на корню. Обведя комнату взглядом, парень вспомнил о мучавшем его вопросе, который не преминул задать:

- Как вы вообще здесь оказались?Очень просто, отозвалась Серафима. Мы заняли это
- место, пока его никто не арендовал.

   А благодаря хитрости Тильды, его никто не арендует, –

усмехнулась Голуба. Не успел Клим спросить, в чём заключалась сия хитрость, как глава тайного общества её сама и раскрыла:

- Провернуть такое оказалось несложно. В строительство этого торгового центра вложился мой папа, и по условиям договора ему предоставлялись четыре помещения под сдачу в аренду. *Так ты из буржуев!*
- Значит, твой отец позволил собираться здесь? догадался Клим.
  - Нет. Он не в курсе.
  - **- 9**?
- Я взяла и сменила вывеску на двери. Раньше, чтобы договориться об аренде, нужно было звонить папе, а теперь

мне. Я заменила его номер мобильного на свой. Каждому позвонившему я заламываю за помещение такую цену, что те вмиг бросают трубку. Это называется жульничество!

 Должен признать, что аферу ты провернула знатную. Но когда это вскроется, тебе влетит неслабо так.

 Ну, я думаю, папа не станет избивать любимую и единственную дочурку.

В этот момент у Серафимы зазвонил мобильник. Попросив всех соблюдать тишину, она ответила на звонок:

– Алло. Да, да сдаётся в аренду. А на какой срок хотите арендовать? Чудесно. Ваша плата составит пять тысяч в день. Что значит, выходит сто пятьдесят тысяч в месяц и очень дорого? Вовсе недорого. Что? Всего хорошего.

Во время разговора Серафима исказила свой голос до неузнаваемости. Словно говорила не юная девушка, а взрослая деловая женщина. *Может ведь, когда захочет!* Конечно, сделано это было не просто так. Никакой серьёзный бизнес-

мен не станет разговаривать об аренде со школьницей.

- Удивила, действительно удивила, язвительно произнёс Клим. – Странно, что за пятёрку в день тебя не посылают тёмным лесом.
  - Пусть только попробуют.
  - К слову, я всё ещё жду обещанный чай с вкусняшками.
- Не припомню, чтобы кто-то тебе обещал нечто подобное.
  - Сами же говорили, что сидите здесь и чаёвничаете. А

- поскольку я тоже теперь вроде бы как участник общества... Ни слова больше! отмахнулась Серафима.
  - Я всё сделаю, Велеока спрыгнула с дивана. –
- Очень невежливо с нашей стороны, что мы до сих пор не угостили Клима. *Да она просто ангел во плоти!*
- Спасибо. Я, в принципе, могу и сам себе чай заварить, если мне покажут, где он лежит.

Велеока молнией метнулась к книжному шкафу и распахнула нижнюю дверцу. Пока она там гремела чашками и шур-

Нет-нет, не беспокойся. Чай и уборка – моя забота.

шала чайными пакетиками, Клим не сводил глаз со стоящего возле шкафа старинного сундука. Парень гадал, представлял ли этот сундук реальную историческую ценность, или же яв-

- лялся современной поделкой под старину?

   Эх, если бы не Велеока, мы бы устроили здесь свинар-
- ник, сказала Лиза, которая наконец перестала играть. *Сама убираться не пробовала?* И пили бы исключительно воду из кулера, добавила
- Василиса. Что плохого в простой воде?
- И питались бы подножным кормом, пробормотала Голуба. *В торговом центре полно продуктовых магазинов!*
- И померли бы в страшных муках, окончательно сгустила краски Серафима. *Такие, как ты, живут вечно!*

Занятый рассматриванием сундука, Клим воздержался от комментариев. Что интересно, сундук был не только закрыт на большущий навесной замок, но и с двух сторон обмо-

тан стальными цепями. Будто внутри хранилось нечто очень ценное.

- Не пялься, Голуба ткнула Клима кулаком в бок.
- А то я не вижу. Обидишь Велеоку, я тебе устрою! Чего ты там себе навыдумывала?! - Вообще-то меня заинтересовал тот сундучок.
  - Сундучок?

- Я и не пялюсь, - раздражённо бросил Клим.

- Он самый.
- Диву даюсь, променять Велеоку на сундук!
- Что, прости?
- Сундук Демонов прямиком из преисподней, зловеще проговорила Серафима.
  - Название внушает. Хорошо вы его закрыли.
- Он такой изначально. Замок и цепи уже были, когда мы его выкопали.
  - В нём клад какой-нибудь или что-то типа того?
- Если бы в нём был клад, мы бы вряд ли позволили ему там долго находиться, – подмигнула Климу Голуба.
- Почему тогда не откроете его и не проверите, что внутри?

Серафима фыркнула:

– Эй, алё! Он не просто так называется Сундуком Демонов. В нём вход в Бездну Демонов. Открой мы его, и на нашу

планету обрушатся невообразимые разрушения и несчастья. Ей достаточно твоего существования. Демоны Бездны со-

- трут человеческую цивилизацию в порошок.
  - Не преувеличивай.

не понимали элементарных вещей.

- Я преуменьшаю! Каким-то немыслимым образом сундук попал в наш мир. Он очень опасен!
- Раз он опасен, то почему вы его храните здесь? Возьмите, да уничтожьте.

Серафима зыркнула на Клима так, что он почувствовал себя распоследним тупицей. Схоже смотрел на учеников Анатолий Анатольевич – преподаватель алгебры, – когда те

- Сдурел?! Уничтожим сундук, уничтожим и наш мир. Они теперь неразрывно связаны. Поэтому мы и поставили его туда, чтобы случайно с ним не сотворить что-нибудь.
- Велеока закинула одноразовый пакетик с чёрным чаем в чашку и собиралась было направиться к кулеру, как Серафима криком остановила её:
  - Пока ты там, пни, пожалуйста, сундук.

Чашка выпала у Велеоки из рук, но она сумела подхватить её.

- П-пнуть? Т-ты правда этого х-хочешь? рыжеволосая стала заикаться.
- Очень хочу. Надо показать новенькому связь сундука и планеты Земля.
  - Н-но ты помнишь, что б-было в прошлый раз.
- Прекрасно помню, поэтому и прошу пнуть тебя. Твой удар послабее моего.

вую ногу назад, приготовившись к удару. Серафима, Лиза и Василиса вцепились в подлокотники кресел. Одна Голуба продолжала сидеть как ни в чём не бывало. Наконец, Велео-

ка ударила сундук.

Крепко сжав чашку обеими руками, Велеока занесла пра-

Комната тут же заходила ходуном. Сверху и из-за стены слева послышались испуганные крики. Землетрясение длилось всего несколько секунд – ровно столько, сколько шатался сундук на своих малюсеньких ножках.

- М-можно я больше не буду этого делать? в отчаянии спросила Велеока.
- Можно, великодушно разрешила ей Серафима и обратилась к Климу: Теперь-то ты понимаешь?

Удар ногой по сундуку и произошедшее одновременно с

этим маленькое, но ощутимое землетрясение поразили парня до глубины души и всколыхнули кое-какие подзабытые воспоминания.

— Так вот что было причиной январского землетрясе-

- ния! воскликнул Клим. А я-то всё гадал, откуда землетрясение в средней полосе России! Да, вышел небольшой конфуз. Мы переносили сундук
- с одного места на другое и случайно его уронили. Вообще, тряска прошлась по всему миру, да будет тебе известно. И даже больше по всей нашей необъятной Вселенной!
- C ума сойти! Меня в тот раз чуть стеллажом не придавило, все книги на пол высыпались! Этот сундук нужно за-

- копать, и чем глубже, тем лучше. Зачем вы его выкопали?! Долгая история. Если кратко, то из чистого любопыт-
- ства. *Оно, как известно, сгубило кошку!* Клим готов был рвать на голове волосы. Столь опасный

предмет находится не где-нибудь, а в обычном торговом центре, но участницы тайного общества так спокойно к этому относятся. Парень вспомнил слова Лизы про Замурованную

Ольгу. Что привидение лишь верхушка айсберга. А что если

- ниже, под водой, находится Сундук Демонов? И не только он, но и другие страшные предметы (и существа)?

   О-хо-хо, губы Серафимы расплылись в ехидной ух-
- мылке. Кажется, мы напугали новенького. Завались! вспылил Клим. Я не боюсь.
  - Разве? Серафима наклонилась поближе к парню. Почамк дорга для нобложие?
- чему тогда ты побледнел?

   Ты своё лицо видела, когда Велеока только ногой замахнулась? Я больше переживаю за наш мир, который можно
- уничтожить одним неловким движением.

   Сундук в надёжном месте, об него никто даже не споткнётся. Как видишь, мы его в сторонку поставили.
  - Это, по-твоему, надёжное место?!
  - Ага.

Назревающий нешуточный спор прервала Велеока, которая молча сунула Климу чашку с чаем и две шоколадные вафли. Парень поблаголарил левушку за угошение и принял-

вафли. Парень поблагодарил девушку за угощение и принялся за еду. Толком попить чай ему не удалось, поскольку за

процессом наблюдали пять пар глаз. *Чего уставились?! Хо-тите, чтобы я поперхнулся?!*– Думаю, что на сегодня надо закругляться, – сказала Се-

- рафима. Но перед уходом решим вопрос связи. Клим, у тебя есть замечательная программа для обмена бесплатными сообщениями VibeApp?
- Разумеется, ответил Клим. Я иду в ногу со временем.
   Отлично. Не придётся тратить на тебя кучу денег, чтобы

отправлять смс. *Не очень-то и хотелось!*Клим не горел желанием раздавать свой мобильный номер пяти сумасбродным девицам. Однако нынешнее положение таково, что это было неизбежно. По просьбе Серафи-

мы парень продиктовал заветные цифры, про себя думая, а не сменить ли в будущем номер.

– А теперь, девочки, отправьте ему по сообщению, чтобы

он тоже занёс наши номера в свою телефонную книгу. Спустя минуту мобильник Клима издал пять коротких

звуковых сигналов, объявивших о приходе новых сообщений в VibeApp. Клим открыл приложение, чтобы взглянуть, что ему там написали:

[+79*******: Елизавета Архипова просит добавить её

в Ваш список контактов.] *Какое стандартное сообщение!* [+79*******: Добавь меня, а то нос сломаю. Шутка.]

С таким чувством юмора тебе только в «Аншлаге» выступать!

[+79*******: Это Василиса.] Краткость – сестра та-

[+79*******: Это Велеока. Благодарю за предоставление мне своего номера телефона.] Не надо меня благода-

Допив чай, Клим вернул чашку Велеоке и встал.

- Мне пора, произнёс он, надеясь, что его не станут на-
- сильно удерживать. – Как и всем нам, – сказала Серафима. – Ключ от обители
- мы сделаем тебе на следующей неделе. Будь всегда на связи.
  - Интернет у меня работает исправно.

[+79*******: Kv!] Всё с тобой ясно.

рить, личие помоги материально.

ланта.

- Чудненько. Ты теперь наш основной оперативник. Мужские руки, так сказать.

Что-то подсказывает мне, что о спокойной жизни можно забыть.

Глава 3. Посиделки

– Что, вообще, было вчера?

Клим задавал себе этот вопрос снова и снова. Вчерашнее пребывание в обители «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» казалось какими-то нереальным. Словно его и не было вовсе, а всё произошедшее лишь страшный (на самом деле, не такой уж и страшный) сон. Не может быть, чтобы в реальности существовало нечто подобное. Куда проще поверить во внеземную разумную жизнь, чем в то, что пятеро школьниц могли организовать мистическое подобие ложи масонов.

«Тайное общество по борьбе с ненормальностью». Слишком длинное и трудновыговариваемое название, к тому же не блещущее оригинальностью и изысканностью. У того, кто его придумал, явно слабая фантазия.

Общество, которое занимается тем, что сидит в торговом центре и пьёт чай с кондитерскими изделиями. Ну и время от времени охотится за привидениями, актами насилия запугивает разумных мухоморов с глазами, фотографирует огромных палочников-ненормистов. И хранит сундук, который может уничтожить мир! Язык не поворачивается назвать подобные занятия обыденными.

Святые угодники, это просто сюрреализм какой-то...
 Нарезая круги по своей комнате, Клим попытался упоря-

этого важного занятия его постоянно что-нибудь отвлекало. Сосед за стеной, решивший, что воскресенье – прекрасный день для сверления стен перфоратором; мать, за утро загля-

нувшая в комнату сына четырежды и попросившая его нако-

дочить мысли и начать более-менее здраво рассуждать. От

нец навести у себя порядок. Как парень не оттягивал неизбежное, но убраться ему всё же пришлось, а затем он, усевшись на кровать, принялся рассуждать вслух: — Привидение я точно видел. Что касается фотографий

грибов и ненормиста... Правдоподобны, но при известных навыках такие можно самому сварганить. Сундук... Сундук самый что ни на есть настоящий. Она пнула его и началось землетрясение! Что будет, если его уронить с крыши дома? Планета сойдёт с орбиты?!

Парень верил в реальность происходящего и не верил од-

новременно. Всё-таки вполне в духе людей отрицать то, что не только не вписывается в их стройную картину мира, а понастоящему её разрушает. Мировоззрение Клима было простым и незатейливым. Есть он, есть школа, дом и семья, есть друзья. Эти вещи связаны между собой разными нитями и обыденными событиями. Но череду обыденности порвал в клочья прохладный пятничный вечер. Как поэтично.

Ладно, я принимаю существование привидений, – Клим встал с кровати и снова начал ходить кругами по комнате.
 Сундук Демонов, или как он там правильно называется, тоже. Я приму и всё остальное, если увижу это своими глазами.

Нехитрое правило, следовать которому старался Клим. Хотя и для него бывали исключения в виде пустынных миражей: зримых, но не осязаемых.

Не верь услышанному, верь самолично увиденному.

Вспоминая то количество фотографий, которое Серафима-Тильда пропустила, пока искала ненормиста, Клим понял, что остальное ему тоже продемонстрируют. Вопрос времени.

- Интересно, сейчас есть кто-нибудь в обители? Я бы полистал фотографии... Там наверняка и видеозаписи должны быть. Убедив себя, что дома делать нечего и надо бы прогулять-

ся, Клим быстренько оделся и, сообщив матери, что уходит ненадолго, направился к торговому центру. Парень подивился сам себе, ибо в этот раз он не шёл, а прямо-таки летел. Ничего подобного, я всегда быстро хожу! По пути его неод-

нократно посещала мысль повернуть назад и не забивать голову всякой ерундой, но шаг он всё равно не замедлял. Уже оказавшись перед нужной дверью, на которой висело напечатанное на принтере объявление о сдаче помещения в аренду, Клим замер в нерешительности. Сам открыть он не сможет, поскольку обещанный ключ ему сделают лишь на

следующей неделе. Можно постучать, но если никого не ока-

– Постучу, раз уж пришёл.

жется, то придётся топать обратно.

Клим стукнул в дверь трижды, выждал несколько секунд

же будет дальше.

– Извините, – раздался тихий голос. – Внутри никого нет.

и повторил процедуру. Изнутри послышались чьи-то едва слышные шаги, как будто кто-то подкрадывался к двери. Клим чувствовал, что этот кто-то сейчас стоит и ждёт, что

Если никого нет, то кто тогда говорит?!

— Велеока, это я, Клим, — парень сразу узнал голос рыжеволосой.

Ой, минуточку.
 Два раза щёлкнул замок и дверь приоткрылась. Велеока

- пропустила Клима и снова заперлась. Привет, сказал Клим.
- П-привет, прошептала Велеока. Неожиданный визит.
- Всё спонтанно получилось. Вообще, я не планировал приходить, потому что не знаю, бывает ли здесь кто в это
- время.

   Как правило мы собираемся в обители по выходным.
- В субботу и воскресенье обязательно можно кого-нибудь застать. У нас бывают и общие сборы, но о них Серафима всегда объявляет заранее.
  - Буду знать.А т-ты пришёл по какой-то важной причине?

На короткий миг Климу показалось, что в вопросе Велеоки скрыт тайный подтекст. Рыжеволосая явно хотела посидеть здесь в тишине и уединении, а приход парня её одноже расстроиться из-за того, что его общество может быть кому-то неприятно, но решил не делать поспешных выводов, поскольку считал, что Велеока просто не в ладах с противо-

значно не очень обрадовал. Клим легко мог обидеться и да-

- Ну, я подумал, что неплохо бы приходить сюда почаще, чтобы проникнуться атмосферой и идеями общества. Почитать там что-нибудь, или посмотреть...
- Рада это слышать.

положным полом.

Клим разглядывал комнату и старался не смотреть пристально на Велеоку, которая в данный момент предпочитала созерцать пол.

- Кстати, а сегодня ещё кто-нибудь придёт? спросил парень. Или все уже давным-давно разошлись?
- Да нет, мотнула головой Велеока. Серафима обычно приходит чуть позже. Лиза и Василиса всегда появляются в разное время, а Голуба вот-вот должна подойти.

разное время, а Голуба вот-вот должна подойти.
Услышав слова Велеоки, Клим обрадовался, что они здесь будут не одни. Он тревожился за рыжеволосую кроху, кото-

рая при общении с ним говорила очень тихо, периодически

- запиналась и даже слегка бледнела, отчего веснушки на её лице становились ещё ярче. Ему всё больше казалось, что у Велеоки лёгкая форма андрофобии, хотя точно утверждать это он бы не стал. Или она просто редко общается с парня-
- ми, отсюда и такое поведение.

   Я... Я могу тебе как-то помочь с проникновением в идеи

- тайного общества? робко поинтересовалась Велеока. Эм... Если тебя не затруднит, кивнул Клим. *И если ты*
- эм... Если теоя не затруднит, кивнул клим. И если ты не упадёшь в обморок от волнения.
- С-сделаю всё возможное. Раздевайся, а я пока подумаю, что тебя может заинтересовать.

Со вчерашнего дня штаб-квартира «Тайного общества по

борьбе с ненормальностью» претерпела некоторые изменения. Кресла были поставлены в один ряд, напротив них диван, а между ними – маленький складной столик, на котором находилась миска с конфетным ассорти. Начинал чувство-

- Смотрю, небольшую перестановку сделали, сказал Клим.
- Да, я подумала, что так будет правильнее, произнесла Велеока.
  - Это твоя идея?

ваться домашний уют.

- И реализация.
- Чего?!

вушка обхватила руками плечи и затравленно посмотрела на парня. Тот, увидев испуг в глазах рыжеволосой, слишком поздно сообразил, что голос не стоит повышать, да и вообще нужно вести себя менее импульсивно. Да с ней надо быть тише воды, ниже травы!

Восклицание Клима заставило Велеоку вздрогнуть. Де-

 Прости, – принялся извиняться Клим. – Не хотел тебя напугать. Неужели ты сама передвигала всю мебель?

- Д-да, с-сама, подтвердила Велеока.
- Она вель тяжёлая.
- Ничего не поделать, до твоего прихода я была одна.
- Могла бы написать мне, я бы пришёл чуть пораньше и помог.
- X-хорошо, Велеока залилась краской. В следующий раз я напишу тебе. *Ну вот, теперь я её смутил*.
  - Если, конечно, я не буду занят.

и вернётся, похоже, не скоро.

– Да, я поняла. Так, чем бы тебя проникнуть... *Ты даже* не представляещь, как странно это звучит!

Велеока заметалась по комнате. Сначала она подошла к

шкафу, вытащила из него пару книг и стала их торопливо листать. Затем, сделав недовольное лицо, она поставила книги на место и уселась за компьютерный стол, включив ноутбук. Она так рьяно щёлкала то по кнопкам клавиатуры, то по кнопкам мышки, что совсем позабыла о существовании Клима. Парень долго стоял у неё за спиной, а потом, хмыкнув и пожав плечами, плюхнулся на диван. Она ушла в себя

Клим ещё плохо знал своих новых знакомых, но каждая из них казалась ему в той или иной степени странной. У каждой в голове были какие-то свои, особенные тараканы, которые тем не менее помогли их хозяйкам найти общий язык. Впрочем, не стоило возводить на девушек напраслину. Взять, к примеру, Велеоку. Она довольно миловидная внешне особа. Маленький рост и щуплая фигурка лишь придавали её об-

пробормотал Клим.
Он был уверен, что Велеока являлась лёгкой добычей для какого-нибудь хулигана или любой другой неадекватной личности. Просто фантастика, что она сдружилась с такой разношёрстной компанией, и Серафимой в том числе. Последняя являлась самодовольной и имеющей завышенное са-

момнение девицей, которая своими словами способна была

разу больше очарования. Её поведение и внешность очень хорошо сочетались между собой. Тихая и кроткая, застенчивая, но при этом, как оказалось, весьма целеустремлённая. Клим всего лишь намекнул, что хочет посмотреть обширный фото-видеоархив «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», а Велеока с таким рвением взялась за поиски чего-то особенного, что уже пятнадцать минут ими занята.

— Или это просто попытка уйти от общения со мной, —

втоптать в грязь любого. Наверняка она уже неоднократно ранила нежные чувства Велеоки и даже сама не замечала этого.

Предчувствие Клима говорило ему, что с Серафимой не получится постоянно нормально общаться и впереди ждут многочисленные конфликты, избежать которые будет проблематично. Хотя оставалась слабая надежда, что их удастся свести к минимуму.

Щёлкнул ключ в замке, открылась дверь и в комнату бес-

щелкнул ключ в замке, открылась дверь и в комнату оесшумно прошмыгнула Голуба, с ходу зашвырнув в угол спортивную сумку. Скинув с себя обувь и повесив куртку на привычную лежачую позу на диване. Недовольный Клим переместился на кресло. – Рановато ты сегодня, – вместо приветствия сказала Го-

вешалку, обладательница ярких синих волос приняла свою

луба. - У меня масса свободного времени, - буркнул Клим. -

Девать прям некуда, приходится разбазаривать на всякую ерунду, чтобы не копилось. - Так это ж вообще отлично! Наслаждайся им, пока мо-

- жешь. Его у тебя останется немного, как только появится ненормальность. Едва-едва будет хватать на сон, еду и уроки.
  - Запугиваешь?
  - Не-а, просто ты должен быть готовым ко всему. - После вашей Замурованной Ольги я и не знаю, к чему
- ещё готовиться.
  - Я и говорю ко всему.

Голуба зевнула во весь рот и резко сменила тему разговоpa:

- Велеока ищет какой-то особенный материал для тебя?
- Откуда ты знаешь? Поразительная догадливость!
- Она редко пользуется ноутбуком, только если хочет показать что-то, что, по её мнению, заслуживает особенного

внимания. Вот я и подумала, раз ты здесь, то захотел посмотреть наш ненормальный архив. Он у нас внушительный, поверь мне на слово.

Тебе только детективом работать.

- Ты правда так считаешь? Я даже и не знаю... Возможно, когда-нибудь... Сейчас ещё рано думать о будущей профессии. Я ведь пошутил! Ты что, шуток не понимаешь?

Голуба так спокойно разговаривала с Климом, словно они были закадычными друзьями, знавшими друг друга с самых

- пелёнок. Будучи большим любителем поболтать на всякие интересные темы, Клим никогда не испытывал трудностей в общении с окружающими, но для него довольно проблематично было вливаться в новый коллектив, особенно если в нём не присутствовал кто-нибудь из знакомых. В компании, полной незнакомцев, он предпочитал отмалчиваться и просто следить за разговором, открывая рот только тогда, когда
- Послушай, сказал парень. Я не уверен, но мне кажется, что за поисками она забыла о моём существовании.

его о чём-нибудь спрашивали.

- Она всегда такая, Голуба закинула ногу на ногу. Не пытайся её вернуть в наш мир. Она найдёт то, что ищет, и
- сама вернётся. Нужно лишь маленько подождать. - Какая фанатичная целеустремлённость. Это не психическое отклонение?
- Ну, она такая, какая есть. Мы с ней дружим с третьего класса, и я не помню, чтобы её характер хоть как-то менялся.
  - Так вы одноклассницы?
  - Да, и лучшие подруги. С тех самых пор, как я переве-

лась в её школу и в первый же день отдубасила её первого ухажёра. Ты уже тогда руки распускала?!

Климу историю тех давних дней. Красивая и миловидная Велеока всегда привлекала внимание парней. Возможно, при виде её в них просыпалось мужское желание защищать и оберегать. Только, как назло, к Велеоке липли в основном не внушающие доверия личности, которые любили позволять себе лишнего. Очередной парень, пытавшийся приударить за Велеокой, решил не тратить много сил и энергии и попросту пригрозил ей неприятностями, если она не станет с ним гулять. На беду этого парня мимо проходила Голуба и услышала их разговор. Вид почти заплакавшей Велеоки решил судьбу нерадивого ухажёра. Силачка просто разбила ему нос и приказала держаться от Велеоки подальше. Из-за драки у Голубы могли быть проблемы, но парень, побеждённый девчонкой, предпочёл тактично умолчать о конфликте и сказал, что просто споткнулся и упал.

Голуба даже не собиралась ничего скрывать и выложила

- И до сего дня я отгоняю от неё всяких недоумков, закончила Голуба свой короткий рассказ. – К счастью, их теперь совсем немного, меня побаиваются.
- Как по мне, так ты правильно поступила в тот раз, сказал Клим. Если бы на твоём месте оказался я, то тоже врезал бы этому дятлу. Отвратительно заставлять кого-то встречаться с тобой против его воли.
- Потому не вздумай обижать её, для пущего эффекта Голуба потрясла кулаком. – Не то я тебе устрою весёленькую жизнь.

- Вот давай обойдёмся без угроз, пожалуйста. Понимаю, что мы пока плохо знакомы, но неужели я похож на подонка, способного на всякие низости?
- Нет, ты похож на хорошего парня. Я просто на всякий случай так предупреждаю каждого, чтобы потом не возникало вопросов по поводу разбитых носов и выбитых зубов. Д a
- она любому отморозку фору даст! - Наоборот, я буду стараться действовать с ней мягче, потому что при разговоре со мной её немного потрясывает.
  - Ты страшный.
- Эй, это грубо! Если у тебя сильный удар, то это не значит, что ты можешь говорить всякие гадости!
- Я хотела сказать, что ты страшный для Велеоки, поправилась Голуба.

– Ты выше её, и ты парень, – стала объяснять Голуба. –

- Почему? спросил Клим.
- Эти два сочетания наведут страху на кого угодно. - Ты только что оскорбила всех высоких парней! Боль-
- шинству девушек нравятся высокие, да будет тебе известно!

– Я ж не со зла. Но у Велеоки действительно всё плохо с

- парнями, так что будь с ней галантным джентльменом. А личше стараться как можно меньше с ней контактировать.
  - Не думала, что проблемы из-за тебя?
  - Глупости какие. Я-то тут при чём?
  - Отпугиваешь от неё ухажёров и тем самым мешаешь

учится сама давать отпор. – Лучше совсем никакого общества, чем такое. Все, кто

привыкнуть к мужскому обществу. Она так никогда и не на-

её домогается, сплошь сволочи и гады, уж мне это известно хорошо!

В Голубе говорила собственница, что Климу не могло понравиться. Нельзя просто так решать за человека, что для него лучше, а что – нет, не узнав первоначально его мнение.

Мнение своей подруги Голуба то ли позабыла узнать, то ли вовсе не хотела этого делать. Наверняка побаивалась слов лучшей подруги, которые окажутся совсем не такими, какими ожидается.

- Среди всех этих сволочей может затесаться один приличный человек, а ты и не заметишь.
- У меня зоркий глаз. Посмотри на это под другим углом. Если некто действительно захочет ухаживать за Велеокой, то даже я не смогу его остановить.
  - Но ты попытаешься.
- Естественно. И отступлю перед тем, у кого появятся искренние чувства к моей лучшей подруге.

Как ни крути, но в словах Голубы имелось рациональное

- зерно. Клим хотя бы понимал логику её рассуждений. - В конце концов, я мечтаю в будущем попировать у неё на свадебке. Тебя мы тоже пригласим.
  - И на том спасибо.

После непродолжительной беседы с Голубой, Климу стали

Выяснилось, что рыженькая искала не какую-то особую фотографию, а видеозапись.

– Качество съёмки посредственное, потому что снимали на телефон, – сказала Велеока. – Но ты увидишь нечто удивительное. Только пообещай, что не станешь закачивать эту запись себе на телефон и потом её кому-либо показывать.

Обещаю, – Клим поднял правую руку. – Я вчера уяснил,
 что всё находящееся в этой комнате не должно выходить за

– Иду, – Клим встал с кресла.

её пределы.

понятны многие вещи. Не было у Велеоки никакой андрофобии, а была банальная застенчивость и неудачный опыт (точнее – опыты) общения с парнями в прошлом. В результате и развилась не без деятельного участия Голубы подобная лёгкая боязнь (или, скорее, осторожность и недоверчивость) противоположного пола. Во имя мужской солидарности я должен сделать так, чтобы она поборола эту боязнь! – Я нашла! – окликнула задумавшегося Клима Велеока.

 Именно так. Ты молодец.
 Похвалив Клима, Велеока тут же зарделась. Клим тоже почувствовал неловкость, поэтому, чтобы сбить её, попросил девушку запустить видео.

Экран монитора демонстрировал лес. Зелёные кроны деревьев, выглядывающее из-за них голубое небо, чирикающие птицы – полная идиллия. Затем трясущаяся камера поплыла вперёд. Похоже, оператор двинулся через лес. Слы-

шался хруст сухих веток под ногами и негромкое бормотание. Автором видео явно была Василиса, потому что звучал именно её голос, проклинавший густые заросли деревьев и кустарников.

- Куда она идёт? полушёпотом спросил Клим.
- Сейчас увидишь, также понизив голос, ответила Велеока. Не прозевай.

Видимо, момент ненормальности будет совсем коротким, поэтому Клим вперил свой взгляд в экран и постарался моргать как можно реже. Целых две долгих минуты Василиса шла по лесу, огибая естественные природные препятствия, а затем неожиданно оказалась на лесной тропе.

- Он прямо здесь, приглушённо прокомментировала блондинка.
   Сразу за этим камера затряслась и начал разлаваться ка-
- Сразу за этим камера затряслась и начал раздаваться какой-то грохот.

  – Смотри, он идёт! – Велеока взволнованно ткнула в экран
- указательным пальцем.

  На тропе возник небольшой бугорок. Он медленно стал

приближаться, постепенно становясь всё больше и больше, а снимавшая его девушка начала пятиться назад. Вот уже

из земли вылезли круглые белые глаза с чёрными зрачками и овальный рот, полный коричневых зубов. Лесную тишину разорвал страшный рёв, от которого вздрогнула не только Велеока, уже видевшая эту видеозапись, но и Клим, смотря-

щий её впервые. Словно фильм ужасов смотрю!

Парень начал всерьёз переживать за Василису, которая отважилась пойти в лес и заснять это неведомое чудище. Но потом Клим вспомнил, что блондинка жива-здорова, а

значит, эта прогулка закончилась для неё нормально. Зато ненормально во время сбора грибов нарываться на ЭТО! Меж тем Василиса повернула камеру на себя и довольным

– пу, что я вам говорила: дура: не время снимать свое лицо на фоне монстра, беги оттуда!

Кадр замаячил туда-сюда, вся картина происходящего

смазалась и превратилась в зелёно-коричневое месиво. Видимо, Василиса всё же вняла голосу разума и побежала прочь. Так подумал Клим, но прав оказался лишь частично. Блондинка ушла с тропы в лес, остановилась и начала снова снимать монстра. К этому времени он уже выбрался из-под земли по пояс — внизу остались только его ноги. Сам монстр имел бесформенное тело, руки и голова скорее угадывались, чем были чётко различимы. Одно несомненно — состоял он из земли.

- Как тебе? поинтересовалась Велеока.
- Потрясно! Клим в самом деле был потрясён.
- Мы назвали его земляным големом. Он не опасен. Да быть того не может!
  - Да ладно?!

Земляной голем производил впечатление существа, способного на самые ужасные вещи. Откусить голову? Запро-

сто! Утащить под землю? Нет проблем! Разорвать на мелкие кусочки и скормить лесным зверям? Уже делаю! *Последнее* – явный перебор!

Тем временем на экране монитора творилось нечто странное. Земляной голем дошёл до конца тропы, которая просто обрывалась между двумя кустами орешника, и остановился на месте, злобно рыча и неистово размахивая руками. Казалось, словно он натолкнулся на невидимую преграду, не поз-

волявшую ему идти дальше. Осмелев, Василиса на несколько шагов подошла к монстру и стала снимать его с разных ракурсов, то приближая, то отдаляя кадр, чтобы фантастическое существо было видно в мельчайших деталях.

— Так что, как я и утверждала, он не может сойти с тропы, — заговорила Василиса. — Таким образом от него легко

убежать. Не знаю, как так произошло, но тропа стала его

своеобразной клеткой.

Голем прожигал снимающую его блондинку злобным взглядом, даже сделал несколько попыток дотянуться до девушки своими короткими руками, но у него ничего не вышло. Василиса стояла на безопасном расстоянии и отдавать себя на растерзание чудовищу не собиралась. Наконец, смекнув, что до человека ему не добраться, голем коротко про-

уполз обратно под землю.

– Плеваться было вовсе необязательно, – обиженно проворчала Василиса. *Скажи спасибо, что он тебя не сожрал!*

рычал, сплюнул куском глины и с невнятным бормотанием

На этом видеозапись закончилась. Клим ещё несколько мгновений смотрел на экран, на котором застыл последний кадр, а потом пробормотал:

- С опасными же тварями вы имеете дело. Пугающие приведения, вылезающие из-под земли големы...
- Не так часто, на самом деле, сказала Велеока, выключив ноутбук. Я захотела показать тебе его, поскольку вчера пришла к выводу, что голосящие мухоморы и ненормист тебя не впечатлили.
  - Не то чтобы не впечатлили...
- Я знаю. Тебе нужно было что-то побольше и пострашнее. *Ты тоже видишь меня насквозь?!*
- Этого голема оказалось достаточно. Его вы тоже случайно в лесу нашли?
  - Василиса нашла. Мы видели его только на этой записи.Почему? Не захотели пойти и увилеть воочию? Ла я бы

– Почему? Не захотели пойти и увидеть воочию? Да я бы и сам не захотел!
 В разговор решила вступить и Голуба. Ей стало скучно ва-

ляться в гордом одиночестве на диване и глядеть в потолок. Синевласка подошла к Климу и Велеоке, запрыгнула на краешек компьютерного стола, игнорируя всякие рамки приличий, и проговорила:

- Мы хотели и ходили, но увидеть его не можем.
- Неплохо бы объяснить этот момент, нахмурился Клим.
- Васька дала мне координаты той тропинки, и я отправилась на разведку, сказала Голуба. Тропинку я нашла,

ва стоило нам заявиться с Васькой, как голем сразу же выполз. Только мы его всё равно не увидели и даже не услышали. Такие дела.

Клим нахмурился ещё сильнее. Похоже, изъясняться загадками, не договаривать до конца и ждать наводящего вопроса — это отличительная черта всех девушек из тайного

но сколько бы по ней не ходила взад-вперёд, голем так и не появился. Я даже проделала парочку ям в земле кулаком, но всё было тщетно. *Прекращай бахвалиться своей силой!* Потом туда пошла Тильда, и тоже с нулевым результатом. А ед-

– Не увидели вы его и не услышали, потому что... – Клим выдавливал из себя слова.

общества. Надеюсь, сия напасть меня минует.

- Потому что она блондинка, Голуба забралась на стол с ногами. Велеока неодобрительно поглядела на подругу, но ничего не сказала.
  - Не вижу связи.
- Не ты один. Как-то так получилось, что земляной голем появляется только перед блондинками и лишь они его видят, слышат и могут почувствовать. Это очень странно, но да не беда у нас есть видеозапись.

По отснятому Василисой видео Климу было что сказать. Земляной голем по необъяснимым причинам незрим для всех, кроме блондинок, но его вполне можно заснять на камеру самого обыкновенного телефона. Эта странность тре-

бовала хоть какого-то объяснения. Големы предпочитают

блондинок?

– Вы не задумывались – почему так происходит? – спросил Клим. Земляное создание вызвало у парня живой инте-

pec.

- Задумывались, ответила Голуба. Разрабатывали разные теории, но к единому мнению так и не пришли, решив, что у нас слишком мало вводных данных, чтобы строить всякие умопомрачительные предположения.
- А перекраситься в блондинку кто-нибудь пробовал?
- Я планировала, но не захотела портить свои прекрасные волосы. По-твоему, синей краской ты их не испортила?!
   Количество странных существ росло, как на дрожжах, и
- Клим боялся представить, какие ещё чудовища бродят в данный момент по округе. Судьба земляного голема была любопытна парню, и он захотел узнать, что же девушки с ним сделали.
- Убили, зажарили и съели, хихикнула Голуба. *Сама пошутила, сама посмеялась*.
- Признаться, мы не знаем, что с ним делать, пожала плечами Велеока. – Обычным людям он не страшен, а ни одна уважающая себя блондинка не потащится в такие дебри.
- Выходит, Василиса не уважающая себя блондинка? Однако Василису туда занесло, Клим скрестил руки на груди.
- Да её вечно заносит в какие-нибудь стрёмные места, отмахнулась Голуба. – Скачет по лесам и полям, болотам и

- подземельям.

   У нас в городе где-то есть подземелья?
  - Не знаю, может, где и есть. Надо у Васьки спросить.
- У неё имеется в наличии естественное оружие, способное защитить в нужный момент, сказала Велеока.
- Таскает с собой электрошокер или перцовый баллончик? спросил Клим.
- Лучше! Голуба наконец-то спрыгнула со стола. Пару ладоней.

Клим готов был закрыть лицо руками и забиться куда-нибудь в угол. Ему предстояло ко многому привыкнуть и гораздо большему научиться. Например, понимать другого участника общества с полуслова. На это уйдут годы! Никто из девушек не считал себя обязанной начинать мысль, грамотно её продолжать и логично завершать, уместив в несколько предложений.

Видя потерянное выражение лица Клима, Велеока поспешила ему объяснить слова Голубы:

- Понимаешь, Василиса человек с необычной способностью, которой нет ни у одной из нас. Когда она хлопает в ладоши трижды, то всё вокруг озаряется яркой белой вспышкой. Окружающие на некоторое время ничего не видят, в отличие от Василисы. Её вспышка не ослепляет.
- C ума сойти, Клим разинул рот от удивления. Это правда?!
  - П-правда. З-зачем мне такое выдумывать?

Эта Васькина способность нас не раз выручала. Окружит тебя толпа злобных гоблинов, Васька хлопнет в ладоши и всё. Пока гоблины ни черта не видят, можно спокойненько сли-

Какой же ты Фома неверующий, – проворчала Голуба. –

Пока гоблины ни черта не видят, можно спокойненько слинять в безопасное место.

Клим и подумать не мог, что, оказывается, удивительное находилось не только где-то там, в глубине леса, а пря-

мо здесь, рядом. Причём человек, обладающий необъяснимыми сверхъестественными способностями, на протяжении нескольких лет сидел за соседней партой. Парень с подозрением посмотрел на Голубу и Велеоку и спросил:

– У вас тоже есть какие-то способности?

будь необычайной способностью. *Хотя это больше смахивает на какое-то жанровое клише*. У Василисы таковая обнаружилась, а что же остальные?

Почему-то он думал, что, раз тайное общество впутывается во всякое паранормальное и мистическое, то и каждая участница этого общества должна обладать какой-ни-

- У меня ничего такого нет, ответила Голуба. Твой удар сойдёт.
- И у м-меня тоже, Велеока начала сильно мотать головой. Клим подумал, что та сейчас отделится от тела и подлетит к самому потолку. Н-ничего такого. Нет, нет и ещё раз нет. *Какое подозрительное отрицание*.

Клим не стал наседать на Голубу и Велеоку. Если у них и есть какие-нибудь необычные способности, то он рано или

роной. Неизвестное, непознанное всегда пугало и отталкивало, хотя находились те, кого оно, наоборот, привлекало. Клим себя к данному типу людей не относил, предпочитая привычную стабильность. - Кстати, Клим, - проговорила Голуба. - Тильда ведь добавила тебя в наш общий чат в VibeApp?

поздно узнает об этом. Минуло всего полтора дня, как он вступил (точнее, его втянули) в общество девушек, гоняющихся за призраками, а посему вполне логично, что в будущем подстерегают очередные неожиданности: приятные и не очень. Парень желал во всё это поскорее окунуться и не желал одновременно. Где-то на горизонте чёрной кляксой маячила пугающая неизвестность, которую хотелось обойти сто-

- Добавила, но лучше бы этого не делала, буркнул парень. - Вчера под вечер думал, что у меня телефон на части
- разорвёт от бесконечных уведомлений о новых сообщениях. Это ж надо обсуждать до полуночи цвет заколки для волос и подойдёт ли он к цвету платья!
- ба. Парню не понять. Даже пытаться не буду! - Пришлось отключить звук уведомлений в чате. Если я

- Обычные женские разговоры, - звонко ответила Голу-

- правильно понял, такие разговоры у вас там частенько происходят.
- Будь добр, включи их обратно, вежливо попросила Велеока. - Они очень нужны.
  - Только не мне, замахал руками Клим. В выборе за-

- Не в заколках дело, - тон голоса Велеоки стал каким-то нравоучительным. - Ты пропустишь и более важные сообщения. Если кто-то столкнётся с ненормальностью и ему по-

надобится подмога, то ты не сможешь помочь, потому что не услышишь звука и вовремя не прочитаешь пришедшее со-

– И часто такое случается? – осторожно спросил Клим. - Стабильно от ноля до четырёх раз в месяц, - ответила

общение.

Голуба.

колки я вам не помощник, тут вы сами неплохо справитесь.

- жет себя выдать. Кому? - Кому угодно. Сверхразумным кровожадным существам! - Хочу заметить, что они и звук сообщения способны
- чем писать в чат? Звонок-то в любом случае услышишь. – Это не всегда удобно. К тому же звонящий голосом мо-

– Не так уж и часто. Да и вообще, не проще ли позвонить,

- услышать. – Он тише мелодии звонка и не дребезжит до тех пор, пока ты не ответишь.
  - Ладно, твои доводы хоть и слабо, но убедительны.
  - Во-о-от. Так что врубай уведомления и жди сигнала!
- Не позволив себе усомниться в том, что девушки встревают в неприятности с участием неведомых существ до четырёх (а то, может, и чаще) раз в месяц, Клим нехотя достал телефон и полез в настройки приложения, чтобы включить

Клим мог заявить, что придумала его не кто иная, как Серафима. Касательно плюса и единицы, то они появились в названии сразу после того, как в чат добавили Клима. Это

звук уведомлений. Чат, в котором общались участники тайного общества носил незамысловатое, но пафосное название «Борцы с ненормальностью (+1)». Со всей ответственностью

Внезапно мобильники у трёх человек издали три одинаковых звуковых сигнала. Буквально через полминуты они повторились ещё дважды.

инизительно, что тебя приветствиют единицей!

несла Велеока.

Клим, Велеока и Голуба полезли в чат, чтобы узнать, кто

Ох, неужели что-то стряслось?! – взволнованно произ-

прислал сообщения.

[Тильда: Сегодня не ждите, у меня куча важных дел обра-

зовалась.]
[Лизка: Я тоже не смогу прийти, развлекайтесь без меня.]

бель, будь она неладна.]
Здрасти-мордасти, – Голуба развела руками. – Какие мы

[Васька: И без меня. Я с родителями собираю новую ме-

- занятые.

   Раз больше никого не будет, то, может, придумаем, чем
- нам заняться? предложила Велеока.
  - Например?
  - Надо поразмыслить... Клим, чем бы ты хотел заняться?Клим не сразу сообразил, что за советом обращаются

именно к нему. Он сверлил Велеоку пустым взглядом, отчего та аж вся съёжилась. В себя парень пришёл только тогда, когда почувствовал лёгкий удар под рёбра. Голуба использовала малую часть силы своей левой руки.

- Ну... Я даже и не знаю, протянул Клим, а затем вспомнил, что хотел повнимательнее взглянуть на Сундук Демонов, и добавил: Можно мне посмотреть сундучок?
   Ты Сундук Демонов имеешь в виду? уточнила Голуба.
  - Да, других же здесь нет.
- Что его смотреть, сундук, как сундук. Но, если тебе интересно, то пожалуйста. Однако не советую прикасаться к нему, а то мало ли что.
  - Не вопрос, прикоснусь только взглядом.

Голуба и Велеока затеяли девчачий разговор на диване, а Клим опустился на корточки перед Сундуком Демонов. Вблизи тот выглядел просто кошмарно. Потемневшие от

долгого нахождения в сырой земле и начавшие гнить доски, покрытая ржавчиной металлическая обивка на углах. Обмотавшие сундук цепи и навесной замок, их скрепляющий, были абсолютно чёрными, но дужка замка почему-то ярко блестела, словно её совсем недавно полировали. Она очень контрастировала с общим унылым видом. Замочная скважина имела форму семиконечной звезды. Каждый её луч был разной длины и толщины. Сразу видно — ключ сюда подойдёт из необычных. Делавший этот замок был явно высочайшим мастером своего дела.

Голуба с Велеокой о чём-то перешёптываются, но девушки разговаривали достаточно громко, чтобы можно было их без проблем услышать. Странный шёпот опять повторился. Те-

Клим долго всматривался в замочную скважину, как вдруг услышал чей-то шёпот. Сперва ему показалось, что это

- перь Клим точно был уверен, что исходил он не откуда-нибудь, а из сундука. Парень наклонился, едва не прислонившись ухом к прогнившему дереву. — Найди... Найди... – голос совершенно неземной и зло-
- вещий.

   Что найти? пробормотал Клим.
- Найди ключ, отопри замок. Выпусти нас. Будь с нами.
   Будь с нами. БУДЬ С НАМИ!

Шептавший был настойчив, а его слова — совсем простые, — завораживали. Клим сам не заметил, как положил правую руку на замок и начал его дёргать. Вокруг парня сгущалась тьма, комната медленно утопала в тягучем мраке.

- Выпусти нас! Будь с нами! Выпусти нас! Будь с...
- Клима отбросило назад и окончание фразы он уже не услышал. Он распластался на полу на спине, а над ним с озабоченными лицами склонились Голуба и Велеока.
- Hy, как ты? спросила синевласка, подавая Климу руку и помогая ему встать.
- Что... Что это было? парень бросал испуганные взгляды на Сундук Демонов.
  - ы на Сундук Демонов.

     Демоны пытались завладеть твоим разумом, только и

всего. Только и всего?! Я им этого не позволила, и пнула тебя ногой, чтоб ты отлетел подальше.

- У тебя и ноги сильные?
- Не так, как руки.
- ком в одиночку дольше минуты, сказала Велеока. Что ж вы меня не предипредили об этом заранее?!

- На самом деле, плохая идея находиться рядом с сунду-

- Тот голос, он просил найти ключ от замка, - Клим по-

- чувствовал, что вспотел. Да они постоянно просят его найти, – кивнула Голуба. –
- Только кто же им искать будет? Дураков нет. – Но ведь ключ где-то должен быть.
  - Угу, но мы не знаем, где именно. Никто не знает.
  - Прям так уж никто?
- Это я предполагаю. Если всё же у кого-то он и есть, то толку от ключа, коли нет замка?
- Нашедший ключ будет искать сундук, высказалась Велеока.
  - Будет, если он сумасшедший, Голуба постучала кула-

ком по лбу. У промолчавшего Клима были на этот счёт свои мысли.

Он сразу вспомнил множество фильмов и книг, в которых какой-нибудь безумец одержим идеей уничтожения мира. И

если демоны из сундука на такое способны, то рано или поздно объявится тот, кто пожелает освободить их из заточения.

Оставалось лишь надеяться, что этот момент никогда не на-

ступит. Сдаётся мне, Сундук Демонов нам ещё принесёт хлопот.

Глава 4. Ненормальность (воспоминания Серафимы)

Каждый раз вспоминая свою самую первую встречу с ненормистом, Серафима приходила к выводу, что действовала тогда слишком импульсивно и бездумно, повинуясь не разуму, а чувствам. Её бросало в лёгкую дрожь, когда она представляла, чем всё могло закончиться. Эта встреча не была чем-то обыденным и безопасным, она могла стоить девушке не только рассудка, но и жизни. К счастью для Серафимы, она обладала ловкостью и отменной реакцией, и поэтому смогла избежать незавидной участи.

Случилось это в самый обычный июньский день, когда родители Серафимы решили устроить пикник в сосновом бору и отметить таким образом окончание седьмого класса их дочерью. Погода стояла прекрасная: воздух прогрелся до идеального состояния, когда можно было чувствовать себя комфортно и не изнывать от жары. Лёгкий освежающий ветерок был приятным бонусом к яркому летнему солнцу, голубому небу и вальяжно плывущим по нему редким белоснежным облакам. Умиротворяющая идиллия, царящая на небольшом пригорке, окружённом величавыми соснами, расслабляла и навевала сонливое состояние.

Пока отец с матерью занимались расстиланием на траве

покрывала и последующей готовкой разных вкусностей, Серафима решила им не мешать и отправилась на прогулку в глубь бора.

Погуляю часок и вернусь на всё готовенькое. Вот ты какая! А почему бы не помочь родителям, вместо того чтобы филонить?!
 Огромный по площади сосновый бор находился на север-

ной окраине города и являлся излюбленным местом прогулок для жителей Лесовска. Сюда же вечерами для занятий спортом стекались приверженцы здорового образа жизни. Бор был буквально испещрён десятками троп, которые вились змеями и уходили куда-то в неведомые дали. Одни из них были едва заметны, другие прекрасно видны и хорошо

утоптаны тысячами ног, а ширина некоторых позволяла проехать автомобилю. Серафима частенько приходила сюда погулять с друзьями, но так ни разу и не прошла по какой-нибудь из троп от самого начала и до конца. Что находилось там, далеко, она не знала и, если честно, не пыталась узнать. Неужели струсила?

Выбрав широкую и утоптанную тропу, усыпанную пожелтевшими сосновыми иголками, Серафима бодрым шагом

двинулась вперёд. Эту тропу она хорошо знала (первые два её километра, по крайней мере) и собиралась дойти до Лесника. Этим именем местные жители называли гигантских размеров ель, каким-то нелепым образом затесавшуюся в компанию сосен. При этом ель находилась посреди тропы.

Прогуливающиеся огибали Лесника с двух сторон, из-за чего образовались две дорожки.

В бору царила умиротворяющая тишина, и вместе с тем он был наполнен десятками различных звуков. Шум ветра,

комаров. Серафима любила эти звуки и наслаждалась ими. Девушка продвигалась по тропе, время от времени останавливаясь, чтобы сфотографировать на камеру телефона цветущую кислицу или уснувшего на веточке орешника како-

го-нибудь диковинного жука. Никогда бы не заподозрил в

птичья трель, стук клюва дятла по стволу дерева, жужжание

тебе любительницу природы!
– Ух ты! Вот это да!

Восхищение Серафимы вызвала большая ярко-зелёная гусеница, которая неторопливо ползла с одной стороны тропы на другую. *Как, оказывается, просто тебя восхитить*. Затаив дыхание и присев на корточки, девушка стала наблюдать за насекомым.

Хорошо, что здесь не проезжая часть, а лесная тропа, и бедную гусеницу не раздавит автомобиль. Хорошо, что здесь никого сейчас нет кроме меня, и никто не наступит на бедную гусеницу. Такие вот и близкие к ним мысли возникали в голове Серафимы. Насекомых – и больших, и малых, – она

любила и, в отличие от многих своих подруг и знакомых, не брезговала брать их в руки. Кое-кто считал, что приличной девушке непозволительно хватать всяких букашек, но Серафиме не было дела до этих глупостей.

– Очень уж ты медлительная.

Девушка взяла небольшую палочку и стала подгонять ей гусеницу, чтобы та хоть немного ускорилась. Но вместо этого насекомое остановилось и сжалось.

– Не вредничай! Распрямляйся и ползи дальше. *Она не понимает человеческую речь!*

Только Серафима собиралась поднять гусеницу и отнести её в траву, как зелёная негодница повела себя самым странным и необычным образом. Она резко подпрыгнула в воздух и с хлопком в один миг превратилась в бабочку. Подобные быстрые метаморфозы Серафима видела впервые. Девушка вскочила и с открытым ртом глядела на бабочку, красоту которой друго буде отместь акорому.

торой трудно было описать словами.
Чёрные продолговатое брюшко и почти круглая грудь. Необычной формы голова с овальными фиолетовыми глазами. Голову венчала пара длиннющих усиков, которые то поднимались, то опускались: вверх, вниз, вверх, вниз. Вдобавок

к усикам голова имела хоботок, вытягивающийся в струну

и вновь скручивающийся, словно часовая пружина. Каждое крыло бабочки было размером с человеческую ладонь. Они не были какого-то одного цвета, а непрестанно менялись: зелёный плавно перетекал в синий, затем в красный, после в фиолетовый и опять в зелёный. А говоришь — трудно описать словами, справилась же!

- Ничего себе! - выдохнула Серафима.

Парящая бабочка зависла на одном месте, как зависают

на неё смотрят, она чувствовала на себе этот взгляд. Будто бабочка обладала сознанием и сейчас внимательно изучала находящегося перед ней человека, решая про себя, представляет ли тот какую-нибудь угрозу.

колибри возле цветка, и смотрела на девушку. Та знала, что

Не желая упускать такой невероятный момент, Серафима подняла руку с телефоном, чтобы сделать фотографию насекомого. Бабочка отреагировала на этот невинный жест непонятным свистом. Её хоботок вытянулся в тугую струну,

нула от удивления, однако успела слегка присесть, и бабочка пронеслась в нескольких сантиметрах от головы Серафимы.

Пока Серафима буквально задыхалась от возмущения, ба-

и она с невероятной скоростью полетела к девушке. Та ойк-

– Ты что такое вытворяешь, негодница?!

бочка развернулась и пошла в новую стремительную атаку. На этот раз девушке пришлось уже отпрыгивать в сторону, при этом едва не потеряв равновесие и не завалившись в кусты. Решив, что испытывать судьбу себе дороже и думать

над тем, как безобидная гусеница могла превратиться в опас-

ную порхающую бестию, она будет потом, Серафима ринулась вперёд по тропе, тем не менее считая, что спасаться бегством от крылатого насекомого глупо само по себе. *Гораздо глупее недооценивать опасность*. Позади слышались взмахи крыльев, похожие на шелест бумаги, и угрожающий свист.

Бабочка преследовала человека и, судя по всему, не планировала отставать.

– Да откуда же ты тут взялась такая?! – в сердцах бросила Серафима и порадовалась, что не прогуляла ни одного занятия физкультурой, благодаря чему бегала достаточно быстро.

Уносить ноги от толпы разъярённых хулиганов или хищной бабочки ей было одинаково легко. Единственным неудобством при беге были многочисленные корни сосен, торчащие из-под земли. Ноги постоянно норовили за них зацепиться. Случись такое, Серафима растянется на земле, а бабочка вопьётся в неё своим хоботком. Девушку всю передёрнуло, едва она представила подобный исход. Это придало ей дополнительных сил.

Три-четыре минуты стремительного бега и в поле зрения показался Лесник. Завидев его, у Серафимы созрел безумный план. Она обернулась назад, чтобы посмотреть, насколько ей удалось оторваться от бабочки. Оказалось, что совсем немного, и их отделяло каких-то три метра.

– Сейчас я тебе устрою.

стить насекомое к себе. Опасный манёвр, ты не находишь? Свист бабочки зазвучал уже у самого затылка, пробивая собой толщу черепной коробки и проникая в самые недра мозга, где вот-вот должен был родиться страх. До Лесника оста-

Серафима самую малость сбавила скорость, дабы подпу-

та, где вот-вот должен оыл родиться страх. до лесника оставалось всего метров десять, и тогда девушка рванула к заветной ели словно выходящая на орбиту ракета, вложив в этот рывок все свои силы. Она не стала сворачивать, а неслась

прямиком на дерево, истово надеясь, что её план сработает. Сделав прыжок, Серафима пробежала вверх по стволу почти два метра, а затем оттолкнулась обеими ногами и соверши-

ла головокружительное сальто в воздухе, приземлившись на землю. Девушка расправила руки в стороны, как это делают гимнастки в конце выступления, и ликующе произнесла:

 И Серафима Родионова получает наивысший балл за акробатический трюк «Побег от бабочки»! Название трюка

Не ожидавшая от девушки таких выкрутасов, бабочка впечаталась в Лесника своим хоботком, который вошёл в кору дерева, будто нож в масло, и застрял там. Крылатое со-

получает самый низший балл!

здание дёргалось из стороны в сторону, безуспешно пытаясь освободиться. Глядя на это, Серафима заливисто засмеялась, согнувшись пополам и держась за живот. Переигрываешь!

 ешь!
 Ну, что, выкусила?! – уже ничего не боясь, девушка подошла ближе.
 Бабочка оглушительно свистела, и в этом свисте слыша-

лись нотки злобы и ненависти. Даже крылья больше не переливались разными цветами, а стали тёмно-чёрными.

Что теперь с тобой делать? – Серафима потёрла лоб. –
 Убить жалко, но и оставлять тебя так нельзя.

Бабочка опасна, в этом не было никаких сомнений. Если оставить её торчать в дереве, то рано или поздно она всё равно освободится и нападёт на первого ничего не подозреваю-

щего встречного. Серафима хоть и любила людей куда меньше насекомых, но не могла допустить такого.

– Прихлопну я тебя, засушу и дело с концом. *Тебе только*

что было жалко её убивать! Серафима побродила между деревьев, нашла достаточно большой плоский камень и вернулась к Леснику, где хищ-

ное насекомое продолжало дёргаться, не оставляя попыток освободиться. Девушка отошла на несколько шагов, намереваясь запустить камень в бабочку издалека. Очень не вовре-

мя проснулась дремавшая до того совесть, которая требовала оставить несчастное крылатое создание в живых. Мол, оно не виновато, что природа сотворила его таким.

— Потомки меня простят, — сказала Серафима и, прицелившись, бросила камень.

Произошедшее дальше повергло девушку в шок, который

буквально пригвоздил её к тому месту, где она стояла. На стволе Лесника проступили большие круглые глаза с чёрными зрачками с отсутствующей радужной оболочкой вокругних, а там, где трепыхалась бабочка – рот, который послед-

- нюю и проглотил заодно с камнем. Раздались звуки перемалываемого зубами камня и противное чавканье. Серафима поморщилась, вздрогнула и вся покрылась мурашками.

   Тьфу ты галость какая покашливая проговорило
- Тьфу ты, гадость какая, покашливая, проговорило трескучим голосом дерево. *Святые угодники, говорящее дерево!*
  - Чур меня, чур, чур! Серафима оправилась от шо-

той точкой на землю, при падении сделав несколько бесполезных взмахов руками. Продолжая лепетать, Серафима отвесила себе пару звонких оплеух, надеясь, что глаза и рот у Лесника исчезнут, и он снова станет тем, чем был до этого – обыкновенной елью. Однако, вопреки всему, ожидания де-

ка и попятилась назад. – У меня галлюцинации, точно, гал-

Девушка зацепилась за сосновый корень и плюхнулась пя-

люцинации! Говорящая ель, чур меня!

вушки не оправдались.

к такому?!

– Что ты там кудахчешь? – деловито поинтересовался Лесник. Один его глаз прищурился, а второй, наоборот, стал

- немного больше.
   Мамочка! взвизгнула Серафима, прикрывая уши ла-
- донями. Я тебя не слышу! От финта, выкинутого реальностью, рассудок девушки слегка помутнел. Он не был морально готов к тому, что подобное может когда-нибудь произойти. *Да кто будет готов*
- Ты что, совсем отбитая? грубо спросил Лесник. Любезничать он определённо не собирался.
  - О-отбитая? Серафима удивлённо вскинула брови.
- Ну, больная на голову. ворчливо пояснил Лесник. Чего разоралась? Вроде не камыш, а шумишь...

Серафима прозрела. В каком бы ужасе она сейчас не пребывала, но её-таки оскорбляла ель, у которой выросли глаза

и рот, а сносить всяческого рода унижения от дерева... Да

- ни в жизнь!

   Слушай ты, деревяшка! резво подпрыгнула черновласка. – Ты кого отбитой назвал?!
- Ой, не кричи ты так, буйная, бросил Лесник.
- Будь у меня топор, я бы тебе показала, какая я буйная. *Тебе и топор для этого не нужен!*
- К чему эти нелепые угрозы? Какие же вы люди злые. Неужели нельзя поговорить со мной тихо-мирно? Без этих ваших нелепых угроз...

Серафима захотела проверить, не чудится ли ей всё это. Она осторожно вытянула вперёд руку, собираясь указательным пальцем потрогать глаз Лесника. Тот быстро разгадал,

- что с ним планируют сделать, и пронзительно завопил:

   Руки прочь от советской власти! Я сказал прочь!

  Одёрнув руку, Серафима пробубнила:
- Он ещё меня называет буйной. А сам-то тоже хорош! Ты своей истерикой всю живность вокруг распугал.
- Я же не пытался ткнуть тебе в глаз веткой, оскорбился до глубины души Лесник.
- Мне доподлинно неизвестно, что там у тебя на уме. Сейчас ты ничего не делаешь, а потом начнёшь ветки распускать.
- Пф-ф, больно ты мне нужна,
   Лесник показал жуткого вида розовый язык.
   Я хоть и дерево, но знаю про сто тридцать пятую статью. Откуда?!
   А вот была бы ты голубой

елью или стройной лиственницей, я бы, возможно, за тобой

- и приударил. Но ты всего лишь самый обычный человеческий детёныш.
  - Фу, какой ты вульгарный.
  - А ты буйная.
- Повторяешься, придумай что-нибудь другое. *Ты разговариваешь с ожившим деревом. Веди себя подобающе начинай удивляться!*

Рот и глаза Лесника переместились по стволу немного

вверх, побыли там какое-то время, а затем опять вернулись на прежнее место. Серафима наблюдала за этим как заворожённая, даже жужжащие над ухом комары не могли её отвлечь.

- Ничего я придумывать не собираюсь, сказал Лесник.
- Я тысячу раз здесь ходила, но никогда не подозревала, что ты живой, – Серафима подумала, что конфликтовать с деревом по меньшей мере глупо.
  - церевом по меньшей мере глупо.

     Вообще-то, к твоему сведению, все деревья живые. Это
- на случай, если ты в школе прогуливала уроки биологии.

   Но не все разумные. Ты первый такой. Как же так получилось, ума не приложу...

Серафима строила догадки, но все они были настолько нелепыми и безумными, что девушка постеснялась бы их озвучивать.

– Меня не спрашивай, я и сам не знаю. – пробормотал Лесник. Если бы он мог шевелить ветками, то почти наверняка развёл бы ими, как руками. – Десятки лет я наблюдал за

- лесной живностью и проходившими мимо людьми, но только сегодня смог заговорить.
- Значит, глаза у тебя и раньше были? опешила Серафима.
  - Нет, не было.
  - Но ведь ты сказал, что наблюдал за лесной живностью.
- Я наблюдал чувствами. Или чем-то иным. В общем, я не могу тебе толком объяснить, потому что это не поддаётся объяснению. Однако с высоты прожитых лет хочу сказать, что деревья разговаривать не должны. Как и иметь разума. Это ненормально и вредно для порядка во всём мире.

С последними двумя фразами Лесника Серафима была целиком и полностью согласна. Если каждое дерево и каждый куст станет говорить, то в мире начнётся настоящий хаос. Разумная флора вполне может пошатнуть всю человеческую цивилизацию, как бы абсурдно это ни звучало. *Ни те*-

бе дров, ни мебели. Богатое воображение черновласки мигом нарисовало жуткую картину выстроившихся в шеренгу бе-

- рёз с ружьями наперевес, готовых пойти в атаку на людей. Девушка отогнала от себя нескольких назойливых комаров, вознамерившихся испить человеческой крови, а потом, приложив ладонь ко лбу, изображая попытку серьёзно задуматься, пробормотала:

   Погоди. Если изменения с тобой произошли только се-
- Погоди. Если изменения с тобой произошли только сегодня, то тот, кто их проделал, должен находиться неподалёку.

- Мне это кажется сомнительным, Лесник по очереди моргнул сперва правым глазом, затем левым.
  - Сомнительным?
- Что злодей находится неподалёку до сих пор.
- Я не называла его злодеем, это уже твои собственные придумки. Держи-ка их при себе.
- Какая же ты дерзкая. И вообще, с чего ты взяла, что это был кто-то? Может, изменения со мной сами собой случились?
  - Глупости, такого не бывает.
  - Про эволюцию слыхала?
- Эволюция процесс длительный. Не могли у тебя органы зрения появиться в один день.
  - Возможно, ты права...
- К слову, бабочка, которую ты проглотил, стала бабочкой из гусеницы всего за секунду. Это тоже ненормально.
  - Ты полагаешь, что эти события взаимосвязаны?
  - Уверена на все сто, тут и гадать нечего!
- Ну так найди того, кто, по-твоему мнению, сделал из гусеницы бабочку-хищницу, а мне подарил разум.
  Этот бор огромный по площади. Я убью на это дело ни-
- Этот обр огромный по площади. У убыб на это дело никак не меньше недели, а то и месяца. И ещё неизвестно, добыбсь ли хоть какого-то результата.
  - Можете считать свои поиски оконченными.

Прилетевший из-за ближайших кустов сиплый голос, заставил Серафиму обернуться. Она никого не увидела.

- Кто здесь? спросила девушка.
- Всего лишь я, усмехнулся невидимка.
- Покажись, чудище! *Откуда ты знаешь? Может, он симпатяга!*

Росший в нескольких метрах развесистый куст бузины,

усеянный жёлто-белыми цветками, зашелестел, словно на него подул сильный порыв ветра. Цветки стали темнеть, пока полностью не почернели. Пара секунд, и куст с хлопком исчез, оставив после себя парящие в воздухе чёрные лепестки.

На тропу неторопливо выползло существо. Оно было примерно метр длиной и походило на палочника. В сущности, это и был палочник, но весьма необычных размеров. Его серо-коричневое тело, соединённое с головой тоненькой шеей, походило на ствол дерева, а четыре тонкие и кривые лапы — на ветви без листьев. Собственно, природа такими и сделала палочников, чтобы те маскировались от своих врагов. *Н-да, до симпатяги ему как до Луны пешком*.

- Что за...

Серафима непроизвольно икнула. Она видела подобных жуков только в научно-популярных фильмах, но там они были весьма скромных размеров, несмотря на многообразие особей. Стоящее на тропе насекомое-переросток всем своим видом вызывало отвращение, которое только усугублялось страшноватой безносой физиономией с жуткими белесыми глазами, которые постепенно серели и на них проявлялись красноватые зрачки. Что на это скажет любительница бу-

кашек? – Мне нравится твоё удивление, – просипел «палочник»

- и издал некое подобие усмешки. Оно такое искреннее.
  - Я не удивлён, сказал Лесник.
- И не надо. Ты у меня удачно вышел, хоть и чисто случайно.
  - Что ты имеешь в виду, жучок?
- Не собирался я менять твою сущность, так уж вышло ненароком. Да и гусеницу ту трогать не входило в мои планы. Мне нужна была эта девчонка.

«Палочник» одной лапкой указал на Серафиму, заставив ту икнуть ещё раз. Умение говорить к ней до сих пор не вернулось — настолько она была ошеломлена последними тридцатью минутами своей жизни, которые, вне всякого сомнения, станут самыми запоминающимися.

- Зачем она тебе? Лесник опередил Серафиму с вопросом.
- Хотел проверить свои силы, ответил «палочник». Могу изменять и извращать суть любой вещи, но с человеческими существами покамест выходит паршиво. Точнее, не выходит совсем.
- Я не понимаю о чём ты говоришь! наконец вскрикнула с отчаянием Серафима. Беседа между ожившим деревом и жуком-переростком доводила до умопомешательства.

«Палочник» гаденько осклабился, обнажив острые треугольные зубы и сверкнув малюсенькими глазками. Стоящая посреди тропы девушка испытала страх, на смену которому пришёл прямо-таки инфернальный ужас. Таинственного жука окружала особая атмосфера, заставлявшая душу убегать в пятки.

– Нет времени тебе что-то объяснять, – «палочник» сде-

- лал несколько шагов в сторону. И нет желания делать это. Я и так с тобой изрядно провозился, а Врата ждать не будут и скоро закроются. – Какие, к чёрту, Врата?! И что ты вообще такое?! – Сера-
- фима отступила на шаг и упёрлась спиной в ствол Лесника. - Имя? Тебе нужно моё имя? - прошипел «палочник». -
- У нас нет имён, мы же не жалкие людишки, в конце концов, чтобы давать всему и вся имена и названия. Мы подобной ерундой не занимаемся.
- Разве плохо иметь имя? Или название? Вот как, например, я бы узнала, что сосна - это сосна, если бы её так не назвал кто-то задолго до меня?
- Для чего тебе знать, что сосна это сосна? «палочник» засмеялся. - Ты и так это будешь знать на уровне чувств и ощущений.
  - Необходимо всё упорядочивать, аргументировала Се-
- рафима. Жук залился похожим на кашель смехом, услыхав который сойка, пролетавшая мимо, с возмущённым треском рез-
- ко упорхнула ввысь и скрылась среди верхушек деревьев. - Тьфу на порядок! - воскликнул «палочник». - Даёшь

- хаос и неразбериху!

   Ты сказал хаос и неразбериха, а ведь это тоже названия
- двух явлений, и ты их только что использовал, с умным видом произнесла Серафима.
- Подумаешь... Я прямо сейчас использую речь людишек.
   Услышишь ты мой настоящий голос, но не поймёшь ни слова.
- «Палочник» явно издевался над Серафимой, и той это не нравилось. Будь у неё в руках что-нибудь тяжёлое, она бы уже давно метнула этот предмет жуку в морду. *Не надо было*

тратить камень на бабочку-убийцу.

- Мне пора отчаливать, «палочник» сдвинулся с места. Предстоят новые тренировки, и скоро ты обо мне ещё услышишь.
- Стой! крикнула Серафима, но большой жук уже скрылся в лесной чаще.
- Что будешь делать? поинтересовался Лесник. Это создание показалось мне довольно странным.
  - Догоню его! Знаешь, это малость необдуманно.
- Невзирая на летнее платье, которое не очень подходило для бега по пересечённой местности, Серафима без лишних раздумий кинулась следом за «палочником». Тот двигался не слишком быстро и вскоре показался в поле зрения де-

вушки. Ветки больно хлестали по лицу, но Серафима, ввиду врождённого упрямства, не собиралась сдаваться. Однако она не думала о том, что станет делать, когда догонит «палочника». Схватит его, повалит на землю и выпытает из него всю информацию? Сомнительное развитие событий.

- Остановись же ты!
- Мне нравится твоя настойчивость, не оборачиваясь, бросил «палочник», – но лучше отцепись! Тебе же хуже булет!
- Мне необходимо знать, как ты превратил гусеницу в ба-

бочку, и как подарил Леснику разум! Издав нечто похожее на рычание, «палочник» подпрыгнул, словно кузнечик, и зацепился за ветку сосны. Прыгая с

одного дерева на другое, он всё дальше уходил от Серафимы. Девушка стиснула зубы и стала набирать обороты. Сергей Владиславович – учитель физкультуры, – всегда хвалил её за скорость и зачастую выбирал Серафиму в роли капитана школьной команды на всякого рода областных спортив-

ных состязаниях. Однажды ей даже удалось в забеге на пять километров обойти бессменную чемпионку из другой школы Голубу Федотову, с которой никто не мог совладать на протяжении нескольких лет. Голуба разве не твоя подруга? А, это же воспоминания, в то время, наверное, вы с ней ещё не были знакомы.

К немалому удивлению «палочника» Серафима не только не отстала, но, наоборот, поравнялась с ним. Задрав голову кверху, девушка прокричала:

Расскажи!

В ответ «палочник» разразился речью на неизвестном

языке, представляющим совершенно неразборчивую смесь из свиста, пощёлкивания и прямо-таки нечеловеческого кашля. Должен заметить, перед тобой и не человек вовсе.

Серафима понимала, что долго бежать в таком темпе она

не сможет. Нужно было что-то предпринять, дабы остановить убегающего жука. В этот раз удача решила улыбнуться Серафиме и подарить ей кусок от высохшей ветки. Достаточно лёгкий, чтобы можно было его подхватить на бегу, но при

Серафима и собиралась сейчас сыграть.

Приходилось концентрировать своё внимание не только на убегающем «палочнике», скачущем по нижним веткам леревьев, но и на различных природных преградах, появляв-

этом имеющий размер биты для игры в «городки». В них-то

деревьев, но и на различных природных преградах, появлявшихся на пути с завидным постоянством. Не упуская преследуемого из виду, Серафима перепрыгнула через упавшее высохшее дерево. Девушка лишь чудом не зацепилась платьем за торчащие из ствола обломки веток, напоминающие иглы.

Пробежав ещё немного, Серафима прицельно бросила импровизированную биту и точным попаданием сбила скачущего «палочника».

– Получай фашист гранату!

На упавшего на землю и не успевшего очухаться «палочника» сверху приземлилась Серафима. Завязалась чудная потасовка между человеком и похожим на насекомое существом. Разница в размерах была очевидна, и «палочник»

рил, что ты толстая. Большой жук старался своими передними лапками попасть Серафиме в глаза, а задними – ударить в живот, но закончилось это тем, что девушка взяла

противника за эти лапки, раскрутила и припечатала к стволу

сосны. «Палочник» оказался на удивление лёгким.

рисковал быть раздавленным девушкой. Заметь, я не гово-

фимы Родионовой! Рассказывай мне всё немедля, иначе я покараю тебя и затолкаю в самую бездну ада, где ты позна-

- Ещё ни одна тварь ползучая не убегала от меня, Сера-

покараю тебя и затолкаю в самую бездну ада, где ты познаешь, что такое настоящая боль! Я-то всё гадал, куда подевался твой пафос. Так вот же он!

- Хочешь знать? прошипел «палочник».
- Хочу!

Больно ударив Серафиму в грудь двумя свободными лапками, «палочник» попытался вырваться. Но не тут-то было – хватка у девушки оказалась мёртвой. Она встряхнула жу-

ка, чтобы тот стал более покладистым, и с хищной улыбкой

- произнесла:

   Я сильнее тебя.
  - и сильнее теоя.– Я из мест, где подобных тебе едят на завтрак, жалкий
- человечишка! прорычал «палочник».
  - И что с того?
- Пришёл сюда не просто так, я выполняю замысел! А заодно мечтаю извратить и исказить ваш мир. Слишком уж он нормальный для меня, надо перевернуть его с ног на голову!
  - Исказить? Перевернуть? Но... но зачем?

- Так мне хочется. Я найду постоянные Врата, взамен временным, и тогда ты познаешь, что такое боль. *Дурной пример заразителен*.
- Превращение гусеницы в опасную бабочку тоже искажение?
- Оно самое. Я пытался применить свои силы к тебе, но вышла промашка. Их пока недостаточно. Пока.
  - С чего ты взял, будто у тебя что-то выйдет?– У меня много всяких способностей, человеческий детё-
- у меня много всяких спосооностей, человеч ныш.

Совершенно неожиданно лапки «палочника», за которые его держала Серафима, отделились от тела жука. Пока девушка пребывала в замешательстве, представитель загадочного другого мира отпрыгнул в сторону. Не прошло и пары секунд, как у него уже отросли новые лапки.

- Счастливо оставаться, произнёс «палочник». И до скорой встречи. Поверь мне, для тебя она окажется последней. Ненормальность станет нормальностью в этом мире.
  - Ах ты…

Опять началась погоня через лес. Однако силы Серафимы были уже на исходе. Она тяжело дышала, но не собиралась просто так отпускать свою цель.
Впереди показалось какое-то яркое свечение. Даже сре-

ди бела дня его было хорошо видно. Словно кто-то включил фонарь настолько яркий, что свет запросто мог переплюнуть само солнце. При ближайшем рассмотрении оказалось, что

ного Серафима никогда прежде не видела, но сразу смекнула, что это и были те самые Врата. При виде «палочника», проскочившего в них, у девушки открылось второе дыхание.

Серафима нырнула в Врата, навстречу неизвестности. Но эта встреча так и не состоялась. Белое пятно исчезло прямо в

это было плавающее в воздухе белое пятно. Ничего подоб-

- Стоять, Зорька!

тот момент, когда Серафима должна была в него влететь. Девушка растянулась на земле, уткнувшись носом в прошлогоднюю листву. Перевернувшись на спину и вперив взгляд на нависшие над головой сосны, Серафима пробормотала:

— Чтоб тебя, жучара. Бегала за тобой, бегала, а в итоге

только вся вымазалась, как свинья деревенская. Как я буду объяснять родителям свой внешний вид? Придётся сочинить очень убедительную сказку.

Поднявшись, Серафима обнаружила, что по-прежнему держит в руках лапки «палочника», которые тот откинул.

Хоть какой-то трофей.

Не солоно хлебавши, девушка вернулась к Леснику, который с нетерпением её ожидал.

- ыи с нетерпением ее ожидал. – О, я вижу, что ты оторвала ему лапы, – сказал Лесник. –
- А голову? Голову ему, надеюсь, ты тоже оторвала?

   Не перестанешь острить я тебе все ветки оторву, –
- не перестанешь острить я теое все ветки оторву, сверкнув взглядом, проворчала Серафима. Он сам их отбросил и сбежал через Врата.
  - Те самые, о которых говорил?

- Ну да, те самые. Большое белое пятно, висящее в воздухе. Он запрыгнул в него, я хотела запрыгнуть следом, но пятно исчезло, и я упала.
- А-а, вот почему у тебя на лбу висит засохший осиновый лист, а я-то думал, что это модно сейчас так ходить.

Серафима не решилась вслух произнести в адрес Лесника то, что вертелось у неё на языке, и просто молча сняла прилипший ко лбу лист. Сейчас она больше думала о том, как привести себя в порядок, ведь родители уже наверняка её заждались. А приводить было что: платье мало того, что помялось, к нему ещё в большом количестве прицепились кусочки земли, листья и паутина.

- Я неплохо прогулялась, но мне надо идти, сказала Серафима. И так уже задержалась прилично.
  - Просто возьмёшь и уйдёшь? Лесник недоумевал.
- Могу уйти не просто, а лунной походкой. *Уползи по- пластунски!*
  - И оставишь меня здесь?
- Что мне с тобой ещё делать? В гости позвать? Даже если тебя на куски распилить, то в нашу квартиру ты всё равно не влезешь.
- Вот чего не надо делать, так это меня пилить. Оставлю столь незавидную участь твоему будущему мужу. Я ещё пожить хочу.
- Тогда чем ты недоволен? Серафима упёрла руки в бока. – Тот ненормист подарил тебе разум, глаза и рот. Поль-

- зуйся ими на здоровье.
  - Как ты его назвала? переспросил Лесник.
- Ненормист. Ну, он всё твердил про ненормальность, так что пусть будет ненормистом. К слову, он обещал вернуться и устроить тут вакханалию с изменениями и извращениями.

Вдобавок ко всему угрожал мне, но я думаю, его угрозы пусты и бесполезны.

– И что ты намерена делать? Серафима хотела ответить «ничего». Но тут до неё дошло,

что в свете недавно услышанного «палочник», явившийся из другого мира и способный одних живых существ превращать в других, крайне опасен. Рискованно пускать подобное на самотёк. Тем не менее Серафима терялась в догадках, что она могла с этим поделать. Родители не поверят её рассказу, даже если в качестве доказательства она преподнесёт им лапки ненормиста.

- Со временем придумаю, что делать, вынесла вердикт Серафима.
- Главное, чтоб не стало слишком поздно, загадочно произнёс Лесник.
  - Будешь мне помогать?
  - Чем?
- Хотя бы советом. Ты старое дерево, долго живёшь, наверняка обладаешь какой-никакой мудростью.
  - Я и обладаю! Можешь на меня рассчитывать!
  - Спасибо. Тогда с высоты прожитых лет скажи-ка, куда

- можно пока припрятать эти лапки? Сюда. Один из торчащих из-под земли корней зашевелился и приподнялся. В образовавшуюся полость Серафима убрала лапки ненормиста и корень вернулся на своё место.
  - Не раздавишь?
  - Постараюсь.
  - Я и не знала, что ты можешь корнями двигать.
- До сего момента я и сам не знал. Когда-нибудь, быть может, научусь двигать ими так, как ты ногами, и смогу перебраться на новое место.
  - Чем тебя это не устраивает?
  - Покамест всем.
- К слову, задумчиво произнесла девушка, надо чтото сделать с твоими глазами и ртом.
- Зачем с ними что-то делать? с опаской спросил Лесник.
- Ты представь себе, стала объяснять Серафима, стоишь ты тут такой красивый и строишь глазки, допустим, вон той молоденькой осине...
  - За кого ты меня принимаешь?! занегодовал Лесник. –
- Я на малолеток не засматриваюсь!
  - Ладно, ладно, строишь глазки вон той сосне.
  - Пф, старая карга...
- Да ё-моё, тебе не угодишь! Я посмотрю, как ты себе парня будешь выбирать. Этот толстый, этот тощий, у

пучишь глаза. И, как назло, мимо тебя проходит влюблённая парочка.

– Пускай себе ходят, мне не помешают.

того зубы кривые. В таком случае ты просто стоишь тут и

 Да, но едва увидев у дерева глаза и рот они в ужасе убегут отсюда.

– Было бы чего пугаться. У тебя тоже есть глаза и рот, но

я тебя ничуть не боюсь.

– Ар-р-р-гх, – прорычала Серафима и пнула ногой воз-

дух. – Подумай сам, они убегут и совсем скоро здесь собе-

рётся целая толпа зевак. Многие захотят посмотреть на диво дивное – говорящее глазастое дерево. Я не исключаю того, что найдётся хотя бы один умник, который решит тебя сру-

бить от греха подальше. Ты этого хочешь?

– Я могу переместить своё новообретённое лицо повыше, где никто не увидит.

Глаза и рот Лесника тут же поползли вверх по стволу и вскоре скрылись где-то там, среди веток.

– Так пойдёт? – раздался сверху голос.

Не знаю, наверное... – Серафима всё ещё не была уверена.

– Хочешь, я их буду прятать?

– А ты можешь?

– Могу.

Неожиданно на стволе Лесника, прямо на уровне лица Серафимы, появился рот и издал громогласное:

- Бv!
- Свои глупые шуточки оставь при себе, девушка демонстративно зевнула. - Но раз ты умеешь прятать своё лицо, то будь добр это делать и не показывать его каждому встречно-

По веткам.

- О, я и забыла, что у тебя рук нет. А-ха-ха-ха. Грандиозно! Великолепно! Шутка века!
- Можешь ступать с миром и не беспокоиться за меня. Надеюсь, ты будешь держать язык за зубами.
- Деваться некуда, придётся. Я зайду через пару денёчков, и мы обговорим прочие детали.
  - Хорошо, а я пока буду строить глазки сосне и осине.
  - Старой карге и малолетке?

му-поперечному. По рукам?

- Выбирать не приходится. Я пока ель в самом соку, и грех такому красавцу пропадать. Произрастал бы я где-нибудь в берёзовой роще, другое дело.
- Ой, всё, я пошла. Иди уже скорее, я утомился комментировать эти воспоминания.

Поразительно! Час воспоминаний потянул на целую глави!

Глава 5. Тихая поступь беды

Клим сидел на уроке литературы и вполуха слушал Наталью Александровну, воодушевлённо рассказывающую о гении Уильяма Шекспира вообще и великолепности «Ромео и Джульетты» в частности. Поэзию парень не любил, но сокращённый вариант поэмы про двух влюблённых подростков, покончивших с собой, ему, пусть и нехотя, пришлось прочитать, ибо учительница литературы была женщиной непредсказуемой и легко могла прервать свой рассказ на середине и начать задавать всякие каверзные вопросы ученикам. Но даже этот сокращённый вариант Клим читал без особого удовольствия. Да и какое может быть удовольствие, если вместо «жили долго и счастливо» один отравился, а другая закололась? Клим обладал известной степенью прагматичности и поэтому считал, что Ромео и Джульетта, несмотря на всю трагичность их истории, сваляли дурака и поступили неразумно. Из любой ситуации есть несколько выходов, однако юные влюблённые выбрали самый бестолковый.

Голос Натальи Александровны шёл фоном к размышлениям парня. А думал он о Серафиме и её встрече с ненормистом, произошедшей два года назад. Глава «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» отчего-то решила вечером позвонить Климу и рассказать ему об этом случае. Время было выбрано просто «идеально», когда вся семья Кры-

ловых собралась в зале перед телевизором и по старой доброй традиции, заложенной много лет назад, решила устроить семейный киносеанс с непременным обсуждением просматриваемого фильма. Климу срочно пришлось удалиться в свою комнату, чтобы родня не слышала с кем он там раз-

говаривает. Впрочем, его младшая сестра всё равно подслушала часть беседы и с радостью доложила родителям, что брат ведёт скрытный разговор с какой-то девушкой. Клим

готов был удавить мелкую проказницу, но решил, что избиение женщины ниже его достоинства.

Во время исповеди Серафимы выяснилось, что та совсем не умеет складно излагать свои мысли. Она постоянно повторялась, переспрашивала у Клима, что говорила пять минут назад, и делала продолжительные паузы, во время которых громко соцела в трубку. В итоге на повествование был

рых громко сопела в трубку. В итоге на повествование был убит целый час, хотя любой другой более талантливый рассказчик уложился бы в пятнадцать минут. Как бы то ни было, но парень почерпнул несколько интересных подробностей не только относительно прошлого Серафимы, но и кое-какие сведения о ненормисте.

Гигантский жук из другого мира, который имел способность изменять по своей прихоти любых живых существ. Бы-

ность изменять по своей прихоти любых живых существ. Была гусеница — стала хищная бабочка. Если верить словам ненормиста, то он пытался изменить и саму Серафиму, но это по какой-то причине у него не вышло. С тех пор минуло два года, и «палочник» за этот срок мог отточить своё

сверхъестественное мастерство. Вчерашний звонок застал Клима врасплох, и он не додумался задать Серафиме хотя бы парочку вопросов. Напри-

мер, такой – появлялся ли хоть ещё один ненормист с тех самых пор? Или – видели ли остальные девушки Врата? Ответ на первый вопрос имел немаловажное значение.

Пораскинув мозгами и вспомнив выходные, проведённые в штаб-квартире общества, Клим пришёл к выводу, что, скорее всего, с ненормистом девушки сталкивались. В прошлый

раз, когда Серафима упомянула это существо, все они повели себя странным образом и вроде бы немножко испугались. Вряд ли невнятный рассказ главы общества мог нагнать на них такой страх. Клим судил по своему опыту — ни разу не видев ненормиста вживую и не испытав на себе способности «палочника», он не боялся его. На фотографии жук не вы-

глядел угрожающе. Наталья Александровна прошла мимо Клима, и тот мгновенно сменил скучающий вид на заинтересованный. Этим мастерством он овладел ещё в классе пятом. Оно очень помогало избегать дополнительных вопросов, если учителю показалось, что ты его недостаточно внимательно слушал,

чае – слушал ли ты, или нет. Более страшным Климу казался Сундук Демонов, уничтожение которого автоматически делало то же самое с этим миром. Вот уж поистине опасная штука, не то что какой-то там

или же не делал этого вовсе. Им так кажется в любом слу-

подобное превращение. Вон, даже средневековые алхимики элементарно не смогли из свинца сделать золото, хотя очень старались. *Начинать им следовало с малого, с серебра*. Впрочем, этим целеустремлённым товарищам всё равно стоило сказать спасибо за множество удивительных открытий, которые они совершили во время своих экспериментов. Химия перед ними в неоплатном долгу.

ненормист! Большой жук всего-навсего превращал одни вещи (и живых существ) в другие. Иными словами – использовал какую-то магию. Вряд ли как-то иначе можно совершить

жить голову на парту, чтобы отправиться в царство Морфея и поучаствовать там в увлекательном сне. Останавливало от такого шага только нежелание отхватить капельку неприятностей под конец учебного года. Осталось протянуть полтора месяца и здравствуйте каникулы!

Лежащий в кармане брюк телефон коротко провибриро-

Прикрыв учебником рот, Клим зевнул. Прошла всего половина урока, а ему уже хотелось спать. Достаточно поло-

вал. Пришло сообщение, но Клим не горел желанием прямо сейчас его читать. Наталья Александровна не дремлет. Если некоторые учителя сквозь пальцы смотрели на использование телефонов на уроках, то учитель литературы такого неуважения к своим занятиям не прощала. Нет, она не била нерадивого ученика указкой по голове, поскольку, по её мнению, это было не педагогично, но она за одну минуту

могла словом нанести увечья ничуть не хуже. А иногда даже

личше. Вибрация повторилась. Клим пытался догадаться, кто это

мог быть. Вряд ли кто-то из родителей – они знали, когда у их сына перемены и если и звонили, то только в это время, а сообщениями не пользовались вовсе. Младшая сестра брату

вообще никогда не звонила. Тогда кто это?! Был лишь один способ узнать. Когда Наталья Александровна повернулась к доске, что-

накрыл его тетрадью. Учительница продолжала писать, и парень успел прочитать два пришедших сообщения. Не в общий чат, а ему лично написала Велеока.

бы что-то на ней написать, Клим быстро достал телефон и

[Велеока: Здравствуй, Клим. Есть дело.] Зачем так офиииально?

[Велеока: Это очень важно.] Сказать, что Клим был удивлён, значит, ничего не ска-

зать. Все беседы между участниками «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» велись в закрытом чате. Написать приватное сообщение можно было, но Клим не находил причины, чтобы воспользоваться этой возможностью. А тут он внезапно понадобился для какого-то важного дела тихоне

Велеоке! Чудеса, да и только. Чудес не бывает. Прежде чем Наталья Александровна снова повернулась к классу, Клим быстренько напечатал:

[Клим: Что за дело?]

Ответ не заставил себя ждать. Клим весь извёлся, пока На-

талья Александровна снова отвлеклась.

[Велеока: Важное.] Я с первого раза понял!

[Клим: А поточнее?]

[Велеока: Очень долго объяснять. Мы сможем увидеться после школы? Ты ничем не будешь занят?]

[Клим: Нет, не буду. Где встретимся?]

[Велеока: Возле ворот школы №1. Буду ждать.] [Клим: Хорошо.]

- Молодой человек, и чем же таким вы в данный момент заняты?

Строгий голос Натальи Александровны пронзил Клима словно шпага. Застигнутый врасплох, он даже не успел прикрыть телефон тетрадью. На горизонте замаячила болезненная экзекуция.

- Я... Это... Ну... парень лихорадочно соображал, как ему выкрутиться из щекотливой ситуации, в которую он сам себя загнал. - Мой мобильник вдруг начал вибрировать, и я вытащил его, чтобы посмотреть, что с ним случилось. Он
- Досадно, Наталья Александровна не пыталась скрыть свою радость. - Но родители наверняка смогут купить тебе новый.

нагрелся и не реагирует на нажатия. Похоже, сломался.

- Вряд ли они захотят раскошелиться. Сдадут в ремонт, а я на пару месяцев останусь без связи.
- Если бы ты пользовался только связью... Да и поделом тебе, меньше будешь играть в свои игрушки и больше слу-

- шать то, что говорят на уроке.
  - Я и так слушаю, с обидой произнёс Клим.
- Охотно верю. Тогда скажи-ка мне, как закончили свою жизнь несчастные Ромео и Джульетта?

Вопрос оказался слишком простым. Где-то скрыт подвох. В любом случае Клим только это и запомнил из недавнего прочтения краткой версии драмы Шекспира, поэтому обрадовался, что сможет дать ответ, и Наталья Александровна на этом успокоится.

– Ромео выпил яд, потому что подумал, что Джульетта тоже выпила его. А та, когда проснулась и увидела мёртвого Ромео, заколола себя. Сделала харакири.

От последней фразы по классу прокатилась волна смешков. Довольный тем, что получилось одновременно и на вопрос ответить и учительницу поддеть, Клим с самым невинным видом смотрел на Наталью Александровну, которая цокнула языком и проговорила:

- В целом ответ верный. Но телефон убрать будь добр. Сломанный он или нет, но я его могу забрать.
  - Уже убираю.

Клим быстро спрятал телефон обратно в карман брюк. Собравшись с мыслями, Наталья Александровна продолжила урок. Клим медленно выдохнул. Считай, легко отделался!

Соседка по парте смотрела на парня неодобрительно. Похоже, она украдкой занималась чем-то непозволительным и едва тоже не попала под раздачу.

а рыженькая хочет, чтобы Клим его от неё отвадил. Но такой расклад был сомнительным, поскольку решением подобных задач занималась Голуба. Может, в этот раз Велеока решила не утруждать свою синеволосую подругу, которая и так слишком много на себя брала?

Клим сгорал от любопытства – какое важное дело могло быть у Велеоки к нему? Мозговые потуги привели только к одной мысли. Какой-нибудь парень приударил за Велеокой,

ле и повернул голову влево. Своими яркими голубыми глазами на него неотрывно смотрела Василиса, сидящая в соседнем ряду. Когда на неё наконец-то обратили внимание, блондинка кивнула, будто спрашивая: «Что случилось?». Клим пару раз мотнул головой. Василиса нахмурилась и снова кивнула. Она о чём-то догадалась?! Клим опять помотал голо-

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Клим заёрзал на сту-

вой и отвернулся.

Неприятные ощущения, испытываемые, когда ты точно знаешь, что на тебя пристально смотрят, никуда не делись. Клим боковым зрением видел, что Василиса по-прежнему наблюдает за ним. Длилось это какое-то время, а затем блондинка вырвала из тетрадки один листок и стала на нём что-

то писать. Клим не удержался и снова повернулся. Василиса закончила писать, сложила лист в бумажный самолётик и, подгадав момент, когда Наталья Александровна отвернулась, запустила его в сторону Клима. Самолётик приземлился на парту прямо перед парнем. Тот развернул прилетевшее

лов? Я видела, что ты был онлайн».

От наглости заданного вопроса Клим на мгновение растерялся. А потом не на шутку разозлился. Кто эта блонлинка

послание и прочёл его: «С кем ты там переписывался, Кры-

рялся. А потом не на шутку разозлился. Кто эта блондинка вообще такая, чтобы спрашивать подобное?! Его личное дело с кем и когда переписываться, и посторонним в общем-то людям знать об этом не обязательно.

Клим взял ручку и вывел ответ: «Не твоё дело, Орлова». Получилось грубовато, но меньше надо задавать несуразные вопросы. Самолётик отправился обратно к хозяйке, которая, прочитав ответ, побагровела. *Трындец мне после школы. На*-

до было написать как-нибудь помягче.

Василиса пронзила Клима острым взглядом и, написав на самолётике очередную строчку, с силой отправила его в новый полёт, который окончился тем, что бумажное воздушное судно врезалось парню в висок. Ойкнув, Клим в самый последний момент успел спрятать самолётик под парту, прежде

- следнии момент успел спрятать самолетик под парту, прежде чем Наталья Александровна решила задать ему очередной вопрос. Она ведь не оставит меня сегодня в покое, не так ли?!

  Кстати города Кринов, какой немановажний жизнен.
- Кстати говоря, Крылов, какой немаловажный жизненный урок ты вынес из «Ромео и Джульетты»? спросила учительница.

Ответ подразумевал пространные рассуждения, но Клим сказал первое, что пришло в голову:

казал первое, что пришло в голову:

— Если ты влюбился по-настоящему, то будь готов стра-

- дать. *Не могу поверить, что я с ходу выдал такое!* Хм, надо же какая глубокая мысль. Однако, к твоему
- сведению, любовь не всегда означает страдания. Это и духовный подъём, и неутолимое желание жить и дарить окружающим добро.
  - Наверное, вам-то виднее. Я не любил, мне не понять.
- Поймёшь когда-нибудь. Есть ли у тебя ещё выводы, сделанные после прочтения сей замечательной драмы?

- Ну... Если любовь несчастная, то не надо себя закалы-

- вать. Это больно.

   Что, по-твоему, надо в таком случае делать? Нет, зака-
- что, по-твоему, надо в таком случае делать? нет, закалываться, естественно, не нужно, но каковы были бы твои действия?
  - Я бы отправился рыбачить.
- П-почему? от удивления брови Натальи Александровны взметнулись вверх, словно две космические ракеты.
   Рыбалка успокаивает, умиротворяет и выгоняет глупые
- суицидальные мысли из головы, пояснил Клим. Постой-ка, а если твоя любимая умерла? Ты тоже пой-
- Постой-ка, а если твоя любимая умерла? Ты тоже пойдёшь удить рыбу?
- Конечно. Только сперва любимую похороню и погорюю немного, денька два-три.
  - Крылов, ты невероятно бесчувственный.
  - Таким уродился, Наталья Александровна.

Учительница покачала головой. Когда она отошла, Клим извлёк из-под парты самолётик и прочитал новое послание

вался?», – гласило оно. Наплевав на все рамки приличий, Клим написал: «Со своей любовницей». Такой ответ заставил блондинку разозлиться пуще прежнего. «Дурак! У тебя нет жены, поэтому и любовницы быть не может!», – возмущалась Василиса.

от Василисы. «Крылов, не зли меня, с кем ты переписы-

бумажного самолётика. Он демонстративно смял его и сунул в свой рюкзак. Прозвеневший звонок меж тем оповестил об окончании урока. Поскольку литература сегодня завершала учебный день, то Клим поспешил улизнуть из класса, чтобы не попасть пол горячую руку Василисы

Климу надоело вести эту глупую переписку посредством

учебный день, то Клим поспешил улизнуть из класса, чтобы не попасть под горячую руку Василисы.

Даже не удосужившись попрощаться с друзьями, парень заторопился к «Лесовской общеобразовательной школе №1», где училась Велеока. Клим издалека приметил ма-

ленькую фигурку девушки, прохаживающуюся вдоль решёт-

чатого забора, который окружал территорию школы. На улице моросил мелкий неприятный дождик и девушка, не имевшая, по всей видимости, с собой зонта, накинула на голову капюшон. По торчащим из-под него рыжим волосам Клим и узнал Велеоку. На ней были кроссовки, простые синие джинсы, голубая ветровка, а в руках — портфель тёмно-коричневого цвета. Портфель обращал на себя внимание, с похожи-

Велеока предпочла именно его более удобному рюкзаку. Завидев Клима, рыженькая помахала ему рукой и, когда

ми ходили в школу в стародавние времена. Удивительно, что

- тот подошёл ближе, начала диалог с извинений: - Прости, что заставила тебя тащиться сюда.
  - Скажешь тоже тащиться, произнёс Клим, небрежно
- махнув рукой. Наши школы на одной улице находятся, мне идти-то метров пятьсот всего.
- Неважно. Ты наверняка собирался пойти в другую сторону, домой.
  - Мой дом в этой стороне.
  - Правда? Я не знала...
- Ну, мы многого друг о друге не знаем. Знакомы-то всего пару дней.
  - Д-да, ты прав...

падающей с неба воды её голос трудно было бы расслышать. Девушка замялась, думая, как продолжить разговор.

Велеока по своему обыкновению говорила очень тихо. Если бы на улице шёл не мелкий дождик, а ливень, то за шумом

- Ты позвала меня по некоему важному делу, напомнил Клим.
  - Ах, да. Есть кое-что, с чем ты можешь мне помочь. – Помогу, конечно, если это в моих силах.

  - В твоих. Пойдём, не будем терять время. Велеока повела Клима на территорию своей школы, кото-

рая была довольно большой по площади. Помимо самого четырёхэтажного здания учебного заведения, здесь находилось поле для игры в футбол и баскетбол, отдельный спортзал и две еловые аллеи. Во время летних каникул Клим частенько живают новые кустарники и стригут старые. *Какое счастье,* что у нас мало места и не нужно ухаживать за школьным садом.

— Я заметила их сегодня из окна, — сказала идущая впе-

видел, как группы учеников убирают засохшую траву, выса-

- реди Велеока. Они вроде бы пропали, а потом появились снова. К счастью, погода плохая и сюда никто не заходит.
  - Врата.
  - Какие ещё Врата?
  - Те, из которых выходят ненормисты.

- Кого ты заметила? - не понял Клим.

- А, погоди! Мне же только вчера Серафима рассказывала душещипательную историю про свою первую встречу с ненормистом. И про Врата она тоже говорила.
  - Вот именно их я и видела. Кажется...
  - Бот именно их и и видела. Кажет
     Кажется?

Остановившись, Велеока повернулась к Климу, быстро посмотрела ему в глаза и сразу же отвела взгляд.

 Понимаешь, – промямлила она, – я не уверена, что это были именно Врата. Я уже столько раз ошибалась, поэтому и позвала тебя, потому что неоднократно поднимала девчонок по ложной тревоге. Пойми меня правильно...

Клим сразу вспомнил поучительную историю про мальчика из деревни, который якобы видел волков и звал на помощь. Однако никаких волков не было, и мальчик просто хотел привлечь к себе внимание. А когда серые хищники на

оказаться в похожей ситуации.

– Догадываюсь, что после того, как ты говорила им, что видела Врата, а их в действительности не было, они тебе слабо верят, – сказал Клим.

самом деле появились, то на крики мальчика никто не прибежал и его благополучно съели. Велеока очень не хотела

- Да, примерно так, закивала Велеока. Если и в этот раз тревога окажется ложной, то меня просто засмеют.
- Я считаю, что лучше излишняя предусмотрительность, чем беспечность.
- Я тоже, но девчонки уже столько раз прибегали, что я не хочу их опять дёргать. Надеюсь, ты не в обиде?
  Нисколько. Так где ты видела Врата?

Невысокие молодые ели росли слева и справа через равные промежутки. Видно было, что посадили их тут не более

- n salah sala
- Здесь, в конце этой аллеи.

пяти-шести лет назад. Между двумя рядами стройных деревьев пролегала выложенная разноцветной брусчаткой дорожка. На аллее также было установлено несколько лавочек, чтобы в тёплое время года на переменах на них могли посидеть и отдохнуть ученики. Если не обращать внимание на школу, то можно было подумать, что это не школьный двор, а уютный городской сквер.

В конце аллеи располагался небольшой бронзовый памятник букварю, который частично окислился и покрылся не добавляющими красоты сине-зелёными пятнами.

- Прямо за ним, напряжённым голосом сказала Велеока. – Памятник хорошо видно из окна третьего этажа, даже деревья не мешают.
- Я посмотрю, Клим захотел показать, что он не робкого десятка. *Это всего лишь Врата, а не монстр из преисподней!*

Парень вплотную приблизился к бронзовому изваянию и обернулся, посмотрев на Велеоку. Та осталась стоять на

прежнем месте, всем своим видом давая понять, что в ближайшие пару минут она ни на шаг не сдвинется. Клим обо-

шёл памятник с правой стороны и заглянул за него. Ожидаемо, что там ничего не оказалось. Напрасно было надеяться увидеть хоть какие-нибудь следы Врат – только влажная от дождя земля, на которой прорезалась первая весенняя трава.

- Пусто, объявил Клим.
- Совсем-совсем ничего? у Велеоки всё ещё теплилась слабая надежда, что она не ошиблась.
  - К сожалению.

Рыженькая подошла к Климу и огорчённо произнесла:

- Эх, опять я нафантазировала себе всякого...
- Смотри на это иначе, ободряюще сказал парень. Если бы здесь и впрямь оказались Врата, то это не сулило бы нам ничего хорошего, так?
  - Так, согласно кивнула Велеока.
- А лишние неприятности, которые обязательно принесут ненормисты, совершенно ни к чему. Эти «палочники» ведь очень опасны, я прав?

- Ты такой позитивный...
- На самом деле нет, но стараюсь по возможности.

Сказанное Климом показалось Велеоке забавным, и она коротко хихикнула.

 Так, а это у нас что? – девушка нахмурилась, присела на корточки и указала пальцем на то, что показалось ей странным.

Это были три маленьких углубления в земле – одно около трёх сантиметров в диметре и два поменьше, – которые образовывали треугольник. Точно такая же группа углублений находилась примерно в полуметре от первой. Велеока неотрывно глядела на них и с каждой секундой хмурилась всё сильнее. Клим молча наблюдал за девушкой и не вполне понимал, почему она с таким интересом изучает эти непонятные углубления.

- Здесь был ненормист, авторитетно заявила Велеока. –
   Значит, Врата тоже были, но просто исчезли.
- Не обязательно ненормист... начал было Клим, но Велеока его перебила:
- Он самый. Погляди, возле этого кругляшка ещё два поменьше— это всё пальцы. У ненормиста на лапах по три пальца, один из которых оттопырен назад, почти как у курицы на лапе. Если ты помнишь по фотографии.
- Помню, конечно. *Нет, на самом деле. Но не признаваться же в собственной невнимательности.*
  - Но тут всего два следа, продолжал стоять на своём

Клим. – А должно быть, как минимум, четыре. Даже не четыре – больше. Если только он не постоял на месте и не запрыгнул обратно во Врата. К неудовольствию парня, Велеока нашла вторую пару сле-

дов недалеко от первой. Потом ещё и ещё. Они вели ку-

да-то вглубь школьного сада. Девушка пришла в нешуточное волнение. Причём волнение было с явно заметной примесью лёгкого испуга. Велеока наконец-то сможет сказать подругам, что она действительно видела Врата, но возможная встреча с ненормистом явно для тайного общества добром

не кончится. Тут Клим вспомнил про вопрос, о котором совсем недав-

но размышлял, и решил задать его. - Серафима ведь не единственная, кто встречался с

ненормистом? – спросил парень. Рыженькая оторвала взгляд от следов и коротко ответила:

- Да.
- Ты тоже его видела?
- Давно?

– Да.

- В ноябре.
- В прошлом году, что ли?
- Да.

Велеока явно не хотела говорить о том случае, но Клим не собирался сдаваться.

– Вы его победили? – продолжал допытывать он.

– И да, и нет, – отозвалась Велеока. – Я не видела, чтобы его тело полностью растворилось, но Серафима считает, что он получил не совместимые с жизнью ранения. К тому же он

он получил не совместимые с жизнью ранения. К тому же он спрыгнул в реку, а вода в ней хоть и не солёная, но должна была добить его. Второй ненормист бросил товарища и сбежал.

Клим заморгал так часто, что его ресницы вполне могли бы заменить крылья и вознести их хозяина прямо в небеса.

- Так их было двое?! воскликнул парень.
- Возможно, что и трое, взгляд Велеоки устремился куда-то вдаль она вспоминала тот день. Но видели мы лишь двоих. Нам сказочно повезло, что у Серафимы был пистолет, и мы смогли отбиться.

раннозавра, сидящего перед камином в мягком кресле и попивающего чай из фарфоровой чашки. Слова «Серафима» и «пистолет» пытались как-то состыковаться в его голове, но безуспешно. Школьница с оружием – существо фантастич-

ное. Оно непременно встретится вам в фильмах и криминальных новостях, но никак не в жизни. Хотя Тильда с пи-

Клим выглядел так, будто только что увидел живого ти-

- столетом вполне может оказаться суровой реальностью! У Серафимы что, есть разрешение на ношение оружия? полюбопытствовал Клим.
- Нет, наверное... Не знаю... замялась Велеока. Оно нужно?
  - ужно?

     Конечно! Совершеннолетним. Подросткам, если не

- ошибаюсь, ношение оружия вообще запрещено.
  - Правда? Я не знала... Даже пластмассовое?
- М-м... Оно ведь не настоящее, а игрушечное, для него разрешение вряд ли потребуется.
- Значит, Серафиме разрешение не нужно, пистолет у неё пластмассовый, стреляющий шариками с водой.

Осознав, что без словесных пыток понять ничего не удастся, Клим забросал Велеоку кучей наводящих вопросов. Результатом допроса с пристрастием стала ценная и диковинная информация.

Серафима, когда-то завладевшая двумя лапами ненорми-

ста, даром время не теряла. Она всячески измывалась над ними, экспериментировала и так, и эдак, пока не выяснилось следующее. Тело ненормиста (в данном случае лапы) остро реагирует на солёную воду. Достаточно было небольшого её количества, чтобы вызвать сильнейшие ожоги. Серафима опускала в солёную воду часть лапы ненормиста, которая полностью растворялась в ней за несколько минут. При этом обычная пресная вода такой реакции не вызывала.

- Так было найдено оружие против ненормистов, окончила Велеока.
- Невероятно, присвистнул Клим. И она сделала пистолет, стреляющий водяными шариками?
- Она его купила, а один её знакомый добавил кое-какие усовершенствования. Похожие пистолеты в пейнтболе используются.

- A-а... Но там шарики с краской. Где она шарики с солёной водой берёт?
- Тот же знакомый ей их и делает. *Наверняка она застав-*
  - Вот оно что...

Клим дал себе слово перестать удивляться. В конце концов — это же «Тайное общество по борьбе с ненормальностью», от него можно ожидать любых чудес. Даже таких, которые смогут напугать до полусмерти.

Меж тем дождь начал усиливаться. Серые тучи стремительно чернели, падающие сверху капли становились всё больше по размерам, беспрерывно барабаня по макушке. Клим накинул на голову капюшон – зонт, по обыкновению, он не взял.

ка. – Иначе потом мы никогда не узнаем, куда направился ненормист. Девушка достала из портфеля зонт и передавая его Кли-

- Нужно спешить, пока следы не смыло, - сказала Велео-

му.

— У меня капюшон, — парень хлопнул себя по голове, по-

- казывая, что дождь ему не страшен.
- Всё равно вымокнешь. Я буду высматривать следы, а ты держать зонтик и закрывать нас двоих.
  - Мы пойдём за ненормистом?
- Придётся это сделать, такова обязанность нашего общества.

Целеустремлённость Велеоки представлялась во всей своей первозданной красе. Клим понимал, что если она решилась отправиться на поиски ненормиста, то остановить её не получится. Ни силой убеждения, ни физической силой.

- Подожди, а как же правило? спросил Клим, раскрывая зонт.
  - Какое? Велеока пошла вперёд.
  - Ну, то самое, главное, Клим поспешил за девушкой.
  - Увидел ненормиста убегай?Да, именно оно.
  - Мы его не нарушаем.
  - Deepa?
  - Разве?
- его следы. Во-вторых, не факт, что вообще увидим, поскольку он запросто мог нырнуть в другие Врата и вернуться домой. И в-третьих, в правиле сказано, что убегать надо, если ты один, а нас двое.

- Во-первых, пока мы ещё не видели ненормиста, а лишь

Крыть такие железобетонные аргументы было нечем, и Клим откровенно спасовал. Он пробормотал: «Тогда давай поспешим», и сам вместе с рыженькой начал работать следопытом.

Нельзя было не заметить, что тихая и скромная Велеока вдруг стала охочей до приключений. «Она всегда такая». – вспомнил Клим слова Голубы. Целеустремлённость, граничащая с упрямством вкупе с кротостью. Прямо-таки похоже на нестабильную смесь в стеклянной колбе на уроке хи-

произойдёт, если её нагреть. Она либо почернеет, либо взорвётся, сровняв с землёй всё вокруг. С такой смесью надо быть очень внимательным и осторожным. А ещё лучше – держаться подальеше!

мии. Вроде бы прозрачная, но никогда не знаешь, что с ней

Следы ненормиста привели в противоположный конец сада – они окончились возле трёх поросших мхом валунов.

- Куда же он подевался? Велеока вертела головой.
  Наверное, встал на камни, а с них прыгнул на забор, предположил Клим.
  - Логично, согласилась девушка. Надо и нам туда.
  - На забор?– Нет, за него.
  - Там улица и асфальт, следов мы не увидим.
  - Велеока молча признала правоту Клима, но просто так от-
- ступать не собиралась. Она вышла из-под зонта и запрыгнула на один из валунов, который ответил на подобный шаг наи-

страннейшим образом. Ноги Велеоки отпружинили от по-

- верхности валуна, как от батута, и девушка с визгом стала падать. Бросив зонт, Клим поймал её, но не удержался на ногах, и они вдвоём рухнули на землю.
  - Фух! выдохнул парень.
- П-прости пожалуйста! залепетала Велеока, слезая с Клима и помогая ему встать. – Я тебя едва не раздавила.
  - Вот уж не думаю, ты лёгкая как пёрышко.
  - Вот уж не думаю, ты легкая как перышко.
     С-спасибо, что поймал меня. Теперь у тебя куртка гряз-

- ная.
   Это мелочи жизни. Рюкзак принял на себя основную грязь.
  - Я... Я помогу тебе его почистить!

     Не забивай голову всякой евунлой
- Не забивай голову всякой ерундой. Он частенько бывает в непрезентабельном виде. Лучше скажи, ты поскользнулась?
  - Нет, меня отпружинило!От камня?
  - OI Kawina
  - Да.

Подойдя к валуну, на который пыталась запрыгнуть Велеока, Клим пнул его ногой. Ногу тут же откинуло назад.

Он как кусок резины! – воскликнул Клим.
 Второй и третий валун оказались точно такими же. Ни

Клим, ни Велеока не сомневались – это работа ненормиста. – Он изменил сущность камней, – сказала девушка. – Сде-

- лал их резиновыми.

   Наверное, ему так на забор было легче запрыгнуть.
- Надо срочно оповестить всех остальных, что в городе появился ненормист.

Велеока отправила сообщение в общий чат, после чего повернулась к Климу и спросила:

- Что будем делать?
- А как обычно вы в таких случаях поступали? растерялся парень.
- рялся парень.

   Таких у нас ещё не было. Вернее, были, но не совсем

такие. У нас нет какой-то чётко проработанной стратегии, мы всегда действовали по обстоятельствам.

- Ну, сейчас мы вряд ли что-то сможем сделать. Искать ненормиста по всему городу – бессмысленное занятие.
  - Тогда куда пойдём теперь? По домам или в обитель?

Клим собирался пойти домой, чтобы до прихода родителей с работы привести в порядок испачканные рюкзак и куртку. Но зазвонивший телефон Велеоки не дал ему этого сказать.

читала моё сообщение в чате? Ага... Ага... То есть как это ты видишь нашего ненормиста?! Где? Мы сейчас будем!

– Голуба наткнулась на нашего жука? – спросил Клим,

- Алло, - ответила девушка. - Привет, Голуба. Что, про-

зная, каков будет ответ.

– Да, – кивнула Велеока, убирая мобильник. – Возле

 да, – кивнула велеока, уоирая мооильник. – возле школьного спортзала. Надо спешить!
 Глаза Велеоки загорелись огнём. Да она же ничего не за-

мечает вокруг — ей подавай охоту за ненормистом! Не теряя времени, она пулей помчалась в сторону спортзала, который находился менее чем в ста метрах от еловой аллеи. Клим поспешил за ней, накрывшись зонтом и приняв как данность, что домой он попадёт ещё нескоро.

Вход в спортзал был открыт. Внутри оказалось несколько переодетых в кимоно учеников, которые отрабатывали при-

ёмы восточных единоборств. Голубы среди них не было.

– Она тоже занимается карате или чем-то таким? – спро-

- сил Клим.

   Нет, ответила Велеока. Лёгкой атлетикой. *Ты увере*-
- нет, ответила велеока. легкой аглетикой. *Ты увере*на, что не тяжёлой?!
  - Где нам её искать-то? Не стоит ли ей позвонить?
- Ни в коем разе. Она сейчас следит за ненормистом, а телефонный звонок может его привлечь.
  - И то верно. Пойдём тогда посмотрим позади зала.
  - Хорошо.

Едва начав обходить спортзал по правой стороне вдоль стены, Клим и Велеока увидели Голубу, которая спряталась за грудой строительного мусора. *Как удобно он здесь оказался*.

- Прячешься от ненормиста? спросил Клим. Они с Велеокой подошли к третьему участнику тайного общества бесшумно и наполовину согнувшись.
- Он там занят чем-то подозрительным, отозвалась Голуба.

В данных обстоятельствах тратить время на банальные приветствия никто не собирался – были дела поважнее. Однако Клим всё равно не удержался и с лёгкой ноткой сарказма проговорил:

- А кто-то утверждал, будто звонить нельзя, ибо звонящий может голосом себя выдать сверхразумным кровожадным существам.
  - Много болтаешь, буркнула Голуба.

Троица наблюдала за ненормистом, который кружился на

против неё. Он поднимал и опускал голову, иногда забавно подпрыгивал, дрыгая в прыжке тощими лапками. Все его движения походили на какой-то безумный танец под усиливающимся дождём. Дайта ами зоши

месте словно волчок, вращаясь то по часовой стрелке, то

движения походили на какой-то безумный танец под усиливающимся дождём. *Дайте ему зонт*.

Клим никак не ожидал так скоро увидеть воочию великого и ужасного ненормиста. Шутки шутками, но преслову-

тый «палочник» что на фотографии, что вживую производил одинаково блеклое впечатление. Единственное, что с успехом вызывал его внешний вид, это отвращение. Однако де-

вушки, похоже, придерживались иного мнения. Голуба была напряжена – она беспрерывно сжимала и разжимала кулаки, да с такой силой, что те иногда похрустывали. Велеоку легко потрясывало, сама того не замечая, она обеими руками вцепилась в куртку Клима. Кусок от неё не оторви!

Все трое еле дышали и, несмотря на шум дождя, отчётливо слышали, как ненормист втягивает в себя воздух.

- Что он делает? ни к кому конкретно не обращаясь спросила Голуба.
  - Нюхает воздух, сообщил очевидное Клим.
  - Зачем?
  - Чего полегче спроси.
  - Сколько будет дважды два?
  - Не настолько лёгкое.
  - Хм... Квадратный корень из числа Пи?
  - Ты издеваешься?

- Нет, но всё же, зачем он нюхает воздух?
- Быть может, нас почуял? предположила Велеока.
- Если так, то тогда сидим тихо и не благоухаем, сказал Клим.
- Как ты себе это представляешь? нахмурилась Голуба, но на всякий случай понюхала свои подмышки.
  - Tc-c-c-c...

он неподвижно стоял на месте, а потом ему надоело мокнуть под проливным дождём, и он перебрался под ближайшее дерево. На ветвях только-только начали набухать почки, поэтому от дождя дерево защитить всё равно не могло. В очеред-

ной раз шумно втянув в себя воздух, ненормист подпрыгнул, зацепившись передними лапками за нижнюю ветку, с

Ненормист перестал кружиться и замер. Несколько минут

- которой тут же посыпались капли. В таком положении «палочник» провисел около минуты, оглядываясь по сторонам. Клим с изумлением отметил, что голова жука способна провернуться вокруг собственной оси. *И не отвалиться*.
- Если он так и будет здесь ошиваться, прошептала Голуба, то рано или поздно его заметит кто-то ещё.
- Сомневаюсь, что он из любителей попадаться на глаза, хмыкнул Клим.
  - Но нам-то попался!
- Потому что мы знаем о его существовании. Не знай я о ненормисте, то прошёл бы мимо, приняв его за ветку, которую шатает ветром.

- Как можно это принять за ветку? У меня богатое воображение.
  - Легко и непринуждённо.
  - Тихо! шикнула Велеока. Смотрите!

Спрыгнув с ветки и встав на задние лапки, ненормист хлопнул передними у себя над головой. В воздухе мате-

риализовался небольшой прозрачный кристалл. Ненормист схватил его и стал водить из стороны в сторону. Кристалл то загорался довольно ярким белым светом, то снова гас, походя на вращающийся фонарь маяка.

 – Где-то здесь, – прошипел ненормист. – Они где-то неподалёку.

Троица, следящая за «палочником» из-за груды строительного мусора, пришла в крайнюю степень возбуждения.

- Кто «они»? не понимал Клим. О ком он толкует?
- О своих братках, о ком же ещё, сказала Голуба.
- Какие твои доказательства?
- А твои?
- Я ничего и не утверждал.
- Значит, пусть сказанное мной будет гипотезой. Они множественное число.

Повернувшись в ту сторону, на которой кристалл светился ярче всего, ненормист сделал несколько шагов. По странному стечению обстоятельств, прошёл он по направлению к куче мусора. Все разговоры разом смолкли, и участники «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» прижаспины, а Голуба подпёрла парня сбоку. Я вам не плюшевая игрушка, чтоб так меня тискать! Давление с обеих сторон было столь сильным, что у парня спёрло дыхание, но он намеревался стоически перенести это маленькое временное неудобство. В конце концов, когда ещё тебя будут обнимать

лись друг к дружке. Точнее Велеока прижалась к Климу со

сразу две девушки?

– Да! Да! – судя по радости в голосе, ненормист явно был

чем-то очень доволен.

Он остановился в шаге от укрытия трёх юных шпионов, которые не помнили себя от обуявшего их страха. Настроения Велеоки и Голубы передались и Климу, который искал путь отхода в случае обнаружения. Святые угодники, ещё немного и искать что-либо будет слишком поздно!

– Пора на поиски, – прокряхтел ненормист.

Он прыгнул, перемахнув через мусорную кучу, и поскакал к выходу с территории школы. Троица смотрела ему вслед,

не в силах пошевелиться. Первой пришла в себя Голуба.

– Ну и чего мы расселись?! – пугающе грозно крикнула

она. – Он же уйдёт! Перекинув через плечо свою спортивную сумку, синевласка ринулась за ненормистом с такой бешеной скоро-

- стью, что Клим испытал невольное восхищение.

   Если она его догонит будет беда, сказала Велеока. Беда будет в любом случае.
  - Эх, не было печали… произнёс Клим.

Они вдвоём бегали куда медленнее, чем Голуба. Та с первого класса занималась спортом и регулярно ходила на тренировки, чего нельзя было сказать про Клима, любившего на уроках физкультуры повалять дурака и никогда не выклады-

ваться на полную. Велеока же не отличалась пламенной любовью к спорту, да и здоровье у неё было так себе.

Но свою подругу-спортсменку они всё же догнали, поскольку ненормист передвигался довольно медленно.

Над городом сгущались серые свинцовые тучи, смешав-

шиеся со своими более чёрными и мрачными собратьями, средней паршивости дождь грозился перерасти в ливень. Вдали уже сверкали редкие молнии и раздавались раскаты грома. Улица была почти пустынна — желающих в такую погоду выходить из дома хоть с зонтом, хоть без него всегда мало. Поэтому никто, кроме троих посвящённых, не замечал скачущего по крышам одно и двухэтажных домов ненорми-

Я думаю, – задыхаясь от бега, сказала Велеока, – кристалл – это что-то вроде компаса.

ста со светящимся кристаллом в лапе.

- Я пришла к такому же выводу, не оборачиваясь, согласилась с подругой Голуба.
- Чем дальше мы от школы, тем сильнее он светится, сказал Клим, пытаясь совладать с зонтом, который норовил быть унесённым ветром. В конце концов парню это надоело, и он сложил его и вернул Велеоке.
  - Совсем скоро он найдёт то, к чему кристалл его ведёт!

- Что тогда будет?
- Не хочу этого знать!

Ни у кого из троих преследователей не имелось подходящего плана на тот случай, если им всё же удастся догнать ненормиста. В целом, сама идея погнаться за существом из другого мира была безрассудной. Но задумывались ли об этом обычные школьники? Нет, конечно. Кому принадлежит эта прямая речь?!

Перескакивая с крыши на крышу и в прыжках демонстрируя удивительную грациозность, ненормист удалялся от центра города на его окраины. Кристалл светился уже с такой силой, что не заметить этого было попросту невозможно. Увы, но никто этой аномалии не видел, поскольку дождь всех разогнал по домам. Не ври, не всех! И о чём это ты сожалеешь?!

Спрыгнув с крыши, ненормист завернул в небольшой скверик. Когда Клим, Велеока и Голуба завернули следом, то едва всей компанией не налетели на «палочника».

Как пробежка? – едко спросил ненормист. – Хорошая погодка, не правда ли?

Клима и Велеоку мучила отдышка, поэтому в диалог вступила Голуба, на которой бег по лужам никак не сказался.

- Да так, синевласка взъерошила мокрую голову. Лёгкая пробежка трусцой.
- Твои товарищи, похоже, так не думают, ненормист оскалился.

- Ты нас видел?С самого начала. Поэтому и привёл сюда. Мне говорили,
- что где-то в этой местности есть кто-то, кто знает о нашем существовании и видел Врата.
- Да, мы знаем всё! выпалила Голуба. И все ваши планы! Я с тобой в разведку не пойду!
- И в чём же они заключаются? хитро спросил ненормист.
- В извращении и искажении нашего мира, так нам Тильда рассказывала.
  - Тильда... Что это такое?
- He что, а кто! Когда-то она наваляла такому же уродцу, как и ты.
- А-а, ненормист потёр передние лапки. Я слышал об этом случае. Стало быть, вы заодно с тем человеческим детёнышем. Признаться, о таком счастливом совпадении я и помыслить не мог. Я бы назвал это «роялем в кустах».
  - Мы не дадим вам сделать то, что вы собираетесь сделать!
- Ух, какая самоуверенность. А чем ты её, детёныш с синими волосами, подкрепишь? Пустые угрозы на меня не действуют.
  - Мы знаем ваше слабое место.
  - Какое же?
  - Это...
- Ты один, а нас трое, вмешался Клим, который посчитал, что Голуба стала чересчур говорливой.

 Это вам никак не поможет. – «палочник» бросил взгляд на парня. – А сейчас время менять сущность…

Кристалл в лапе ненормиста погас и исчез, а само существо вдруг стало полупрозрачным; через кожу просвечивались внутренние органы, вид которых был поистине отвратительным. Он что-то шептал, а его глаза постепенно беле-

Сперва Велеока почувствовала, как всё её тело стало пощипывать, словно это были слабые удары током. Потом схожие ощущения испытали и Клим с Голубой.

Она сжала кулаки и попыталась приблизиться к ненор-

– Ты что вытворяешь! – воскликнула Голуба.

ли, походя на снег.

мисту, но ноги отказывались двигаться. Совершив над собой нечеловеческое усилие, девушка всё-таки смогла сделать один шаг, после чего её тело обмякло, и она завалилась прямо в скопившуюся на асфальте лужу. Следом за ней упала Велеока. Дольше всех продержался Клим. Он не хотел падать только из-за того, что какое-то неземное существо производило над ним непонятное потусторонне действие.

- По-прежнему недостаточно сил, прорычал ненормист и перестал быть полупрозрачным.
- Что... ты... делал? Клим стоял на коленях и пытался поднять Велеоку.

Ненормист подскочил к парню и приблизил к его лицу свою отвратительную физиономию с белесыми глазами, постепенно становившимися серыми с красноватыми зрачка-

ми. Оказавшись в такой непосредственной близости к «палочнику» и заглянув в его пылающие адским огнём глаза, Клима пронзил леденящий страх.

– Не стойте у нас на пути! – ненормист развернулся и ускакал.

кал. С его уходом тела Клима, Велеоки и Голубы перестало покалывать. Оклемавшись от действия неведомой силы, они

уселись на мокрую лавочку, используя один имеющийся зонт

- на троих, в котором уже отпала всякая надобность все трое окончательно вымокли до нитки. Вода струилась по их уставшим лицам, с носов падали большие капли.

   Что это было? прожащим голосом спросыла Го-
- Что... Что это было? дрожащим голосом спросила Голуба.
- Похоже, он хотел изменить нашу сущность, сказала Велеока. По всей видимости, ей досталось больше всего, поскольку она то и дело пыталась опрокинуться с лавки. Климу пришлось посадить её между собой и Голубой и поддерживать одной рукой.
  - Неприятные были ощущения, заметил парень.
- Более чем, Голуба оглядела свою грязную куртку и поморщилась.
- Серафима рассказывала, что два года назад её тоже пытались изменить, но не получилось. Видимо, ненормисты до сих пор не могут совладать с людьми.
- Но они близки к этому. Посмотри на нас сидим и трясёмся, как пшеница в поле на ветру. Я даже врезать ему не

- смогла!

   Думаю, если бы ты ему врезала, стало бы только хуже.
- Да уж... Никогда не бывает так плохо, чтобы не могло стать ещё хуже.
  - Однако интересно, куда вёл его тот кристалл?
  - Никуда это была обманка для нас.
  - Нет, это его компас, пролепетала Велеока.
- И куда он указывал, коли так? полюбопытствовала Голуба.
- У... У меня есть две версии. Первая твоя, а вторая моя.
   До начала погони Голуба предположила, что кристалл

здесь, в Лесовске. Велеока высказала совсем иную теорию, которую Клим счёл более правдоподобной.

– Кристалл показывал ему расположение Врат, – сказала

указывает ненормисту на его собратьев, находящихся где-то

- кристалл показывал ему расположение врат, сказала рыжеволосая.
- О-хо-хо! Голуба хлопнула себя по бедру. Скорее всего, так и есть, подруга!
   Я думал, что Врата то появляются, то исчезают, сказал
- Клим. Ну, если судить по рассказу Серафимы. Есть два вида Врат временные и постоянные. Шестое
- чувство подсказывает мне, что этот ненормист ищет последние.
  - И если найдёт...
- ...то притащит в наш мир целую армию сумасшедших насекомых!

Проливной дождь, холод, промокшая насквозь одежда, презрение к себе из-за попадания в очевидную ловушку всё отошло на задний план. Трое на лавке прекрасно понимали, что беда тихой поступью подбирается к их дому.

Сейчас самое время бить в набат!

Глава 6. (Без)грамотное планирование

В штаб-квартире «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» полным ходом шла оживлённая дискуссия. Гвалт стоял такой, что его было слышно даже в соседних помещениях, где продавцы и покупатели недоумевали – кто это так громко разговаривает в месте, которое до сих пор не сдано в аренду? Просто считайте, будто там идут строительные работы!

Клим был единственным, кто молчал и отстранённо глядел куда-то в стену. Суть беседы он улавливал, но и только. Всё сказанное девушками пролетало мимо его ушей. Никто не пытался втянуть его в беседу, на парня не обращали внимания, словно он здесь и не присутствовал вовсе. Продолжайте в том же духе.

Со встречи с ненормистом прошло два дня. Был четверг, и только сегодня всем шестерым удалось собраться вместе, чтобы обсудить произошедшее. В общем чате эту тему както не поднимали, предпочитая сделать это при личной встрече.

За эти два дня Клим многое обдумал, но практического смысла в его размышлениях не было никакого. Парня каждый раз передёргивало, когда он вспоминал о воздействии,

вполне мог превратить Клима в... Во что? Во что-то иное. Внешне он мог остаться прежним, а вот внутренне... Сразу вспоминались резиновые камни, продолжавшие лежать в

которое оказали на него силы ненормиста. А ведь этот жук

школьном саду.

Кем бы Клим и девушки стали, если бы ненормисту удалось провернуть свой фокус? Страшно даже представить.

По-настоящему Клим бояться начал только спустя день, ко-

гда в полной мере осознал, чем всё могло закончиться. С каких пор это предприятие стало таким опасным, я вас спрашиваю?! По сути, он (да и они все) был в общем-то бессилен против сверхъестественных сил, представителем которых являлся ненормист. Кроме пластмассового пистолета, стреляющего шариками с солёной водой, противопоставить было нечего.

Девушки продолжали обсуждение, а Клим не мог от-

делаться от мысли, каким образом в подобную опасную авантюру ввязались шестеро подростков и почему никто из взрослых не в курсе происходящего? Простой и ясный ответ напрашивался сам собой. Потому что взрослые, как правило, не верят во что-то необычное. Расскажи Клим своим родителям про ненормиста или Замурованную Ольгу, ему быстренько вызовут врача и напичкают всевозможными ле-

быстренько вызовут врача и напичкают всевозможными лекарствами. Или вообще, заставят сдать анализы на наличие в организме наркотических веществ. Есть возможность предоставить неопровержимые доказательства в виде тех же са-

стали похожими на камни из-за долгого нахождения на улице, где на них беспрерывно воздействовали снег, дождь и прочие природные явления. А Замурованная Ольга вообще являлась тёмной лошадкой. Познания Клима относительно призраков были весьма ограниченными, да и те почерпнуты из ненадёжных источников.

мых резиновых камней или привидения в школе. Но про камни всегда можно сказать, что это куски резины и они

– Ладно, мы достаточно высказались, – Серафима трижды хлопнула в ладоши. – Теперь предоставим слово Климу. Какие твои соображения? Что нам надо делать?

До Клима не сразу дошло, что обращаются к нему. Он

полагал, что основательница общества, знающая о ненормистах больше остальных, сама всё придумает и за всех решит. Ведь это так на неё похоже. Прикинуться ветошью не получилось, и от парня тоже ждали каких-то дельных и рациональных предложений. К собственному стыду, Клим прослушал всё, о чём девушки только что разговаривали. Слишком он был поглощён своими мыслями.

Шумно прокашлявшись, парень сказал:

- А мы не сгущаем краски?
- Что ты подразумеваешь под сгущением красок?
- Как бы объяснить...

Клим с трудом собрал разбредающиеся мысли. Он достаточно наслушался об опасности ненормиста и всяких апокалиптических предположений, что один «палочник» спо-

использует её довольно безобидно. На самом деле, Клим считал, что рано говорить о надвигающейся катастрофе.

— Рано?! — Серафима была в шоке от услышанного. — Когда катастрофа надвинется тебе на нос, будет уже поздно.

собен устроить всемирный хаос. Покамест всё выглядело не так страшно, несмотря на пару неприятных эпизодов. Ненормист, конечно, обладает сверхъестественной силой, но

сила Голуба, широко раскинув руки и едва не заехав по лбу своей лучшей подруге.

– Хорошо помню, – ответил парень. – Но ведь у него ни-

– Клим, он пытался нас изменить, ты что, забыл? – вопро-

- чего не получилось. Может, он никогда и не научится изменять сущность людей.

   Сущность людей и так достаточно паршивая, сказала Василиса. А если к ней ещё приложит лапу ненормист, то
- вообще швах будет.

   Предположим, будто один «палочник» может устроить
- глобальный... швах. Что нам сделать для его предотвращения?

   Об этом Тильда тебя и спросила, а ты пошёл куда-то не
- туда.

   Тогла я могу сказать, что нало найти ненормиста и вы-
- Тогда я могу сказать, что надо найти ненормиста и выдворить его из нашего мира.

Это было столь очевидно, и при этом столь же глупо. Подаренный Серафимой Климу выразительный взгляд красноречиво говорил – девушка сочла парня если не скудоумным,

- то бестолковым уж точно.

   Гениально! прыснула со смеху Василиса. Крылов, эту
- фразу надо занести в цитатник, отлить в граните и добавить в школьный курс для обязательного изучения.

   Продолжай паясничать, Орлова, пробурчал Клим, да-
- же не повернув в сторону блондинки голову. По-твоему, надо дать этому жуку преспокойно разгуливать по улицам Лесовска и превращать обычные валуны в резиновые? Хотя лично я не вижу в этом ничего криминального.
  - Нет, конечно.
  - Тогда чем тебе не понравилось сказанное мной?
  - Всем понравилось. Говорю же это гениально.

Клим сжал кулаки, представив в них тонкую шейку Василисы.

- Может, и без какой-либо конкретики, но Клим дело говорит, вступилась за парня Велеока. Надо выдворить ненормиста из нашего мира.
- Вот уж в чём я сомневаюсь, сказала Серафима, так это том, что он захочет отсюда уйти подобру-поздорову.
- Заставим его, уткнувшись в свою игровую консоль, произнесла Лиза.
  - Если бы всё было так просто...

Девушки стали придумывать различные способы, которыми можно выкинуть ненормиста в его мир. Клим опять отстранился от беседы, но на этот раз старался внимательно слушать, чтобы не сморозить очередную глупость и не дать

Василисе новый повод для подтрунивания. Когда женский разговор стал больше походить на бред су-

масшедшего, Клим громко произнёс:

– Дамы, вы не в ту степь отъезжаете.

его не было!

– Укажи нам на ту степь, – попросила Серафима.

вас есть какие-нибудь приборы для его обнаружения?

- Начинать нужно не с того, как мы будем выгонять ненормиста, а с того, где мы будем его искать. Я не в курсе, но у
- У нас есть прибор для его уничтожения! Серафима потрясла чёрным пластмассовым пистолетом, сильно походившем на настоящий. *Откуда он взялся?! Секунду назад*
- Маловато будет. В кого ты стрелять собралась-то? Жука сперва отыщи.
- Не волнуйся, отыщу и стрельну. Заставлю ненормиста страдать и жалеть о том, что выбрал наш мир для своих гнусных планов! *По-моему, твой пафосный запал потихоньку иссякает*.
- Это возвращает нас к тому, с чего мы начали перво-наперво ненормиста нужно найти.

перво ненормиста нужно найти. Все как один потупили взоры. Искать в пусть и небольшом городке метровое создание из другого мира занятие непро-

стое. Он мог скрываться где угодно, но также мог и ускользнуть через временные Врата. Однако Клим склонялся к мнению, что встреченный ими ненормист не покинет просто так Лесовск. Если его кристалл действительно играл роль свое-

образного компаса, указывающего на постоянные Врата, то их поисками «палочник» и будет занят. И вряд ли угомонится, пока не найдёт.

- Мы потеряли целых два дня, - проронила Лиза, нару-

шив задумчивую тишину. Все те почти два часа, что они провели в штаб-кварти-

ре тайного общества, очкастая не переставала нажимать на кнопки своей карманной игровой консоли. Это никоим образом не мешало ей принимать самое активное участие в разговоре. Раньше Клим думал, что Лиза теряла связь с окружающим миром, запуская очередную игру. На поверку

это оказалось не так. Слух и боковое зрение у девушки-геймера были развиты очень сильно. Она умудрялась играть даже на уроках, ни разу не попадаться за этим занятием и при этом иметь весьма неплохие оценки. Мне бы её способности! - Лиза абсолютно права, - сказала Велеока. - Ненормист

- что-то искал, и делает это целых два дня. – Постоянные Врата, – проговорила Голуба. – Наверное, уже нашёл их.
- Не думаю, не согласилась с ней Серафима. Мы бы это заметили.
  - Как? не понял Клим.
- Толпы ненормистов уже шатались бы по городу, изменяя сущность всего, до чего дотянутся их мерзкие лапы.
  - Это лишь твоё мнение…
  - Все мои мнения основываются на глубоком анализе и

точнейших расчётах. Не корчи из себя великого стратега – тебе не идёт.

A-а, ну да, я и забыл...

Мозг Клима, совершивший за сегодняшний день немало мыслительных процессов, заприметил одну маленькую деталь. Она походила на лежащий на морском дне предмет, очертания которого трудно было разобрать из-за волн и сол-

нечных бликов. Ты долго всматриваешься в толщу воды, пытаясь понять, что же скрывается под ней – затонувший ко-

рабль, сундук с золотом или это просто кораллы. Опять эта чужеродная прямая речь! Клим напрягал извилины, силясь разобрать обнаруженную деталь и сформулировать назревающий вопрос. В том, что деталь чрезвычайно важна, у парня сомнений не было.

Наконец, момент истины настал. Почувствовав озарение и едва не выкрикнув «эврика!», Клим спросил:

- Кто-нибудь скажет мне, почему ненормист ищет постоянные Врата в свой мир в нашем?
- Я полагала, что ты уяснил эту элементарную вещь, Серафима презрительно взглянула на парня. - Чтобы привести сюда других ненормистов. Запомни уже.
- Я спрашивал не зачем он их ищет, а почему. Клим постарался сохранить невозмутимость. – Почему здесь?
  - Где ещё?
  - В своём мире. Это гораздо проще.

Постепенно понимание снизошло и до всех остальных.

Клима распирало от охватившей его гордости. Вопрос – без сомнения важный и ключевой, – нашёл именно он. Теперь дело за малым – отыскать ответ на сей вопрос. – Надо же, впервые Крылов сказал что-то умное, – бряк-

- нула Василиса.

   Мне послышалось, или сейчас где-то промычала корова, Клим приложил ладонь к уху, сделав вид, что прислу-
- шивается.

   Чего?! блондинка вскочила с кресла, готовая бросить-
- - Много на себя берёшь, Крылов.
  - Поменьше тебя, Орлова.
- Если они сейчас не заткнутся, я вырублю их обоих, проворчала Голуба и начала похрустывать костяшками паль-

цев.

– Сделай одолжение, Голубка, – Серафима разлеглась в кресле, закинув голову на один подлокотник, а ноги – на дру-

гой. Клим моментально смекнул, что слова Голубы никакое не предупреждение, а самая настоящая угроза. Бороться с ней

он не хотел не потому, что поднимать руку на девушку не помужски, а потому, что исход такой борьбы не был очевиден. Василиса притихла. По-видимому, она знала, что синевласка

- слов на ветер не бросает и намерения её серьёзны чуть более, чем полностью. *Не все проблемы можно решить силой!* Ты-таки задал нам задачку века, сказала Лиза, прекра-
- тив играть, но продолжая вертеть консоль в руках.

   Я не виноват, ответил Клим. Просто так странно ис-
- Я не виноват, ответил Клим. Просто так странно искать постоянные Врата в чужом мире, где на каждом шагу может подстерегать опасность, а не в родном. Дома, как из-
- вестно, и стены помогают.

   Что, собственно, мы знаем о Вратах? тихо спросила Велеока.
- Только то, что они соединяют два разных мира, сказала Серафима. И бывают двух видов постоянные и временные. Первые всегда находятся на одном и том же месте, а вторые появляются и исчезают спонтанно, никогда не предугадаешь, где это случится в следующий раз.
- Если не ошибаюсь, то это наши общие домыслы, основанные на когда-то сказанном ненормистом, я прав?
- Не только сказанном, но и прочитанном. Уж лучше так, чем совсем никак.
- Думаю, наши предположения верны процентов на восемьдесят.
  - Достаточно много...
- Склонен считать, что раз ненормист ищет Врата здесь, то найти их в его мире не представляется возможным, – пробормотал Клим.

Удивительно, но девушки с ним согласились.

- А раз не представляется возможным, продолжил парень, – то что-то с их миром неладно.
  - Почему ты так решил? поинтересовалась Серафима.
- Кристалл указывал на Врата. Вероятно, что делать то же самое в мире ненормистов он не может. На это должна быть какая-то причина.
  - Например?
- Неизвестно, я не был в гостях у «палочников» и, признаться честно, не горю желанием. Страшно подумать, как их мир выглядит...
- Искажённо-извращённо, Лиза стала наматывать на указательный палец кончик одного из своих хвостиков.

Незаметно на столе появились шесть чашек, наполненных

горячим ароматным чёрным чаем, и большая стеклянная ваза с шоколадными конфетами. Клим заподозрил Велеоку в использовании супер-способностей, потому что никак иначе нельзя было приготовить чай на всю честную компанию без отрыва от обсуждения. Но рыженькой это удалось. Маленькая, да удаленькая!

Беседа на какое-то время прервалась – все принялись за угощение. Отправив в рот одну конфету и запив её чаем, Клим проговорил:

- Неплохо бы составить план дальнейших действий.
- Да, надо составить план, одобрила предложение Серафима, но тут же добавила: Но делать этого мы не будем.
  - По какой причине? опешил Клим.

– Банальной. – пояснила Серафима. – Нельзя составлять план без учёта всех переменных. Но мы в такой ситуации, когда переменных, неизвестных и случайностей может быть столько, что любой план пойдёт прахом. Не вижу смысла напрягаться. Не очень-то ты напрягаешься, как я погляжу.

Что бы Серафима ни говорила, но Клим мог позволить себе какую-никакую самостоятельность. План – свой личный и секретный, – он составит и будет следовать ему до тех пор,

- Тебе виднее.

жуху!

пока не появится, как выразилась Тильда, «переменная». С её появлением план подвергнется корректировке. Раз на то пошло, что девушки не знают, как им поступить дальше, тогда придётся ему — Климу, — взять на себя роль рулевого. Святые угодники, я начинаю втягиваться во всю эту дви-

Допив чай, Серафима поставила чашку на стол и встала с кресла.

– Я пойду за советом к Леснику, – сказала она. – Можете

 Я пойду за советом к Леснику, – сказала она. – Можете ещё посидеть здесь. Спасибо за разрешение!

Покинув штаб-квартиру тайного общества и выйдя из торгового центра на улицу, Серафима размашистым шагом направилась в сторону соснового бора.

Многие улицы и улочки Лесовска, расположенного на холме, были настоящей головной болью для туристов, приезжавших посмотреть местные достопримечательности. За-

езжавших посмотреть местные достопримечательности. Зачастую, чтобы пройти из пункта А в пункт Б, приходилось

уже по весьма крутому склону, на который не всякая машина могла заехать. Туристы чертыхались, кляли этот городок на чём свет стоит, но продолжали взбираться наверх, заодно пытаясь понять, как люди живут в столь нечеловеческих

спускаться вниз в одном месте, а подниматься в другом, но

Серафиме всё это было привычно. Путь до соснового бора пролегал по одной из таких улиц, круго уходящей вниз, затем предстояло перейти по пешеходному мосту через реку

и на другом берегу снова подняться наверх по лесной тропе. На мосту девушка почувствовала, что на неё кто-то смотрит. Напрягшись и воспользовавшись чувством ясновидения, Серафима отыскала неизвестного шпиона – он сидел на

высокой осине, росшей на берегу реки. Она владеет ясновидением?! Почему об этом так походя заявляется?! Подбежав к заграждению, девушка направила указующий

перст на осину, будто обвиняя в чём-то незадачливое дерево, и решительно прокричала: Покажись, гадина!

условиях.

Никто и не подумал показаться. Значит, это не ясновидение, а шизофрения!

– Я знаю, что ты там! – продолжала гнуть своё Серафима. - Можешь скрываться, следить за мной, но я найду тебя

и вышвырну вон! Я несу возмездие во имя Земли и всего

человечества! Вот сейчас глупо было, ты не находишь? Одна из веток дерева пошевелилась. На короткий миг гласоскочившего со ствола и скрывшегося под мостом. Мелькнули хорошо знакомое тело, похожее на брёвнышко, и длинные лапки. Какое-то время шуршали кусты, растущие на берегу реки, а затем всё стихло.

ва и основательница тайного общества увидела ненормиста,

Перегнувшись через заграждение, Серафима проорала:

– Беги-беги! Скрывайся! На этой планете тебе не рады!

— Беги-оеги! Скрываися! на этои планете теое не рады! Мне кажется, ты почти никому не рада.

Её переполняла ярость, она готова была взорваться на месте, словно паровой котёл от переизбытка давления. На трясущуюся девушку с испугом смотрела женщина и маленький мальчик лет трёх.

- Мама, а почему тётя такая злая? спросил мальчик.
- На смотру на май! отпотина жамуния радна рабач

– Не смотри на неё! – ответила женщина, взяла ребёнка

на руки и поспешила удалиться. Она промчалась мимо Серафимы, будто опасалась, что та накинется на неё и загрызёт.

Проводив женщину с ребёнком пустым взглядом, девушка развела руками и пошла дальше.

В самом бору было холодно и сыро – дождь, поливавший последние пару дней, сделал своё чёрное дело. К счастью, благодаря многочисленным соснам, впитавшим в себя льви-

ную долю влаги, грязи под ногами почти не было. Одетая в джинсы и куртку Серафима всё равно покрылась мурашками. Она намеревалась быстренько переговорить с Лесником ...

и бежать отсюда в тёплую и уютную квартиру. Старая ель находилась на своём прежнем месте, разделяя тропу пополам. *Куда, по-твоему, дерево может уйти?* Серафима подошла к ней, постучала кулаком по стволу и сказала: – Доброе утро, это я.

_

Ель продолжала оставаться елью – обычное дерево, не имеющее признаков разума.

Доброе утро! – уже громче и настойчивее.
 С веток на макушку девушке упало несколько капель.

– Я сказала доброе утро, пень ты трухлявый. Грубиянка!

Дитя буйное, у тебя часы вообще есть?
 На стволе Лесника появились глаза и большой безобраз-

ный рот.

– К чему тебе часы? Повесишь на ветку и будешь время

- смотреть?

   Это следует делать тебе, назидательно сказал Лесник. —
- Вечереет, а ты всё ещё про утро талдычишь.

   Утро это не тогда, когда встало солнце, а тогда, когда
- проснулся.

   Бестолковые человеческие законы. Удивляюсь, как с ними ваша цивилизация до сих пор не загнулась.
  - Похоже, это ненадолго.
  - -M-M?

Серафима довела до сведения Лесника, что в городе появился ненормист. По причине отсутствия у девушки таланта рассказчика на это было потрачено времени больше, чем

необходимо. Но старое разумное дерево ухватило суть дела и надолго ушло в себя. Серафима даже забеспокоилась не

- заснуло ли оно часом и нервно пнула ствол ногой.

   Не буянь, пробурчал Лесник.
- Тогда не молчи и не думай обо мне всякие гадости, насупилась девушка.
- Все гадости о тебе ты уже от меня слышала. Добавить мне покамест нечего. А думаю я о вашей проблеме.
  - Говори, не томи.
- Так... Ненормист, кристалл-компас, постоянные Врата. Пропесочив в своих недрах данную мне информацию, я
- та. Пропесочив в своих недрах данную мне информацию, я могу с уверенностью сказать, что у вас большие проблемы. Grandaj problemoj!
  - На каком языке последние слова?
  - На эсперанто. Не спрашивай, откуда я его узнал.
- Малоинтересно мне это. Впредь в моём присутствии изъясняйся по-русски. Поглядите-ка на неё, она настолько самоуверенна, что даже деревьям приказывает!
  - Я подумаю...

Сунув руки в карманы куртки, Серафима спросила:

- Значит, говоришь, у нас большие проблемы?
- Истинно так! рот Лесника исказился в некоем подобии улыбки.
- Спилить бы тебя да на дрова пустить, чертыхнулась
   Серафима. Какой от тебя толк...
  - А какой толк нужен?
- Мне необходим совет, как найти Врата раньше ненормиста. Или как найти самого ненормиста. О том, что наши

дела весьма плохи, мы и без тебя знаем. - В этом я не советчик. Если не ошибаюсь, то большие жу-

ки раньше сами тебя и твоих подруг находили, хотя я скло-

нен считать, что вам просто везло оказываться в нужном месте в нужное время. Лесник говорил чистую правду. «Тайное общество по

- те объявлялись сами по себе. Трижды за последние два года, включая самый первый случай и нынешний. Что же делать? – спрашивала себя Серафима. – Куда копать? Может,

борьбе с ненормальностью» никогда не искало ненормистов

- прав был Клим и стоит составить план? Да, да, я прав! - Попутно замечу, что раньше по этому поводу ты ко мне за советами не приходила, - с некоторой обидой произнёс
- Лесник. - Сейчас особый случай, - сказала Серафима. - Настолько особый, что я потащилась через весь город в это царство холода и сырости.
  - Не слишком утрудилась?
  - Пока нет.
  - Ну и что же заставило тебя переться в такие дали?
  - Раньше я не думала, что в наших краях есть постоянные
- Врата и ненормист станет их разыскивать. Кроме того, он... - OH?
- Пытался применить свои силы на моих друзьях. Они это ощутили, в отличие от меня в позапрошлом году. Ненормисты прогрессируют.

- Стоило подобное развитие событий учесть.
  Мой гений не безграничен Я бы сказал ито он весьм.
- Мой гений не безграничен. Я бы сказал, что он весьма куцый.
- Вселенная бесконечна. Постоянных Врат, ведущих в самые странные миры, может быть великое множество.
  - И все они хорошо спрятаны, раз никто про них не знает.
  - Уверен, вы найдёте нужные Врата.
- Непременно.
- Грамотное планирование основа успеха, выдал нагора Лесник.
- И ты туда же, Серафима чихнула сырость и холод непрестанно атаковали её тело. – Мой план состоит из одного пункта – сидеть и ждать!
  - Вот и чудненько. Сиди и жди.
  - Ho...
- Никаких «но»! Раз ничего другого не остаётся, то просто плыви пока по течению. Как только представится шанс поплыть против течения...
- Ага, всё, я поняла, Серафима оборвала Лесника на полуслове. От меня тебе благодарность, почёт и уважение. *Не верится, что ты сказала подобное, пусть и с сарказмом!*
- Сомневаюсь, что ты поняла меня, рот Лесника стал уменьшаться, а глаза утопать в коре. – Но да шут с тобой, ступай с миром.

Громко чихнув и ещё раз прокляв царящую в лесу сырость, Серафима засеменила в обратный путь. Она не хоте-

ла мириться с вынужденной бездеятельностью, её буквально подмывало начать хоть какие-нибудь активные действия. По своей натуре она была очень упрямой, с поразительным

запасом внутренней энергии, которую куда-то надо было постоянно девать. Сидение на одном месте она считала сродни пытке. Тем более, что где-то поблизости опасный враг, о существовании которого знают только в «Тайном обществе по

риками с солёной водой, был только один. Неплохо бы вооружить и всех остальных, подумала девушка. Возможности ...

Оружие, а точнее пластиковый пистолет, стреляющий ша-

Ненормиста мы обязательно найдём, – вслух рассуждала
 Серафима. – И наваляем ему неслабо. Что для этого нужно?

для этого у неё имелись – она уже давненько планировала совершить этот шаг, но постоянно его откладывала.

Из заднего кармана джинсов раздалось писклявое «апчхи!». Такой звук стоял у Серафимы на сообщения из чата.

Она остановилась, чтобы прочитать сообщение: [Клим: Есть одна мысль, как нам найти ненормиста и Врата.]

та.]

[Тильда: Говори.]

[Велеока: Да, очень интересно.]

борьбе с ненормальностью».

Правильно - оружие!

[Клим: Сначала я хочу всё проверить лично. Вдруг ошибаюсь.]

[Тильда: Но знать-то мы должны.]

[Клим: Узнаете после проверки.] [Тильда: Тогда и не заводил бы речь раньше времени. Действуй, будем ждать.]

[Клим: Замётано. Сегодня и займусь.] [Велеока: Помощь не требуется?]

[Клим: Нет, спасибо.]

тра всё расскажет.

Дальше Клим и Велеока вступили в переписку, но Серафима не стала её читать, а просто выключила на время звук и вернула телефон в карман. Своим неожиданным заявлением новенький, попавший в ряды «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», заинтриговал. Черновласка могла подвергнуть его словесной пытке, чтобы он раскололся, но сейчас было не лучшее место и время для этого. В конце концов, Клим сегодня выяснит то, что он хочет выяснить, и зав-

Конечно, расскажу, будто бы у меня есть выбор.

Глава 7. Призрачная помощь

Как Клим ни выкручивался, но о своём грандиозном плане ему пришлось поведать одному человеку. Это была Елизавета Архипова. Парень взял с неё слово, что она никому ничего пока рассказывать не будет. Девушка не возражала, хотя у неё были сомнения в успехе грядущего вечернего предприятия, которое замыслил Клим.

- Она же за столько лет обезумела, говорила Лиза. –
   Вряд ли захочет тебя слушать, а уж помогать и подавно не станет.
- Но ведь попробовать стоит, сказал Клим. С меня не убудет.
  - Не знаю, наверное...
  - Что значит «наверное»?
- То и значит. Мне кажется, ты только впустую время потратишь.
- Это моё время, я волен им распоряжаться по своему усмотрению.
- Никто и не спорит. Но если охраннику на глаза попадёшься, то огребёшь по полной программе. Надеюсь, ты это понимаешь?
- Угу... Вы с Василисой что-то ни разу не огребали, хотя для ловли Ольги в школу залезали неоднократно.
  - Мы проделывали всё очень тихо, потому нас до сих пор

- и не словили.

   Я тоже собираюсь быть тихим, а не как медведь в посуд-
- ной лавке. Греметь, кричать и повсюду зажигать свет в мои планы не входит.

Риск, разумеется, был, но Клим считал, что ради благого

– Пробуй... Будет интересен конечный результат.

дела можно пойти на столь отчаянный шаг. Собственно, буквально на прошлой неделе он занимался чем-то подобным в компании с Лизой и Василисой. Вечером в школе ловил Замурованную Ольгу.

Клим вспомнил о призраке невинно убиенной девушки

Клим вспомнил о призраке невинно убиенной девушки и подумал, почему бы не привлечь к поискам ненормиста Ольгу. В теории ему это представлялось так. Раз Замурованная Ольга бестелесна и обладает способностью проходить сквозь любые (за одним исключением) физические преграды, то она может облететь Лесовск, заглядывая в различные потаённые уголки. В случае обнаружения ненормиста всё, что ей требовалось, сообщить об этом Климу или кому-либо из девушек.

- На бумаге оно всё красиво смотрится, Лиза продолжала колебаться. Но ты подумай сам. Замурованная Ольга призрак! В лучшем случае она пошлёт тебя куда подальше. Какое ей дело до наших заморочек с существами из другого мира?
- Будет дело, когда ненормисты исказят и извратят всё на Земле, а потом доберутся до призраков, – сказал Клим.

- Сомнительный аргумент. Не думаю, что силы ненормистов распространяются на души усопших.
  - Но Ольга-то этого не знает.
  - И мы не знаем.
  - Вот именно.
  - Хочешь обманом её заставить работать на нас?
- Что ты, никакого обмана! *Лишь маленькое сокрытие части правды*. Популярно объясню ей ситуацию, постараюсь, чтобы она прониклась.

Остановившись, Лиза наклонилась и быстро завязала развязавшийся шнурок на кроссовке. После чего устремила взор куда-то вдаль. Она молчала, Клим тоже молчал. Сняв очки и прищурившись, девушка произнесла:

- Знаешь, мы в тебе не ошиблись.
- -A?
- Не прошло и недели, а ты уже влился в наш коллектив.
   Я, признаться честно, поначалу думала, что у тебя на это уй-
- дёт не меньше месяца. По крайней мере, я сама месяц не могла поверить, что всё происходящее вокруг нашего тайного общества не сон, не игра и не чья-то больная фантазия, куда я ненароком угодила. Это по-настоящему. А ты меня лихо обскакал.

Вздохнув, Лиза вновь надела очки и пошла дальше по улице. Её короткая исповедь, в которой промелькнули слабые нотки зависти, привела Клима в смятение, и он не знал, что сказать.

- Но раз ты хочешь попробовать провернуть своё маленькое дельце, то я тебе подсоблю.
  - О, спасибо огромное, просиял Клим.
- Не за что. Не посчитай за оскорбление, но я больше полагаюсь на Тильду. Возможно, Лесник посоветует ей чего путное.
  - Логично, что ты поддерживаешь Серафиму, а не меня.
- Я поддерживаю вас обоих. Однако от Тильды я знаю, что ожидать, а ты покамест тёмная лошадка, так сказать.

Само собой разумеется, что перевес доверия будет на стороне главы тайного общества, с которой Лиза прошла огонь, воду и голосящих мухоморов, подумалось Климу. Тем не менее звёзды сошлись таким образом, что настал черёд единственного парня в обществе доказать — он тоже не лыком шит. Должен признаться, мне это даже начинает нравиться.

- Уверен, что тебе не понадобится моя доска? спросила Лиза.
- Да, ответил Клим. Я не буду выпускать Ольгу из ящика, пока не переговорю с ней.
  - В таком случае держи.

Девушка передала парню брелок, на кольце которого болтались три ключа.

Они пронумерованы, – сказала Лиза. – Первый от ворот, второй от главного входа, третий от подвала. Смотри не потеряй.

- Не потеряю. Ещё раз спасибо за помощь.
- Если что пойдёт не так звони.
- Хорошо, но, надеюсь, всё пойдёт так.
- И запомни, в случае, если попадёшься охраннику, то ключи я тебе не давала. Лучше вообще придумай, откуда они у тебя взялись.
  - Не переживай, я тебя не выдам.
  - Тогда до завтра.

Клим в другую сторону к «Лесовской общеобразовательной ноосферной школе». Парень посмотрел на наручные часы – было двадцать минут седьмого вечера. Времени предостаточно до того момента, как родители начнут названивать

и интересоваться местонахождением своего непутёвого сына. Клим хотел закончить максимум за час. Всё зависело не

Они расстались на перекрёстке. Лиза пошла домой, а

только от Замурованной Ольги, но и от охранника. Парень делал ставку на то, что неуёмное желание Владимира Максимовича поспать в отсутствие начальства даст о себе знать. Самое главное, чтобы он опять не заснул на стуле возле двери в подвал.

Ворота школы были закрыты. Клим дёрнул ручку мимоходом, не останавливаясь. К несчастью, на улице находилось слишком много прохожих, чтобы просто отпереть замок и пройти на территорию школы. Парень не вглядывался в лица людей, но опасался, что среди них отыщется какой-нибудь знакомый его родителей. Один звонок и придётся объяснять, невесть откуда взявшимся ключом.

Клим остановился напротив почтового отделения, которое находилось рядом со школой, и сел на деревянную лав-

что он делал возле своей школы и почему открывал ворота

ку, оказавшуюся холодной и сырой. Думай быстрее, а то просидишь тут до ночи. На деревянные потемневшие доски, с которых давно уже слезла почти вся краска, малолетние вандалы нанесли множество бранных словечек. Запредельная оригинальность.

– Что же делать?

Поток людей и не думал иссякать. Похоже, что у большинства жителей Лесовска рабочий день заканчивается позже обычного. Либо же всем этим гражданам скучно сидеть дома, и они решили походить туда-сюда, раздражая Клима своим присутствием. *И непременно сегодня!*

Прошло десять минут. Пятой точке Клима стало на лавке неуютно и парень встал. Он неторопливо прошагал до школьного забора, потом обратно и снова к забору. Казалось, он то ли пародировал прохожих, то ли попросту их пе-

редразнивал. Никто из них не удостоил праздно шатающегося школьника взглядом. Все были слишком заняты своими личными делами и глубокими философскими мыслями. «Что приготовить на ужин?» и «Неужели мне ещё и собаку надо выгуливать после работы?!».

Наконец Климу надоело играть роль идиота. Убедив себя в собственной неприметности, он подошёл к воротам и, от-

Прислонившись к стене и пригнувшись, чтобы его не было видно из окон, Клим подобрался к углу здания и осторожно выглянул из-за него. Главный вход был закрыт. Про-

крыв замок, прошмыгнул на школьный двор. Тот был пуст –

по всей видимости, охранник находился в школе.

должая строить из себя шпиона, парень подкрался к двери и, громко постучав в неё, вихрем вернулся за угол. Прошла бесконечно долгая минута, но из школы никто так и не вышел.

Провалиться мне на этом месте, он наверняка опять спит!

спит!
Через небольшой промежуток времени Клим смог убедиться в собственной правоте. Едва он очутился в школе,

как услышал разлетающийся по коридору храп. На сей раз

Владимир Максимович устроил себе спальное место не возле входа в подвал, а на лестничном пролёте между первым и вторым этажами. Упитанный мужчина спал, уронив голову на грудь и сложив руки на животе. Если бы не храп, то со стороны могло показаться, что он просто находится в томи-

 – Можно обнести всю школу, а он и не заметит, – произнёс Клим.

тельном ожидании на приём к врачу.

Не желая искушать судьбу, парень поспешил спуститься в подвал. И пускай Владимир Максимович спит, но если он

неожиданно проснётся – быть беде. Парень старался не думать о тех страшных неприятностях, что посыплются на его

телей и учителей отделаться не получится однозначно. В подвале с прошлого раза добавился новый ящик с какими-то тряпками, и с одного стеллажа исчезла целая полка

книг. На макулатуру сдали, не иначе. На разглядывание всего этого потрясающего древнего барахла не было времени,

голову в этом случае. Одними выговорами со стороны роди-

и Клим поспешил к висящему на стене выцветшему плакату. Снял его и обнажил стенку ящика, в котором покоились останки Замурованной Ольги и, собственно, её призрак. Парень постучал по деревяшке и негромко позвал:

- Эй, Замурованная Ольга, ты меня слышишь? Слышит, если не спит. Хотя... Разве призраки спят?
  - C-c-c-с... донеслось из ящика, c-c-с-см...
  - Меня зовут Клим, мы можем поговорить?
  - Смерть! взвыла Ольга замогильным голосом.
- Смерть! Это будет непросто.
  - Да, да, я понял, ты другие слова знаешь?

ится. В прошлый раз Ольга тоже изрыгала это слово – походило на то, что её ненависть к живым не знала границ.

Клим пришёл к неутешительному выводу, что разговор с призраком предстоит долгий и трудный, если вообще состо-

- Ну скажи же что-нибудь! недовольно произнёс Клим.
- Кишки и кровь! разразилась Ольга новыми словами. -Смерть!
- Молодец, начинаешь делать успехи. Скажи теперь «Шла
- Саша по шоссе и сосала сушку».

- Шла Саша по шоссе и сосала... Смерть! Ужас какой.
- Начала за здравие, кончила за упокой, огорчился Клим, но надежды не потерял. Следовало засучить рукава и провести блестящие переговоры.
- Смерть Саше! Смерть Василисе! Смерть Лизе, и тебе тоже смерть!
  - Эй! Я-то тебе что сделал?
- Я узнала твой голос! Ты устроил хитроумную ловушку и позволил тем девчушкам вновь схватить меня!
- А что ещё оставалось делать? Ты летаешь по школе и распугиваешь всех, кого видишь! Для благородной девушки это недопустимое поведение.
  - Я не голубых кровей, а из простого народа.

Разговор явно начинал клеиться, чему Клим был несказанно рад. Во всяком случае, голос Замурованной Ольги резко стал нормальным и от него перестал исходить могильный холодок.

- Это неважно, сказал Клим. Приличные дамы так себя не ведут.
- Я призрак, какое ещё занятие ты мне можешь предложить? спросила Ольга.
  - Занятие?
- Конечно. Не желаешь, чтобы я пугала живых, тогда придумай чем мне занять вечность. Сам понимаешь, времени у меня много.
  - Почему я должен это делать? Клим облокотился на

«Тайному обществу по борьбе с ненормальностью», нужно сначала каким-то образом совладать с её желанием превращать по ночам школу в дом ужасов.

Ольга не спешила с ответом. Она шептала что-то нерас-

стеллаж с книгами, предрекая долгую разъяснительную работу. Прежде чем убедить Замурованную Ольгу помочь

познаваемое, но и там временами проскакивало набившее оскомину слово «смерть». *Вроде призрак, а оригинальности никакой*. Когда Климу уже стало надоедать это сумбурное бормотание, Ольга заговорила:

- Ты действуешь по указке тех девиц?
- Парень не совсем понял, что имелось в виду, но ответил:
- Нет.
- преставился. Неужто я такая страшная? *Ну вот, начались* эти славные женские разговоры. Время выбирать правильные ответы.

– В прошлый раз ты так был напуган мной, что чуть не

- Ты не страшная.
- Почему тогда ты убегал?
- Потому что было жутковато. Пойми меня правильно... Я никогда раньше не сталкивался с привидениями и увидев тебя, не знал, что ты из себя представляешь.
  - Растолкуй, а то сдаётся мне, ты юлить пытаешься.

Климу показалось, что Ольга уводит его куда-то в сторону, в словесную ловушку. Одна неосторожно сказанная фраза и призрак покойной девушки придёт в бешенство. Тогда

придётся возвращаться к отправной точке и начинать всё сначала, а парень не хотел терять время на разговоры, которые ни к чему не приведут. – Про привидения я знаю только из фильмов и книг, –

- тщательно подбирая слова, начал Клим, а там их изображают в плохом свете. Злыми и агрессивными, обладающими невероятным могуществом. – Будь у меня могущество, я бы разнесла этот треклятый
- ящик в щепки, сказала Ольга. – Вот поэтому я тебя и испугался. Не знал, какой фортель
- ты можешь выкинуть. – Фортель?

- Смерть!

- Ну, выходка, проделка. Ты же полетела прямо за мной с этим своим криком...
  - Вот-вот, именно с ним. Если бы на тебя кто-нибудь на-
- кинулся с подобным воплем, как бы ты сама поступила?
  - Бежала бы без оглядки куда попало.
  - Хорошо, что мы поняли друг друга.

Замурованная Ольга в очередной раз затихла. Это затишье Клим расценил как обдумывание его слов. Оставалось со спокойствием дожидаться вердикта призрака. Проверка

часов показала, что на проникновение в школу и разговор с Ольгой ушло чуть больше получаса. Спешить было некуда, но парень на всякий случай переключил телефон в беззвучный режим, чтобы неожиданный звонок не испортил ему

- весь замысел. Только бы Владимир Максимович не проснулся и не спустился в подвал с проверкой. Не накаркай! Те девушки – они твои подруги? – спросила Ольга.
  - Мы учимся в одной школе, ответил Клим. Этой шко-
- ле. – Ясно, понятно. Прошу тебя, не убивай диалог!

  - Ну и состоим в одном клубе по интересам.
  - Души умерших один из них?
  - Вроде того...
  - Странные у вас интересы.
- Какие уж есть. Они не выбираются, а приходят сами собой.
- Ты совсем не похож на них. Они мало общались со мной, только ловили и загоняли в эту тюрьму. А если и затевали короткий разговор, то исключительно для того, чтобы выведать нужные им сведения.

Голос Ольги был полон грусти и тоски. От него так и вея-

ло одиночеством. Неизвестно отчего, но Клим ощутил себя последним негодяем. Все страдания призрака девушки стали ему ясны, как день. Провести две с лишним сотни лет в деревянном ящике и обрести долгожданную свободу только затем, чтобы быть вновь заточённой в место, ставшее для тебя гробом. Что может быть хуже?

- Ты совсем другой, Ольга всхлипнула. Пришёл не освободить меня, но поговорить по душам.
  - Их тоже можно понять, произнёс Клим. Они не про-

- сто так охотятся за тобой.
  - Не просто так бьют по голове?
  - Иных способов поймать тебя мы не знаем.
  - Их нет.
- Потому-то и приходится использовать доску от твоего ящика, чтобы утихомиривать тебя. Ты распугиваешь охранников, их уже несколько человек сменилось.
  - Нынешний толстячок не очень-то меня боится.
- Просто он спит постоянно. И сон его крепок и непоколебим. А вот если ты средь бела дня в учебный класс влетишь? Это же какая паника начнётся!
- При свете дня призраков не видно, если ты не знал. *Откуда я мог это узнать?*

Мы ходим вокруг да около, подумал Клим. Вместо того чтобы убедить Ольгу помочь им, он до сих пор продолжает убеждать её перестать заниматься своей устрашающей деятельностью и ступить на путь исправления. Он захотел вернуть разговор в нужное русло, но его опередили:

- Что же случилось теперь, раз ты здесь, хотя я не вырвалась опять на свободу? поинтересовалась Ольга.
- У нас серьёзная проблема, и я считаю, что только ты сможешь нам помочь, ответил Клим.
- Живым требуется помощь привидения? Надо же, как интересно...

Белая, частично прозрачная струйка, похожая на нечто среднее между водой и туманом, стала вытекать из того ме-

на кусок фанеры. Не достигнув пола белое нечто лужей растеклось в воздухе. Сейчас оно отдалённо походило на облако, но постепенно принимало формы человека, пока перед Климом не оказалась Замурованная Ольга.

ста в ящике, который когда-то отломала Лиза и заменила его

От неожиданности произошедшего у парня в буквальном смысле отвисла челюсть. Лазейка, о которой, как его уверяли, Ольга не знает, в действительности оказалась ей известна. Неожиданный поворот.

В прошлый раз Клим не смог как следует разглядеть Оль-

гу, поскольку был напуган, взволнован и обескуражен. Теперь у него появилась возможность поближе рассмотреть девушку-призрак в более спокойной обстановке. Она была невысокого роста, чуть полновата, с округлым лицом, имеющим большие, но очаровательные серо-голубые глаза, нос с крохотной горбинкой и пухловатые губы. Самая обыкновенная девушка в возрасте примерно двадцати лет, если забыть о том, что она является привидением.

ворковала Ольга. Похоже, ей нравилось, когда её пожирали глазами.

– Ты знала, как выбраться из ящика? – с кислой миной

- Знаешь, неприлично вот так пялиться, - кокетливо про-

- проговорил Клим.
- C самого начала. Я же не глупышка какая-нибудь. Хотя твои подруги, по всей видимости, считают именно так.
  - Ну дела…

- Я заподозрила неладное ещё тогда, когда эти девицы первый раз меня поймали, ударив по голове. Очнувшись в ящике, я подумала, что ударить могли только частью от моего гроба. Обнаружить замену доски на фанеру труда не составило.
  - Как же ты там перевернулась?
- Призракам нет нужды переворачиваться, мы можем превращаться в туман. Ты только что видел это.
  - Я думал, в него превращаются только вампиры.
  - Нет, они такого не умеют.
  - Неужели вампиры существуют.
  - Да.
  - Откуда знаешь?
- Привидения как губки. Они впитывают все знания мира, но лишь малую часть из впитанного держат в себе. Мне известно о мироздании одновременно всё и ничего.

Клим испытывал восторг. Оттого, что видит призрака вблизи, оттого, что Ольга спокойно разговаривает с ним, не изыскивая случая напугать. Он о таком и помыслить не мог.

- Даже послал мысленный укор Лизе и Василисе, которые просто ловили Ольгу, не пытаясь поговорить с ней и понять её.
  - Потрясающе, сказал Клим.
- Ты, часом, не мечтаешь ли поскорее помереть под впечатлением от моих слов? спросила Ольга.
- Святые угодники, нет! воскликнул Клим, энергично помотав головой.

- Мне нравится быть призраком, но и подольше побыть живой я бы не отказалась.
  - Я тебе сочувствую, правда.
- Я знаю. Вижу, что ты хороший парень. Ну, так расскажи мне о вашей проблеме.

Собравшись с мыслями, Клим сжато поведал Ольге про ненормиста и той опасности, что огромный жук несёт миру. Затем рассказал о Вратах в другой мир, которые ищет это существо.

- Представить страшно, чем это обернётся для всех нас, когда ненормист найдёт постоянные Врата, – закончил Клим.
  - Любопытно...

том медленно опустилась вниз, переведя своё тело в горизонтальное положение, подперев подбородок руками. Её лицо было вблизи лица Клима.

Ольга взлетела к потолку, покружила там недолго, а по-

- Я нематериальна, произнесла Ольга. Как я справлюсь с этим самым ненормистом?– Тебе не нужно с ним справляться, ответил Клим. Это
- наша забота, у нас есть оружие против него. Я хотел попросить, чтобы ты нашла его. Со способностью летать и проходить сквозь стены тебе будет проще обнаружить ненормиста.

Воздух вокруг Ольги был холодным, и Клим это ощущал. В первую очередь носом, лбом и щеками. Вместо того чтобы

В первую очередь носом, лбом и щеками. Вместо того чтобы думать о более важных вещах, парень подумал о том, пре-

вращается ли человеческое тело в лёд, если сквозь него пролетит призрак.

- Нет, сказала Ольга. Не превратится.
- М-м? многозначительно промычал Клим.
- Ты сейчас подумал о том, что случится, если я пролечу сквозь тебя, так ведь?
  - Мысли читаешь?
- Эмоции. Они все на твоём лице отображены. *Ещё одна!* Впредь буду стараться придавать своему лицу нейтральное выражение!

Иллюстрируя свои слова, Замурованная Ольга быстро дважды пролетела сквозь Клима. Тот подскочил на месте – так всё неожиданно было сделано. Необычные ощущения походили на то, как будто ты залпом выпил стакан ледяной воды, и та застряла на полпути к желудку.

- Больше так не делай, пожалуйста, попросил Клим. Не очень приятно, знаешь ли.
  - Хорошо, не буду.
  - Спасибо. Ну так как, ты нам поможешь?
- Помогу, чем смогу. Если бы ко мне с той же просьбой пришла Лиза или Василиса, я бы им отказала. У меня с ними старые счёты. Но ты мне симпатичен, и я не хотела бы, чтобы этот ненормист что-нибудь сотворил с тобой.
  - Правда? Эм... Премного благодарен.
- Мне нужно знать больше о нём, только так я смогу найти его, произнесла Ольга.

- Я рассказал всё, что знал, Клим наморщил лоб. Больше и добавить-то нечего.
- Сведения должны быть иного толка. Ты ведь сталкивался с этим существом, испытал на себе его силу. Твои ощущения мне и понадобятся.
- Как же я тебе их передам? Это нужно самому испытать, но я не советую.
- Есть способ, Ольга загадочно улыбнулась. Обещаешь не кричать?

Прежде чем Клим успел что-либо ответить, Ольга уже воспользовалась своим «способом». В мгновение ока обратившись в туман, она через ноздри и рот проникла в тело парня. Того словно обожгло ледяным пламенем. Он обхватил себя руками и опустился на корточки: его всего трясло от холода, а изо рта вырывались облачка пара. Я по самую макушку в воде, близкой к точке замерзания, подумал Клим, которая находится в ледяной пещере. Такое незамысловатое сравнение пришло ему на ум, но оно лишь поверхностно описывало испытываемые ощущения.

и холоднее, а Ольга и не думала покидать человеческое тело. Клим чувствовал, как она мечется внутри от одного органа к другому, от одной почки к другой, от печени к желудку. Словно его внутренности были тоннелями метро, а девуш-

Между тем с каждой секундой становилось всё холоднее

Словно его внутренности были тоннелями метро, а девушка-призрак — электропоездом, который следовал по неизвестному маршруту. Когда Ольга переместилась в голову, у

ленный крик. Но вспомнил, что его попросили не кричать и вовремя прикрыл рот рукой. Не помереть бы. Наконец Ольга закончила. Она выбралась из Клима тем

парня перед глазами всё поплыло, и он едва не издал сдав-

- Ты как, в порядке? - участливо спросила девушка-при-

зрак. Гр-р-р-рх! – издал Клим и выпрямился, держась рукой

за стеллаж с книгами. Он кашлял и никак не мог остановиться, а голова при этом

шла кругом. Все предметы перед глазами, включая Ольгу, пустились в дикий пляс, остановившись лишь тогда, когда Клим с силой зажмурился. Прямой контакт с миром призра-

ков не прошёл для человеческого организма незамеченным. - Я бы похлопала тебя по спине, но ты же знаешь, что сие невозможно, - сказала Ольга.

- Спасибо, - спустя минуту смог выдавить из себя Клим. -

- Ты и так сделала достаточно...
  - Это неприятно, согласна, однако по-другому никак.
  - Слишком радикально вселяться в человека.
- Я не вселялась, а всего-навсего побродила по твоим ощущениям и воспоминаниям. Воспоминаниям?! Ты там такого могла насмотреться!
  - И... И что ты там увидела?

же путём, что и вошла.

– Ровно то, что хотела увидеть.

Ольга улыбнулась и подмигнула Климу. С выражения, ко-

- Так, и что теперь? - поинтересовался парень, окончательно пришедший в себя. – Я получила сведения о ненормисте. – ответила Ольга. – Думаю, что смогу отыскать его, если он находится где-то неподалёку.

найти ненормиста.

торое возникло на её призрачном лице, можно было хоть сейчас писать картины. Имелись бы поблизости кисти, краски и мольберт с холстом. Многие до сих пор гадают и спорят, о чём думает Мона Лиза на известном полотне Леонардо да Винчи, но Клим был уверен, что тайну мыслей Замурованной Ольги будут разгадывать до самого конца времён. Который наступит совсем скоро, если мы не поторопимся

– Хорошо, а в чём заключается моя роль? Потребуется ка-

кая-нибудь помощь? - Возможно. Я буду ждать тебя возле школьных ворот.

Ольга взмыла ввысь и просочилась сквозь потолок.

- Нашла мальчика на побегушках, - Клим вернул на место

плакат и удалился из подвала, чуть не забыв выключить свет.

Храп Владимира Максимовича почти стих и стал больше похож на сопение. Клим убедился, что не оставил в школе никаких следов своего пребывания, и вышел на улицу, заперев главный вход.

Ожидая парня, Ольга беспокойно металась вдоль ворот.

- Знаешь, тебя ведь могут увидеть другие люди, когда ты будешь летать по улице, - сказал Клим.

рукой. – Я буду достаточно высоко, чтобы меня никто не заметил. Да и вообще, стать невидимым на неопределённое время – сущий пустяк для привидения.

– Не волнуйся на сей счёт, – девушка-призрак помахала

- Полезное умение, тебе следует воспользоваться им.
- Ты ведь отправишься со мной?

Клим вскинул правую руку, на которой были часы, и сообщил сам себе:

- Семь часов пятнадцать минут, он посмотрел на Ольгу и обратился уже к ней: Да, полчаса я с тобой, после чего должен буду удалиться.
  - Дай угадаю родители.
  - Схватываешь на лету.
- Не переживай, мы найдём ненормиста раньше. *Но это не точно*.
  - Хорошо, если так.
  - Для твоего же блага, Клим, отойди на несколько шагов.

Ни о чём не спрашивая, парень послушно отошёл назад.

Ольга закрыла глаза и раскинула в стороны руки. Клим

терпеливо ждал, что будет дальше. Из-за ворот доносились стандартные уличные звуки – шум проезжающих мимо редких машин, цоканье каблуков по асфальту, гавканье собаки где-то вдали. А потом резко наступила гробовая тишина.

Моргавший до того уличный фонарь окончательно потух. — Ничего себе... — пробормотал Клим, но не услышал собственных слов.

Мир застыл на месте. Как будто кто-то нажал на кнопку паузы и остановил пространство и время. Только Клим мог двигаться. Он смотрел в сторону Ольги, вокруг которой кружились маленькие белые точки, словно целый рой светлячков.

Призрачные силы, которыми обладала и в данный момент пользовалась Замурованная Ольга, привели парня в изумле-

ние. Перед его глазами стремительно пролетали изображения с фотографий, что ему демонстрировали в штаб-квартире тайного общества. Всю эту документалистику можно было смело отправлять в мусорное ведро. Сверхъестественные способности ненормиста и Ольги – вот то, что действительно

заставляло поверить в существование запредельного мира. Поверить и ужаснуться. В особенности если испытал это на собственной шкуре.

Всё вернулось в норму в течение минуты. Вечерняя ули-

ца заново наполнилась исчезнувшими звуками. Они не возникли одномоментно, а шли постепенно, по нарастающей. Окружающие Ольгу светлячки исчезали один за другим. По всему телу девушки-призрака волнами прокатилась рябь.

- Охохонюшки, прошептала Ольга.
- T-ты в порядке? взволнованно спросил Клим, подскочив к призраку.
  - Относительно. Но я нашла негодника.
- Потрясающе! Просто потрясающе! Клим не скрывал своего щенячьего восторга. – Замурованная Ольга – ты ве-

- ликолепна!

   Прошу тебя, отбрось это «замурованная» и называй меня просто Ольгой. Или Оленькой.
- Замётано, Ольга. Оленькой называть не стану, из моих уст это будет звучать как-то нахально. *И смущать незнамо как!*
  - Отправляемся в путь?
  - Далеко?
- Не особо, но спешка не повредит. Похоже, ненормист вплотную приблизился к тому, что искал.
   Клим оказался на перепутье. Прямо сейчас броситься с

девчонок и отправиться с ними? Трудный выбор там, где его нет. Оставь эти философствования при себе.

Ольгой за ненормистом, или же сперва предупредить всех

- Тогда за дело, Клим начал открывать школьные ворота.Я стану невидимой и полечу впереди тебя, сказала
- Ольга. Буду время от времени делать видимой свою руку, чтобы указывать тебе, куда идти. Надеюсь, что никто не заметит отделённую от тела при-
- зрачную руку. Так можно и инфаркт заработать.

   Ну, одним призраком станет больше.
  - Чёрный юмор Ольги Климу по вкусу не пришёлся.

Стемнело уже прилично. Когда парень запирал школьные ворота, мимо него прошли две беседующие девушки. Они были так заняты бурным обсуждением чего-то, что не заме-

чали ничего и никого вокруг. Как только они прошли, возле Клима на секунду появилась рука Ольги по локоть, указавшая направление движения. Парень пошёл быстро, порой срываясь на бег. Призрак де-

вушки вёл его к южной части Лесовска. Пёстро застроенный

многоэтажными домами вперемешку с частными одноэтажными домиками район закончился и начался сугубо частный сектор. Разные дома — из кирпича и дерева, — множество зелёных насаждений. Здесь в изобилии встречались пустыри — самые крупные можно было легко благоустроить и сделать

- Мы идём к окраинам? спросил Клим.
- Да, к озеру, шепнула Ольга.

из них футбольные поля.

другое.

но это название ему ни капли не подходило, поскольку комары там практически отсутствовали, а на тех, что были, никто не заострял внимание. Возможно, когда-то в далёком прошлом водоём и изобиловал жужжащими кровососами, но упоминаний об этом нигде не сохранилось. Потому что это мало кому интересно. Однако название приклеилось и никому не приходило в голову его поменять на какое-нибудь

Озеро (а оно в Лесовске было только одно) носило название Комариного. Доподлинно неизвестно, кто его так нарёк,

Клим бежал по усыпанной щебёнкой и плохо освещённой улице, которая шла вдоль озера. Рука Ольги вынырнула из темноты, показывая парню, что он должен свернуть на едва

ни домишками. В них, судя по удручающему виду и запустению, давным-давно никто не жил. Участок одного дома был огорожен ветхим забором, с которого сняли добрую половину досок, а второй участок и вовсе не имел никакого ограждения.

заметную тропинку между двумя покосившимися от време-

Поскольку здесь Ольгу никто не мог увидеть, она решила появиться полностью.

- Остановись, Клим, сказала девушка-призрак. Он гдето рядом. И не только.
  - Что бы это значило? не понял парень.
- Я чувствую присутствие ещё одного живого. Кого-то очень знакомого.

Отдышавшись после продолжительного бега, Клим медленно пошёл за Ольгой. Они обогнули полуразвалившийся

домик, чьи окна были наспех заколочены кривыми досками и кусками жести, и спрятались за небольшим сарайчиком, у которого сохранилось две стены из четырёх. Чтобы случайно в сгустившихся сумерках не угодить в какую-нибудь яму, парень хотел включить телефонный фонарик, но отбросил эту идею. В этом тёмном месте свет привлечёт ненужное внима-

– Вот ненормист, смотри, – прошептала Ольга.

ние.

В полумраке Клим слабо различал «палочника», но отчётливо видел кристалл в его лапке, свет от которого теперь был не ярко-белым, а зеленоватым. Кристалл несколько раз под-

- нялся и опустился, оставляя после себя след в воздухе, а потом резко потух. Раздался звук осыпающейся земли.

   Он что, прыгал и под землю провалился? спросил у
- Хм-м-м...Клим повернул голову и тупым взглядом посмотрел на

– Похоже на то, – вместо призрака ответила Серафима.

Клим повернул голову и тупым взглядом посмотрел на невесть откуда взявшуюся главу «Тайного общества по борьбе с ненормальностью».

- Нравится тебе это или нет, сказала Тильда, но мы обязаны последовать за ним.
  - A-a-a!

Ольги Клим.

Подавшись вперёд, Клим снёс ещё одну стену сарайчика. Последняя оставшаяся, и так дышавшая на ладан, постояла немножко и упала следом. Выждав, пока стихнет шум, парень воскликнул:

- Ты откуда свалилась так неожиданно?!
- Из дома, откуда же ещё, спокойно ответила Серафима.
   Я, как и ты, тоже преследовала ненормиста. Смотрю ты и Замурованную Ольгу с собой притащил. Это и есть твой
- секретный план?

   Хватит кликать меня Замурованной, раздражённо бросила Ольга.
  - Если ты заметила, то план вышел удачным, сказал
- Клим.

   Его необходимость стремится к нулю, потому что я то-

- же нашла это место, Серафима в очередной раз выставила своё мнимое превосходство напоказ.
- У меня хоть какой-то план был, а ты чем всё это время занималась?Провела беседу с Лесником, заставила старого знакомо-
- го сделать мне второй пистолет, стреляющий шариками с водой. Ну и думала, где найти ненормиста. Как видишь, на месте я не сидела.
- Я, между прочим, тоже.
- Удачи тебе с этой дамой, произнесла Ольга и исчезла, решив, что её миссия завершена и можно отбыть с чувством хорошо выполненного долга. Предательница! Бросила в самый ответственный момент!

Серафима оставила Клима и подошла к провалу в земле, уходящему вниз. В руке у девушки была спортивная сумка. Да и сама она оделась так, будто собиралась на длительную пробежку – кроссовки, синие спортивные штаны, ветровка неопределённого цвета (Клим считал, что тоже синяя, но не

- ручался за это).

   Посмотрим, куда ведёт сия кроличья нора, сказала Серафима, приготовившись спрыгнуть в провал.
  - Постой, ты чего затеяла?! крикнул Клим.
- Иду за ненормистом. Не могу же я позволить ему добраться до постоянных Врат. Ты со мной?
- С тобой? Ты в курсе сколько сейчас времени? Не знаю, как тебе, но мне влетит, если я не приду домой к девяти.

- Делов-то позвонить и сообщить, что ты немного задержишься. А ещё лучше сказать, что заночуешь у друга. Или подруги.
- Я не знаю, сколько это «немного» продлится. Да и не поверят мне.
- Будь убедительным, как я. Мои родители мне всегда верят. Я им сказала, что заночую у подружки и вернусь домой завтра после школы. В такую банальность трудно поверить.
  - Меня в детстве учили, что врать нехорошо.
  - Ложь во спасение ложью не является.
- Софистика и разговоры в пользу бедных. Ложь она и в Африке ложь. Кроме того, у меня родители очень строгие, особенно мама.

Клим держал оборону, хотя в определённый момент задумался — не собираясь идти до самого конца, зачем он тогда

вообще отправился на поиски ненормиста? Серафима ходила вокруг парня, напоминая акулу в море, кружащую возле упавшего за борт человека и готовую сожрать несчастного.

— Мир в этот самый миг стоит на грани, — увещевала девушка, — и только мы можем спасти его! — Она ударила себя

- кулаком в грудь.

   Мы обычные школьники.
- Знающие об окружающей действительности чуточку больше, чем прочие обыватели.
  - Трудно не согласиться.

- Так покажи на что способен. Будь мужчиной! Хватит на это напирать!
- Хватит на это напирать! Ого, я сказал то, о чём подумал!
  - Не силой же тебя заставлять, в самом-то деле.

ный поступок и почувствовать себя при этом крутым, отчаянной головой. Однако проигрывал естественным подростковым желаниям. Толика тщеславия в той или иной степени присуща всем живущим на планете людям.

Клим боролся с желанием совершить какой-нибудь безум-

- Не гарантирую, что матушка обрадуется моему отсутствию, - сказал наконец Клим. - Если что, будешь беседовать с ней сама.
  - Не вопрос, звони!

Клим набрал номер матери. В разговоре с ней он начал издалека. У него всё хорошо, он задержался у одной своей старой знакомой, вместе с которой делал уроки, поскольку

После утомительных объяснений парень сказал главное – он хочет остаться на ночь, чтобы доделать уроки. Разумеется, мама Клима приняла такое известие в штыки.

она в алгебре разбиралась лучше, чем небезызвестный Влад.

между прочим, будем не глупостями всякими заниматься, а учёбой. Даже догадываться не хочу, о чём ты могла подумать! Если желаешь, я передам ей трубку, и ты сама с ней побеседуешь. Она рядышком стоит.

– Я не могу быть у девушки дома? Что это значит? Мы,

Всем своим видом показывая «Я же говорил», Клим передал мобильник Серафиме. Та прокашлялась, готовясь произнести проникновенную речь.

- Добрый вечер, здравствуйте, э-э... замялась она.
- Вера Ивановна, подсказал Клим.
- ...Вера Ивановна. С вами говорит Серафима Родионова. Вы не будете возражать, если ваш сын останется на ночь у меня в гостях? Я тут посмотрела его тетраль по алгебре и

меня в гостях? Я тут посмотрела его тетрадь по алгебре и была просто поражена! Разве можно так учиться?! Это же сущий кошмар! Вот я и решила, что загоню его как скаковую лошадь, но по предмету подтяну...

- Эй, какого чёрта ты мелешь?! возмущению Клима не было предела. Серафима отмахнулась от парня, как от назойливой мухи, и продолжила вешать лапшу на уши его матери:
- Прекрасно, что вы меня поддерживаете. Что, говорите, он делает? Якобы ходит к другу заниматься, а сам заставляет того делать за себя уроки? Немыслимо!
  - Это неправда. Отчасти.
- Уж у меня-то он полюбит учёбу, можете не сомневаться.
   Завтра после школы он будет как штык дома. Если хотите,
- то могу дать вам номер телефона своих родителей, позвоните им на всякий случай. Только имейте в виду, что они работают допоздна и могут не ответить. Не надо? Ну, хорошо.

Что? Да, мы знакомы достаточно давно... Мне неведомо, почему он про меня ничего не говорил... *Мобильная связь* —

Клим вырвал из рук Серафимы свой мобильник и воскликнул:

оборвись! М-м, чай? С удовольствием приму ваше приглашение, спасибо. Всего доброго и приятного вам вечера.

- Твоя мама хочет со мной познакомиться и любезно по-

– Какое ещё приглашение?!

- звала в субботу на чай, сказала девушка. - За что мне это? - Клим взялся за голову. - Никакого
- чая, и не мечтай даже! - Не хочу расстраивать твою маму, так что обязательно
- приду. - Не надо знакомиться с моими родителями, знакомься с
- родителями своего парня. – У меня его нет. Он сбежал подальше от твоего пафоса?
  - Заведи. - Вот и заведу.

  - Не меня.
- Ты не в моём вкусе. К тому же мы немного из разных плоскостей. Я как луна на ночном небосводе, усеянном яркими звёздами, а ты словно мокрая земля после ливня. Что за унизительное сравнение?!
  - Женщина, какой же бред ты несёшь!
- Но-но! Серафима отвесила Климу увесистый подзатыльник своей сумкой. – Не называй меня женщиной!

Клим смекнул, что сегодня ночью ему не нужно возвращаться домой. Это, конечно, давало простор для действий, но одновременно накладывало некоторые ограничения. – Поскольку ты уговорила мою маму якобы остаться у тебя на ночь, то поясни мне одну вещь.

– Какую?

- Если мы управимся с ненормистом а мы должны это сделать, - раньше времени, то куда потом пойдём? – Э-э... Развивай мысль дальше.
  - Представь, что сейчас полночь и мы освободились. Куда

я, который вроде бы ночует у тебя? Серафима открыла рот, собираясь ответить, но так ничего и не сказала. Она крепко задумалась. Клим затронул чер-

пойдёшь ты, которая вроде бы ночует у подруги, и куда пойду

товски неудобную тему, которая у девушки в голове даже не зашевелилась. Серафима опять беззвучно открыла рот, указав пальцем на Клима. – Дошло, да?

- Э-э... В обитель?
- И чем ты будешь взламывать торговый центр? Его запирают на ночь.
  - Hy...
- Ладно, не издевайся над своим мозгом, сказал парень. – Я придумал, куда нам пойти в этом случае.
  - В самом деле?
  - Угу. Пойдём в мою школу. У меня и ключи от неё есть.
  - Но я же не учусь в ней. - Тебя никто об этом не просит. Переночуем там в подва-

ле, а утром ты помчишься в свою школу. Только... Где твой рюкзак с учебниками и тетрадями?

Оставила дома.С чем тебя и поздравляю. Значит, сперва побежишь до-

мой, а потом в школу.

– Ничего страшного.

Страшно то, что мы идём чёрт знает куда на ночь гля-

дя!

Глава 8. Подземелье

- Ты уверена, что мы правильно поступаем?
- Несомненно.
- И что нам не грозит реальная опасность.
- Разумеется.
- И что мы сможем победить ненормиста вдвоём, никого больше не привлекая.
  - Всенепременно. Ещё вопросы будут?
- Есть пара сотен, но, думаю, у тебя фантазии не хватит, чтобы на них ответить.
  - Это тонкий намёк на что-то?
  - Нет, обычные мысли вслух.

рот событий, который рано или поздно куда-нибудь вынесет. Или занесёт в тупик безысходности. Они с Серафимой стояли возле провала в земле, куда спрыгнул ненормист, и смотрели в зияющую чёрную дыру. Глава тайного общества потрясла спортивной сумкой, которую держала в руке, и сказала:

Клим махнул рукой и решил просто нырнуть в водово-

- Я взяла всё необходимое.
- -A?
- Две бутылки воды, четыре бутерброда с докторской колбасой, два фонарика, запасные батарейки к ним, два дождевика и моток верёвки на всякий случай. И ещё два пистолета

- с водяными шариками.
  - Шариков тоже два? сострил Клим.
- Двадцать четыре, ответила Серафима. Два мне, остальные тебе. Я смогу попасть в ненормиста с пары выстрелов.
  - Ты как на войну собралась.
  - На охоту.
- Назрел вопрос, а почему всё взятое тобой делится на лва?
  - Потому что нас двое, очевидно же.
- Ты бегала за ненормистом в одиночку и не могла знать, что повстречаешься со мной. Или ты всё же верила в то, что мой план сработает, хоть совсем недавно говорила про него всевозможные гадости?
- Давай-ка поясню одну вещь, о которой ты, вне всякого сомнения, не знаешь. Я владею даром, позволяющим мне заглядывать в будущее. Ненадолго, недалеко, при этом всё размыто и туманно. Но я могу предугадывать кое-какие события.

Клим ничуть не удивился, но не мог найти ни одной веской причины, по которой такую информацию невероятной важности ему сообщили только сейчас. – Пришлось напрячься, чтобы увидеть, что ко мне присо-

единится ещё один человек, - сказала Серафима. - Правда, я так и не разглядела, кто это будет. Поразмыслив и подключив всю свою гениальность, я пришла к выводу, что это бу-

- дешь ты. Про гениальность явное преувеличение.
  - Как обухом по голове, произнёс Клим.
  - Дико извиняюсь, что не сообщила раньше.
  - Кто-нибудь из наших знает об этом?
  - Теперь знают все.
- Есть ещё интересные сведения, о которых мне не известно?
- Пока нет. Как появятся, я сообщу.

Несколько «ласковых» слов, что Клим хотел высказать Серафиме, он решил оставить при себе. Бесполезно выстав-

лять ей какие-либо претензии, она их просто проигнорирует. Пока парень пребывал в состоянии молчаливой задумчи-

вости, девушка положила сумку, достала из неё один из фонариков и посветила в дыру в земле, которая была приблизительно полметра в диаметре и уходила вглубь метра на три.

- Можно спрыгнуть, ноги не переломаются, сказала Серафима. Я себя имею в виду, если что.

  Мон того постаточно кранкца.
  - Мои тоже достаточно крепкие, буркнул Клим.
- В таком случае милости прошу, Серафима отошла на шаг в сторону, указав обеими руками на дыру.
  - Дамы вперёд, проявил галантность Клим.
  - Честь первопроходца достанется мне.
  - Я за ней не гонюсь.
  - Смотри, жалеть будешь.
  - Ни капли.

Серафима извлекла из сумки два дождевика и один отда-

ла Климу. Эй, и почему они розовые? Я думал, что с твоей любовью к чёрному они будут соответствующего цвета!

– Надевай, чтобы не испачкаться.

– Да уж, ты всё предусмотрела.

Я профессионалка. В чём?!

- Кому ж ты такая умница достанешься?

ступил так же. Сомнительно, что он убережёт от грязи ноги и обувь, но, по крайней мере, верхняя одежда и голова должны будут остаться чистыми.

Хорошее настроение Клима улетучилось. Хмурясь, он смотрел, как Серафима облачается в дождевик, и затем по-

- Понеслась! жизнерадостно воскликнула Серафима и спрыгнула в провал.
  - Жизнь под откос, пробормотал Клим.
- Пол твёрдый, так что осторожнее, крикнула снизу Серафима. Прыгай, не бойся. И сумку не забудь захватить.
- У меня школьный рюкзак, между прочим. Лови свою сумку, я сейчас тебе её сброшу.
  - Ага, давай.

Возмущаясь про себя, что из него чуть не сделали вьючную лошадь, Клим сбросил Серафиме сумку, которая оказалась не такой уж и увесистой. Парень уже хотел было спрыг-

нуть сам, но вдруг у него в голове яркой вспышкой взорвалось слово «подстраховка». Правильное слово, учитывая обстоятельства и совершаемые действия. Но глубинный его смысл Клим расшифровал по-своему. Он взялся за телефон,

запустил программу, которая по спутникам определяла местоположение, и скопировал текущие координаты. После зашёл в общий чат и отправил их туда.

- Если что-нибудь случится, они нас найдут.
- Чего ты там копаешься? нетерпеливо спросила Серафима.
  - Сейчас-сейчас.

Задержав дыхание, словно собираясь нырнуть с причала в море, Клим спрыгнул в провал и приземлился на обе ноги, умудрившись в полёте ни за что не зацепиться. И не свернуть себе шею.

Внизу было удручающе темно и пахло сыростью. Даже луч

света из фонарика Серафимы не добавлял красок той подземной пещере, в которой оказалась пара подростков. - На вот, держи, - девушка передала второй фонарик Кли-

му и тот поспешил его включить, чтобы посильнее разогнать царящий здесь гнетущий мрак. Трудно было сказать являлась ли эта пещера естествен-

ным природным образованием или же делом рук человеческих (или иных существ). Клим склонялся ко второму варианту, поскольку уж слишком ровными и гладкими были не только стены, но и потолок, с которого постоянно капала вода. Удивительно, что до сих пор не случился обвал!

- Полюбуйся-ка на это! - взбудоражено воскликнула Се-

рафима, посветив вниз. Теперь Клим окончательно уверился в рукотворности пещеры. Пол был аккуратно выложен красным кирпичом, который от времени и влажности потемнел и частично порос MXOM.

- Невероятно! Ты понимаешь, что это значит? – Нет, – ответил Клим. – А ты?
- И я не понимаю. Подозрительно честный ответ.
- Кто-то для чего-то соорудил эту пещеру.
- Бетонная логика.
- Я могу, конечно, насочинять кто и для чего, но оно тебе надо?
- Мне нравятся сказки и твою я непременно выслушаю, но не в этот раз. Смотри!

У дальнего конца пещеры располагался выход из неё – в виде уходящего в неизвестность тоннеля. Стена, через которую проложили тоннель, наполовину была выложена кирпичом.

- Вперёд, мой оруженосец! скомандовала Серафима, всучив Климу сумку.
  - Какой я тебе оруженосец! - Сумка с оружием у тебя ведь.

  - Я в любой момент могу вернуть её хозяйке.
- Доверили самое ценное, а ты так просто от него отказываешься?
  - Не смеши мои стельки.

– Не буду. Решив, что разговор окончен, девушка направилась к тонвошли в тоннель и аккуратными шагами, словно пара археологов, проникших в найденную гробницу фараона и боящихся наступить на какую-нибудь историческую ценность, двинулись вперёд.

нелю, и парню ничего не оставалось, как пойти за ней. Они

Кирпичные стены в некоторых местах обвалились, обнажив землю. Клим считал всё здесь слишком ненадёжным и могущим обрушиться в любую секунду. До сего момента этого не случилось только потому, что никто сюда не спускался уже много лет.

Шаги звонким эхом разносились по тоннелю, который, казалось, был бесконечным. Клим не знал, сколько они уже прошли, но точно не меньше пятисот метров. Тоннель являлся прямым, как стрела, без поворотов и ответвлений. Чем дальше они продвигались, тем увереннее из подсознания вылезала боязнь замкнутых пространств, которая вкупе с окружающим мраком делала своё чёрное дело.

- Мы идём прямо под озером, сказала Серафима очень тихим голосом, словно сообщала какую-то зловещую тайну и боялась, что её услышат посторонние.
  - С чего ты взяла? спросил Клим.
  - Определила направление.
  - Думаешь, сделала это точно?
- По-другому не умею. *Самомнение величиной со Вселенную*.
  - От себя добавлю, что идём под наклоном вниз.

- Это я тоже определила.
- М-м... промычал Клим.

До недавнего времени он считал, что Лесовск был типичным сонным городишком европейской части России. Обычный населённый пункт, которых тысячи, обычные люди с обычной жизнью. Ничего необычного. Теперь открылось второе дно, где лежало немало таинственных скелетов. Пошевели любой и мистических хлопот не оберёшься.

- Долго идём, сказала Серафима.
- Когда-нибудь дойдём.
- Вопрос куда?
- На месте и узнаем.

Фраза Клима закончилась одновременно с тоннелем – он вывел в огромный зал кубической формы, разделённый точно посередине протекающим подземным ручейком, через который был перекинут каменный мостик.

– Мама дорогая! – Серафима не могла сдержать своё беспредельное восхищение. В кои-то веки Клим был с ней солидарен.

Зал поражал как размерами, так и тем, что всё в нём, включая потолок и пол, было выложено уже знакомым красным кирпичом. Клим и Серафима водили фонариками из стороны в сторону, удивляясь тому, что зал, несмотря на свои внушительные размеры, был пуст. Ручей и каменный мостик к предметам мебели трудно было отнести.

Луч фонаря Серафимы осветил на противоположной сте-

нью и поднесла её к губам.

– Не советую пить, – сказал Клим.

– Это ещё почему?

Черновласка подбежала к ручейку, зачерпнула воды ладо-

не вход в новый тоннель, который располагался на высоте примерно в два с лишним человеческих роста. Ни лестницы, ни какого-либо подъёмника к нему не было и в помине. Чуть выше входа висела проржавевшая табличка, на которой скорее угадывались, чем нормально читались цифры «1717».

— Тысяча семьсот семнадцатый год, — произнёс Клим.

— Если и впрямь год, то этому месту три сотни лет! — вос-

- Кто знает сколько в ней грязи.Больше грязи шире...
- Больше грязи шире...

кликнула Серафима.

- Солидный возраст.

- ...морда. Да-да, я знаю. Впервые вижу девушку, которая хочет, чтобы её лицо заплыло жирком. Ну и не забывай про
- назло нет.
   Всё, замолчи, уговорил, Серафима вылила воду обрат-

кишечную палочку. Живот скрутит, а туалетной бумаги как

- но в ручей.
- Если хочешь пить, в твоей сумке пара бутылок воды.
   Сама же их взяла.
  - Знаю, но пить уже расхотелось.

Они перешли через мостик, подошли к стене и посветили на находящийся вверху вход в тоннель. По гладкой по-

возможности. Требовалась лестница, которую предусмотрительная глава «Тайного общества по борьбе с ненормальностью» с собой не взяла. Можно было попробовать испытать свои способности альпиниста, вскарабкавшись наверх, цеп-

ляясь руками и ногами за некоторые выступающие кирпичи, но такой вариант являлся трудновыполнимым из-за слоя

верхности добраться до него не было решительно никакой

склизкой субстанции – ей была покрыта вся поверхность стены.

– Даже если я залезу тебе на плечи, то всё равно не доберусь, – огорчённо сказала Серафима. *Как будто я позволю*

- топтаться по себе грязной обувью!
   Что делаем? спросил Клим. Возвращаемся?
- Ни в коем случае! Я всё-таки попробую вскарабкаться, а ты подстраховывай меня и лови, если я вдруг упаду.
  - Стена скользкая, даю гарантию, что ты упадёшь.
  - Под руку не каркай!

Серафима отдала свой фонарик Климу и подошла к стене. Девушка несколько минут настраивала себя, борясь с брезг-

ливостью и выбирая наименее грязный и непрезентабельный

на вид кирпич, который станет первой ступенькой в непростом восхождении. Клим наблюдал за своей спутницей и небезосновательно ждал, что та откажется от задуманного.

Придётся приложить немало сил и сноровки, чтобы забраться наверх и при этом не свернуть себе шею.

наверх и при этом не свернуть сеос шею.Ай! – неожиданно вскрикнула девушка, когда ей на ма-

- кушку приземлился небольшой камушек.
  - Что такое? обеспокоенно спросил Клим.
- С потолка что-то сыплется. Ай! Опять! Ну-ка посвети наверх.

Лучи двух фонариков до потолка так и не поднялись. Они остановились на входе в тоннель, в котором стоял ненормист.

- Моё почтение, человеческие детёныши, гаденьким голосом сказал «палочник».
   Не соблаговолишь ли спуститься, дабы мы научили те-
- Не соблаговолишь ли спуститься, дабы мы научили тебя хорошим манерам, невозмутимо произнесла Серафима. *Так он тебя и послушал*.

никоим образом не отреагировал. Он просто стоял и смотрел на Клима и Серафиму. В его глазах горел огонь превосходства. Он знал, что полностью контролирует ситуацию и до него непросто добраться.

На эту в высшей степени абсурдности просьбу ненормист

– Ты, часом, не оглох?

Клим подумал, что девушка слишком непринуждённо себя ведёт.

Всё так же молча ненормист запустил в Серафиму очередной камушек.

Не играйся со мной!

Ненормист и не игрался. Он откровенно издевался. Камни летели один за другим и с поразительной точностью попадали черновласке то по макушке, то по лбу, вызывая бурю

личного человека. Кто это тут приличный? – Эй! Почему ты в него не кидаешься? – воскликнула Се-

выражений, которые никак не ожидаешь услышать от при-

рафима, одной рукой указывая на Клима, а другой прикрывая свою голову. - В меня-то за что? - сердито спросил парень.

– А в меня?

- Ты же ему лапы в своё время оторвала.

– Не ему, а другому.

- Может, это его брат родной, и он теперь мстит тебе.

- В таком случае сделай что-нибудь и защити меня!

- Например?

- Достань пистолет и пальни по нему!

Пока парень рылся в сумке в поисках оружия, девушка решила отвлечь внимание ненормиста.

– Ну, давай, тварь ползучая, решил на меня наехать?! – прорычала Серафима. – Ты моральный уродец, вот ты кто!

Захотел меня одолеть? Я сама тебя одолею! Отделаю, как когда-то твоего собратца, жучара поганый! Переломаю всё что можно и нельзя. Ты у меня будешь до конца своих дней в гипсе и на костылях ходить, жук навозный! Кто-нибудь,

остановите этот поток чистой ненависти!

Тильда встала в подобие боевой стойки, сжав кулаки. Похоже, она всерьёз собиралась устроить с ненормистом кулачный бой.

– Что толку-то от этих пистолетов? – проворчал Клим. –

Ненормист находится слишком высоко. Даже если шарик до него долетит, он успеет сменить позицию и увернуться. Размахивая руками, Серафима подошла к стене, задрала

голову и крикнула:
– Спускайся!

Девушка была вне себя и жаждала крови. И если она её не получит, то отыграется на ком-то, кто будет находиться поблизости. Сомнительно, что она захочет драться с кирпичной стеной. Казалось бы, а я-то здесь при чём?!

нои стенои. *Казалось бы, а я-то здесь при чём!!*Ненормист закончил с бросками камнями и продолжил смотреть сверху на парня и девушку никак не реагируя. Прямому контакту (особенно если это физическое насилие) он себя подвергать не собирался. Ему достаточно было иска-

- зить сущность потолка подземелья, сделав кирпичи свинцовыми, и тот обрушится под собственным весом. Пожалуйста, пусть эта гениальная идея никогда не придёт ему в голову!

   Спускайся! буйствовала Серафима. Спускайся, я
- сказала!

   Да иди ты, бросил ненормист и скрылся в тоннеле.
  - Тильда разжала кулаки и опустила руки.

- Да иди... – пробормотала она отстранённо. – Ты?

Серафиму трясло. Её готово было разорвать на месте.

Ненормист, который сначала поиздевался над ней, а потом послал куда подальше, задел девушку за живое. Клим отступил на шаг назад, чтобы его случайно не зацепило взры-

час слово грозило усугубить ситуацию и накалить атмосферу до состояния красного свечения. Клим отнюдь не был самоубийцей.

– Да иди ты...

вом, и предусмотрительно промолчал. Любое сказанное сей-

да иди ты...
 Леденящий душу шёпот. Говорящий подобным тоном че-

вариант!

ловек будет отпугивать от себя окружающих. Знающий о характере Серафимы не понаслышке Клим решал – ему всё-таки вмешаться и попытаться унять бурлящие в девушке эмоции, или же просто постоять в сторонке. Голосию за второй

– Да как он смел?!

Крик, раздавшийся из самих глубин преисподней. Он заставлял бежать без оглядки, забиваться в дальний угол и дрожать. Даже самый ужасный монстр, которого только можно представить, не сумеет исторгнуть подобное. Тильда в гневе страшнее любого монстра!

стрельнув взглядом в Клима, она резко сорвалась с места. Со страху человек способен на головокружительные поступки, но Серафима-Тильда была совсем другой. Её силы подпитывала злость, которая сейчас переполняла девушку и хлестала через край.

Серафима попятилась назад. Остановившись и коротко

– Матюшки... То есть батюшки! – прошептал Клим.

Он стал свидетелем того, как Серафима буквально пробежала несколько метров по отвесной стене, оказавшись у вхо-

- да в тоннель.

   Xa-xa! Тильда торжествующе подняла обе руки. Она
- повернулась к Климу и сказала: Давай скорее, время не ждёт! Я хочу догнать эту тварь ползучую и хорошенько ему вмазать!
  - Я не умею ходить по стенам.
  - Я смогла, и ты тоже сможешь.
  - Попробую...

Клим забросил Серафиме сумку и один из фонариков, а сам взял место для разбега. Больше четырёх метров по вертикальной поверхности. Нужно быть супергероем, чтобы их одолеть. *Или разъяренной женщиной*.

Но сделать невозможное парню не посчастливилось. Из тоннеля раздался свист, а затем оттуда вылетел кирпич, едва не задев голову Серафимы. Девушка покачнулась, оступилась и упала вниз. Рефлексы Клима сработали сами по себе.

Бросив фонарик, из которого от удара вылетели батарейки,

он прыгнул вперёд, пытаясь поймать падающую Серафиму. Он успел ухватить её на руки, но из-за навалившейся на него тяжести не удержался на ногах, и они оба распластались на полу, заработав множество ушибов и вывалявшись в грязи, основную массу которой на себя взяли розовые дождевики.

Летящий кирпич вдруг увеличился в несколько раз. Он пролетел через весь зал и врезался в стену, которая начала осыпаться. Зал заполнил грохот, следом за стеной стал осыпаться потолок. На Клима и Серафиму падали куски кирпи-

чей и комья земли. Путь назад оказался завален, наступила непроглядная темнота. Ещё какое-то время слышались шуршащие звуки, а затем всё стихло.

Клим лежал не шевелясь. Силы двигаться у него были, но он боялся это делать. Вдруг незначительное движение рукой или ногой вызовет боль и окажется, что у него перелом? Поднявшаяся от осыпавшихся стены и потолка пыль мед-

ленно оседала, попадая парню в ноздри. Он не удержался и чихнул, дёрнувшись всем телом. Боли не было, значит, ничего не сломано. Тем не менее Клима, лежащего на спине, чем-то придавило. Чем-то тяжёлым, мягким и тёплым. Кровь мгновенно отхлынула от лица, едва он понял, что это

- Серафима! позвал он, выждал минуту и крикнул: –
   Серафима! Ты меня слышишь? Ответь!
  - Слышу, раздался слабый голос девушки.
  - Чего сразу не ответила?
  - Я кивнула.

было.

- Как я должен был это разглядеть?
- Жаль, что у тебя нет способности видеть в темноте.
- Ага. Знаешь, мне очень приятно чувствовать твою грудь
- на своём животе, но не могла бы ты встать с меня?
  - Самец похотливый!
     Как только Серафима сползла с него, Клим принял сидя-

чее положение.

– Что естественно, то не безобразно, – сказал парень.

- Но не в таком же месте!
- Угу, нам нужен свет. Где твой фонарик?
- Похоже, разбился. А твой?
- Будет чудом, если он не разбился тоже. Я бросил его, когда ловил тебя.
- Какое небрежное отношение к технике и чужому имуществу!
- Ну знаешь! рассердился Клим. Пришлось выбирать между им и тобой. По-твоему, было бы лучше, если бы разбилась ты?
  - Нет.
  - Так и думал. Где твоя благодарность?
  - Хм, спасибо.

Сказано было на удивление искренне, Клим даже засомневался, не послышалось ли ему. Он, в принципе, и не ждал никаких благодарственных дифирамбов.

Совместными поисками второй фонарик был найден и –

о чудо! – он оказался в рабочем состоянии. Вставив на место батарейки и нажав на кнопку, Клим осветил зал. Вся стена, в которую угодил гигантский кирпич, осыпалась, а вместе с ней и часть потолка. Сам виновник разрушений лежал сверху образовавшейся кучи-малы. Хотя должен быть снизу — это прямое нарушение законов физики! Ручей и перекинутый через него мостик чудом избежали потрясений и оста-

лись в своём прежнем виде.

– Повезло, что нас не погребло, – Серафима подошла к

- ручью и принялась отмывать запачкавшийся дождевик.

   Были на волосок от гибели, сказал Клим, решивший, что розовый дождевик грязью не испортишь.
- Какой волосок? На целую прядь, не меньше. Нас едва-едва задело.
  - Поражаюсь отсутствию у тебя чувства самосохранения.Оно у меня есть, но сейчас его услуги не требуются. Это

- Назад нам покамест не надо, - раздался ожидаемый от-

- Оно у меня есть, но сейчас его услуги не требуются. Это тебе так кажется.
  - Назад-то мы как пойдём? вопросил Клим.
- вет. Только вперёд, не останавливаясь, снося всё и вся. Никакая преграда не должна нам мешать на пути к заветной цели.
- Твоя речь тронула мою душу, но вынужден тебя огорчить.
  - Меня сложно огорчить.
  - Однако я попробую.
  - Начинай.
- Если собираешься сносить всё и вся, то советую начать прямо сейчас. Как раз к концу столетия управишься.
  - -A?

Серафима непонимающе уставилась на Клима. Тот переместил луч фонарика на тоннель, в который убежал ненормист.

М-да...

Вот и всё, что смогла сказать Серафима, увидевшая обва-

- лившийся вход второго тоннеля.

   Прискорбно, но мы закончим свои дни здесь, бесцвет-
- ным голосом пробормотал Клим.

   Не из таких перепрят выбирались. Серафиму перепол-
- Не из таких передряг выбирались, Серафиму переполнял оптимизм, который парню был непонятен.
  - Бывало и хуже?
  - Не припоминаю. Но обязательно будет.
  - Не говори такое жизнерадостным тоном!
  - Давай сейчас посидим и подумаем, как быть дальше.

Клим подумал и с прискорбием отметил, что сложившая-

ся ситуация ему не нравится. Как не нравится вся эта экспедиция, которая с самого начала не имела шансов на успех. Неизвестно, каковым будет продолжение и окончание истории о двух охотниках за ненормистом. Оказаться в замкнутом пространстве глубоко под землёй врагу не пожелаешь.

- Я так и знал, что твоя затея добром не кончится.
- Ничего не поделать, Серафима спокойно пожала плечами и уселась на груду из кирпичей и земли. Девушка подобрала какую-то веточку и принялась вертеть её в руках.
- Поражаюсь твоему спокойствию. А ещё больше своему беспокойству.
  - Не мешай моим мыслительным процессам.
  - О, простите меня великодушно. Но я тебя опередил.
  - Да ну?
- Пока я был на поверхности, то отправил наши координаты в чат.

Во взгляде Серафимы появился проблеск восхищения. Исчез он довольно быстро, оставив после себя прежнюю высокомерность. Но Клим успел его заметить и ненадолго возгордиться собой.

- Значит, тем более не о чем беспокоиться. Рано или поздно нас найдут и вызволят.Неизвестно, когда кто-нибудь заглянет в чат. Я сделаю
- Неизвестно, когда кто-нибудь заглянет в чат. Я сделаю так, чтобы нашли нас рано.

Клим достал из кармана мобильный телефон, посмотрел на дисплей и скорчил недовольную гримасу.

– Мы глубоко под землёй, и сеть здесь не ловит, – голосом, полным превосходства, сказала Серафима. – Потому-то я и

- не стала брать свой телефон с собой. Зачем он тогда вообще тебе нужен, коли ты оставляещь его дома?!

   Очень своевременное заявление, буркнул Клим.
- Девчонки узнают где мы, и через определённое время кинутся нам на выручку.
  - И сколько, по-твоему, они будут разгребать завал?
  - Неделю, максимум две.
  - Ты это серьёзно?
  - Конечно.

У Клима опустились руки. Затем снова поднялись, готовые придушить Тильду. В конце концов, это её идеей было спуститься в подземелье без всего необходимого снаряже-

ния и предварительной разведки. Немного оправдывало её только сложившиеся накануне вылазки обстоятельства, ко-

видение?!

– Советую тебе придумать какое-нибудь занятие, чтобы

торые трудно было предугадать. А как же её хвалёное ясно-

- не сойти с ума, пока мы находимся в заточении, высказала девушка своё экспертное мнение.
- Не переживай за мою психику, бросил Клим. *Переживай за свою шею, на которой могут сомкнуться мои пальцы. Стоп! Это попахивает сумасшествием!*
  - Твоё дело. А у меня есть занятие.

Взмахивая веточкой, словно дирижёрской палочкой, Тильда начала что-то бормотать себе под нос. Демона вызываем, что ли? После непродолжительного бормотания она замолкала, рисовала веточкой на земле короткую полоску и начинала всё сначала. Присев на корточки, Клим стал молча наблюдать за основательницей «Тайного общества по борьбе с ненормальностью».

Бормотание и рисование чёрточек на земле. Серафима так погрузилась в это незамысловатое занятие, как будто ничего на свете не было интереснее. Вскоре Климу надоело смотреть на это действо, и он начал ходить туда-сюда, не находя себе места. Наконец он не вытерпел и спросил:

- Что ты там буровишь?
- Считаю минуты, ответила Серафима. Не сбивай.
- Вообще-то у меня с собой телефон, на котором можно посмотреть время. И ещё наручные часы.
  - Когда я считаю, мне лучше думается.

- Неужели? Так скажи, гений мысли, какую очередную идею родила твоя светлая головушка?
- Она отказывается верить, что строители этого места не предусмотрели тайных проходов. Они непременно должны быть и вывести нас либо на поверхность, либо к Вратам.
  - Или в ловушку, откуда не будет выхода.
  - Такой вариант не исключён.
  - Я не хочу окончить свои дни в смертельной ловушке.
  - Никто не хочет.
- пимся отыскать эти мифические ходы, то умрём от удушья. Здесь напрочь отсутствует вентиляция.

- Рискую показаться пессимистом, но если мы не поторо-

- Я не помру, покуда не закрою свой список дел на будущее.
  - Какой список? заинтересовался Клим.
- Я записала всё, что должна выполнить в жизни, пояснила Серафима. Начиная с этого года и заканчивая глубокой старостью в столетнем возрасте.
  - До ста лет собралась жить?
  - Пусть кто-нибудь попробует остановить меня!

Клим утвердился во мнении, что Серафима-Тильда была поразительной во всех смыслах. Порой вела себя как взрослая, порой слишком по-детски. Но энергии, толкающей её вперёд, у девушки было с избытком. К ста годам, до которых она планировала дожить, этой энергии меньше вряд ли станет.

- Много пунктов в списке?
- Восемь сотен. С хвостиком.
- Ого, солидно. И сколько уже выполнила?
- Семь из десяти за этот год. Поэтому мне никак нельзя умирать. Да и мама с папой не обрадуются. *С этого и надо было начинать!*
  - Если бы только Ольга не сбежала, она бы нам помогла.
- Негоже упоминать моё имя всуе, раздался знакомый голос.

всей своей светящейся красе.

– Явилась не запылилась, – появление Ольги Серафиму

Призрак девушки просочился сквозь завал и предстал во

- никак не тронуло.

   Я тоже рада тебя видеть, саркастично произнесла Оль-
- га. Ты такая душка. Этого у меня не отнять.
  - Как и у твоих подруг.
  - Конечно, мы все замечательные люди.
- Замечательный в вашей компашке только один, и он парень. *Ты мне льстишь*.

Казалось, что воздух между Ольгой и Серафимой сгустился. Отпускаемые ими в адрес друг друга колкости только накаляли и без того накалённую атмосферу. Клим вмешался, пока в ход не пошли более грубые слова.

- Что привело тебя сюда? спросил он.
- Стало любопытно нашли вы своего ненормиста или

нет? – ответила Ольга. – Вижу, успеха вы не достигли. – Очки себе купи, – сказала Серафима, прекратившая вести отсчёт времени. – Мы приблизились к нему вплотную.

Зачатки женской ссоры грозили перерасти во что-то по-

- серьёзнее. Кулаки в ход не пошли только по причине того, что одна девушка не имела материального тела, а вторая оказалась достаточно разумной, чтобы не ввязываться в драку
- с привидением. Клим поспешил отвлечь внимание на себя и рассказал Ольге обо всех их злоключениях за последние полчаса.

   Поможешь нам найти отсюда выход? попросил парень.
  - Не составит труда, не стала отказывать Ольга.– Сами справимся, буркнула Серафима. Похоже, чужая
- Сами справимся, оуркнула Серафима. Похоже, чужая помощь задевала её самолюбие.
  - Нет, отрезал Клим.– Это ещё почему?!

как, согласна?

- Ты умеешь проходить сквозь стены?
- Научусь. Во мне сокрыты многие таланты. *Талант* нести чушь лежит на поверхности.
- Чтобы такому научиться, надобно на тот свет отправиться, Ольга облетела вокруг Серафимы. Это можно устроить, тюкнув хорошенько кирпичом по твоей макушке. Ну
- Видишь, а тебе нельзя, дар убеждения у Клима был слабоват, но он нашёл за что зацепиться. Иначе все пункты твоего списка будут не выполнены.

- Ни слова больше! Серафима подняла руку и помахала ей так, будто отгоняла комаров. – Пусть помогает, я великодушно разрешаю.
- Нет у тебя великодушия, холодно произнесла Ольга. –
   И ты знаешь это лучше меня.

Клим не мог с уверенностью сказать, но интуиция шепнула ему, что между этими двумя девушками – живой и дав-

- но умершей, существовала какая-то невидимая связь. Что-то между ними произошло, просто так они бы не стали друг друга ненавидеть. Пусть и старательно скрываемая, но это была именно ненависть, а не неприязнь.
- Помоги нам, пожалуйста, сказал Клим, стараясь игнорировать недобрый взгляд Серафимы.
- Конечно, голубчик, Ольга сцепила пальцы рук и добродушно посмотрела на парня. Что от меня требуется?
- Поискать за стенами тайные проходы. Если таковые, конечно, имеются.
  - Ну, это дело нехитрое. Я мигом!
- Ольга исчезла в одной из стен. Воспользовавшись случаем, Клим захотел порыться в прошлом Серафимы.
  - Что она тебе такого сделала? спросил он.
  - Ничего. Сказала, как отрезала.
  - Прям так ничего?
  - Чего ты от меня хочешь? Чтобы я тебе исповедовалась?

Доселе невиданное раздражение. Опустив глаза в пол, Серафима сидела и ломала палочку на множество кусочков.

- Необязательно, сказал Клим. Однако ваши перебранки подведут нас под монастырь.
  - Это касается только меня и её. И точка.
  - Как пожелаешь.

Клим полагал, что Серафима не считает его своим другом, поэтому и откровенничать не собиралась. Оно и понятно – в «Тайном обществе по борьбе с ненормальностью» он ока-

дружеских отношений. Но придётся или сделать это, или покинуть общество. Клим был открыт для диалога.

— Не задумывайся, — тусклым голосом пробормотала Се-

зался недавно и ни с кем из девушек ещё не заимел прочных

- Не задумывайся, тусклым голосом пробормотала Серафима. Если наступит такой момент, когда нужно будет рассказать тебе об этом, я расскажу.
  - Я подожду.

Ольга появилась внезапно, спустившись с потолка. Она сразу догадалась о чём беседовали в её отсутствие, но виду не подала.

- Порадуй или огорчи нас, проговорил Клим.
- Нашла узкий и низкий тоннель, который ведёт в преогромный зал, сказала девушка-призрак.
  - Больше этого? спросила Серафима.
  - Гораздо. Там такое! Впрочем, сами всё увидите.

Вход в скрытый тоннель находился в углу зала. Ничто не выдавало в стене секретную дверь, за исключением одного из кирпичей, на котором был отпечатан небольшой знак в виде глаза с крестиком вместо зрачка. Нажатие на кирпич

привело в действие древний, но оказавшийся рабочим механизм. Кусок стены открылся как обычная дверь, едва не заехав Климу по физиономии.

- Я была права, как и всегда, не преминула напомнить о своей исключительности Серафима.
- Не может быть! задиристо сказала Ольга и скрылась в открывшемся проходе.
   Застенки и впрямь оказались настолько узкими и низ-

кими, что идти приходилось боком на полусогнутых ногах. Единственной, для кого это не являлось проблемой, была Ольга. Она плыла первой, беспрестанно бормоча, что это место сильно напоминает ей её деревянный ящик — оно такое же мрачное и неприветливое. Следом за Ольгой шла Серафима, которая не упускала возможности поддеть призра-

ка очередной филиппикой. Молчаливый Клим замыкал шествие. Он уже давно распрощался с мыслью утихомирить

- невзлюбивших друг друга девушек.

   Мой дождевик истрепался весь, сказала Серафима.

   Следовало ожидать, отозвался Клим. Тут любая
- Следовало ожидать, отозвался Клим. Тут любая спецодежда самого высочайшего качества в расход пошла бы.
  - Вовек не отмыться.
- Ты свои волосы не видела, а сокрушаешься по дождевику.
  - Что не так с моими волосами?
  - Грязные они это же очевидно.

Серафима испустила раздражённый вздох.

- Как в школу завтра пойдём ума не приложу.
- О, ты ещё надеешься управиться до утра?
- Не надеюсь, а категорически в этом уверена.
- Мне бы твою уверенность.
- Она не продаётся.
- И...
- В аренду тоже не сдаётся.
- И не надо, я хотел сказать.

По пути Клим пару раз задевал головой какие-то выступы, и когда у него уже начали болеть ноги от такой неудобной ходьбы застенки наконец-то закончились. Как и сказала Ольга, новый зал был гораздо больше предыдущего. Но не только размеры отличали его от своего младшего собрата. Посреди зала стояло огромное серо-чёрное нечто яйцеобразной формы. Примерно с пятиэтажный дом высотой и около десяти метров в самой широкой своей части.

- Ч-что э-это? от удивления Серафима стала заикаться.
- Если вопрос обращён ко мне, то я не знаю, развёл руками Клим и поставил на пол сумку. Знающих людей поблизости нет, если ты не заметила.

Троица с опаской подошла к «яйцу». При ближайшем рассмотрении оказалось, что оно состоит из множества прямоугольных кусков металла – больших и малых. Некоторые почти полностью проржавели, на других ржавчины было совсем немного.

- Хм... Серафима потёрла «скорлупу» яйца пальцем. Железо, сказала она.
  - Какая проницательность! Ты уверена?
  - Прикоснись сам и убедись в правоте моих слов.
- Спасибо, мне и отсюда это прекрасно видно, произнёс
   Клим. Яйцо из железных листов.
- Вот же неведомая штуковина! Ольга сунула голову в «яйцо» и, вытащив её обратно, воскликнула: Там небольшая полость и после ещё одна стенка!
- Ты можешь посмотреть, что там в центре? спросил Клим.
  - Минуточку.

Ольга исчезла внутри «яйца», но вернулась уже менее, чем через минуту. С собой она принесла волнующие новости.

- Там Врата! девушка-призрак была взволнована. Её волнение тут же передалось Климу и Серафиме. *Кто бы мог подумать*, *что эмоции заразны!*
  - А ненормист? спросила Тильда. Он там?
  - Никого, только дыра.
  - Какая?
- С той стороны. Кто-то продолбил дыру через все пятнадцать стенок. Представляете, их пятнадцать! Каждая последующая меньше предыдущей! Прям как старая добрая матрёшка.

ешка. Огромный подземный зал, скрытый от посторонних глаз; в другой мир. Все эти части мозаики сложились в голове Клима в простую и ясную картинку. – Это защита от ненормистов, – сказал парень.

купола в форме яйца в количестве полутора десятка, сделанных из железных листов и накрывших собой Врата, ведущие

- Скорее всего, согласилась Серафима. Строители это-
- го места знали о них и о том, какие беды те несут. – Но это плохая защита.
- Согласна. Надо было делать купол из кристаллической

соли. Неизвестно кто пробил проход к Вратам – ненормист или

он появился естественным образом, - но поскольку один из «палочников» оказался здесь, то нужно было что-то срочно

предпринимать. Поздновато для срочности. Пролом в «яйце» был низким и пришлось встать не чет-

до мироздания впервые. Такие же, какими их и описывала Серафима – овальное светящееся пятно, зависшее в воздухе. Но с одним отличием – над пятном парило нечто, похожее

на каплю. Клим потянул к ней руку, но Серафима останови-

вереньки, чтобы подобраться к Вратам. Клим увидел это чу-

- ла его. – Не трогай.
  - А что случится-то?
  - Я не знаю, поэтому не трогай.

– Ладно. Под Вратами располагалось небольшое мраморное возвыразимой смеси кириллицы, латиницы и неизвестных знаков, похожих на шумерскую клинопись. Буквы и знаки шли друг за дружкой без всяких пробелов и знаков препинания, нельзя было точно сказать, где заканчивалось одно слово и на-

шение с вырезанным на нём текстом. Он состоял из невооб-

чиналось новое. *Нужен профессиональный лингвист*, чтобы разобрать эту абракадабру.

– Написано, что Врата сии ведут в мир печальный и мрач-

ный, - прочитала Ольга. Вот так неожиданность!

- Ты знаешь этот язык? не поверил Клим.
- Призраки знают все языки всех народов мира. Ныне живущих и сгинувших в глубине веков.
  Весьма полезное умение, протянула Серафима. Ка-
- кие ещё таланты есть у тебя?

   Об одном ты знаешь точно, а остальные не твоего ума
- дело.

   Значит, печальный и мрачный мир? проговорил
- Значит, печальный и мрачный мир? проговорил Клим. – И это всё?
- Не совсем. Предпоследняя строчка гласит, что у них не хватило духу уничтожить Врата и они надёжно защитили наш мир от существ опасных. Полагаю, имеются в виду ненормисты.
  - У них?
  - У тех, кто строил здешние катакомбы, наверное.
  - Что написано в последней строке?
  - Уничтожить Врата можно.

- Как?– Продолжение читай на той стороне. А на этой не судъба
- продолжение читай на той стороне. А на этой не суовой была полный текст оставить?!
  - Прям так и написано?
  - Да.

Серафима обошла Врата вокруг и загадочно хмыкнула. Затем посмотрела на текст, только что прочитанный Ольгой и покивала головой. Клим знал о чём девушка думала. Он готов был заткнуть уши лишь бы не слышать того, что она собиралась сказать.

- Идём в мир ненормистов, Серафима хрустнула костяшками пальцев правой руки о ладонь левой.
  - Предсказуемо, произнёс Клим.
  - Ожидал чего-то иного?
- Не совсем. Но идти в мир ненормистов, чтобы выяснить, как нам уничтожить Врата?
- Это надо сделать. Один из них уже прошмыгнул в свой мир и скоро приведёт с собой целую ватагу собратьев. Как видишь, защитный купол его не остановил.

Ольга неожиданно решила поддержать Серафиму.

- Нельзя пускать этих существ к нам, Клим! горячо сказала девушка-призрак.
- Я понимаю, ответил парень. Но мы не в состоянии справиться с целым миром ненормистов!
- Никто и не собирается этого делать, сказала Серафима.
   Мы быстренько выясним, как уничтожить Врата, сразу

- В таком случае, чем быстрее мы это сделаем, тем лучше. Настало время последних приготовлений. Ради удобства

же вернёмся обратно и навсегда закроем эту кроличью нору.

Клим переложил все свои школьные принадлежности в спортивную сумку, которую планировалось оставить задесь,

а взятые Серафимой вещи в рюкзак. Не зная, что их ждёт по ту сторону Врат, участники «Тайного общества по борьбе

с ненормальностью» вооружились пистолетами, стреляющими шариками с солёной водой. После этого они по очереди шагнули навстречу неизвест-

ности. Быстро туда-обратно не получится, так ведь?